

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА»

На правах рукописи

ЧЕРЕМИСИН Александр Николаевич

**ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СЕМАНТИКИ КАК
СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОЦЕНКИ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность: 10.02.04 – германские языки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Л.А. Фурс

Тамбов 2015

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы исследования прилагательных пространственной семантики как средства репрезентации оценки	11
1.1. Пространственная семантика как объект лингвистики.....	11
1.2. Категоризация и концептуализация как основные способы познания мира.....	21
1.3. Концептуализация пространства.....	31
1.4. Фактор антропоцентричности в категоризации пространства.....	42
1.5. Вторичные функции прилагательных пространственной семантики как проявление фактора антропоцентричности.....	48
1.6. Когнитивные механизмы и принципы конструирования оценки на основе знаний о пространстве.....	53
Выводы по Главе I.....	63
Глава II. Конструирование оценки, репрезентируемой прилагательными пространственной семантики в современном английском языке.....	65
2.1. Конструирование оценки когнитивной области «человек», репрезентируемой прилагательными пространственной семантики в современном английском языке	67
2.1.1. Когнитивная область «ментальная деятельность человека»	67
2.1.2. Когнитивная область «эмоциональная деятельность человека»	85
2.1.3. Когнитивная область «физиологические состояния человека»	99
2.1.4. Когнитивная область «внешность человека».....	104
2.2. Конструирование оценки когнитивной области «общество», репрезентируемой прилагательными пространственной семантики в современном английском языке	108
2.2.2. Когнитивная область «социальная сфера»	121
2.2.4. Когнитивная область «духовная сфера».....	142

2.3. Конструирование оценки когнитивной области «окружающий мир», репрезентируемой прилагательными пространственной семантики в современном английском языке	153
2.3.1. Когнитивная область «артефакты»	153
2.3.2. Когнитивная область «натурфакты»	159
Выводы по Главе II	166
Заключение	172
Список использованной научной литературы	176
Список используемых словарей	193
Список источников фактического материала	196

Введение

Пространство как онтологическая категория представляет собой одно из базовых понятий любого мировосприятия, поэтому вопросы языкового отображения свойств пространства и пространственных отношений находятся в постоянном фокусе неослабевающего внимания лингвистов. Человеческое представление о пространстве постепенно развивалось от наивно-бытового, чувственного восприятия пространственных форм до абстрактного и научного объяснения сложных пространственных отношений. Пространственная семантика интересовала таких отечественных лингвистов, как Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, Ю.М. Лотман, Н.А. Серебрянская, Т.Н. Маляр, Ю.Д. Апресян, Л.Г. Бабенко, И.М. Кобозева, Е.В. Рахилина, В.В. Корнева и др. Пространство как объект исследования в зарубежной лингвистике привлекало внимание Л. Талми, Дж. Фоконье, Дж. Лакоффа, Р. Джекендоффа, Р. Лэнекера и др.

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению когнитивной основы конструирования оценочного смысла на основе знаний о пространстве и пространственных отношениях, средством репрезентации которых выступают английские прилагательные пространственной семантики.

Объектом исследования являются прилагательные пространственной семантики, выступающие в качестве средства репрезентации оценки.

Предмет исследования составляют когнитивные механизмы и принципы, лежащие в основе конструирования оценочного смысла.

Исследование роли прилагательных пространственной семантики в репрезентации оценки представляет особый интерес в когнитивном аспекте, что подчеркивает актуальность **исследования**. Когнитивный аспект исследования данных прилагательных позволяет рассмотреть скрытые процессы конструирования оценочного смысла с учетом особенностей конфигурирования пространственных характеристик в сознании человека, изучить когнитивные механизмы и принципы, лежащие в основе конструирования оценоч-

ных смыслов, а также проанализировать, какие области знания выступают объектом оценочной деятельности человека в преломлении к пространственным характеристикам.

Целью исследования является изучение английских прилагательных пространственной семантики как средства репрезентации оценки. Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- 1) описать содержательную структуру концепта SPACE;
- 2) выявить типологию прилагательных пространственной семантики как средства репрезентации различных характеристик концепта SPACE;
- 3) определить когнитивные механизмы и принципы, лежащие в основе конструирования оценочного смысла;
- 4) установить области знаний, в отношении которых формируются оценочные смыслы у прилагательных пространственной семантики.

Гипотеза данного исследования представлена утверждением о том, что конструирование оценочного смысла на основе прилагательных пространственной семантики представляет собой многоступенчатый процесс установления межконцептуальных связей между когнитивной областью – объектом оценки и пространственными характеристиками концепта SPACE, репрезентированными пространственными прилагательными во вторичной номинации, в котором поэтапно активизируются когнитивные механизмы реляционного профилирования, концептуальной интеграции, инференции.

Решение поставленных задач определило содержание работы и позволило сформулировать **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Содержательная структура концепта SPACE представлена такими характеристиками, как «неограниченность», «ограниченность», «вместимость», «протяженность», «одномерность», «двухмерность», «трехмерность», «размер», «пустота».

2. Содержательные характеристики концепта SPACE выступают основой для систематизации английских прилагательных пространственной семантики как средств репрезентации оценки.

3. Конструирование оценочного смысла у прилагательных пространственной семантики происходит за счет их употребления во вторичной функции и заключается в поэтапном установлении межконцептуальных связей, обеспечивающих взаимодействие между исследуемой когнитивной областью, выступающей в качестве объекта оценки, и когнитивной областью «пространство», репрезентируемой установленными характеристиками концепта SPACE.

4. Межконцептуальные связи представляет собой когнитивные структуры, образуемые в результате многоступенчатого обобщения коррелирующих смыслов и поэтапно отражающие направление оценочной деятельности сознания человека.

5. В основе конструирования оценки лежат такие когнитивные принципы организации знаний, как аналогия, контраст, дополнение, соподчинение, смежность, функциональный перенос, причинно-следственные связи, принцип «часть-целое». На основе данных принципов происходит переосмысление пространственной семантики.

6. В качестве когнитивных механизмов конструирования оценочных смыслов выступают реляционное профилирование, концептуальная интеграция и инференция.

7. Объектом оценки являются **когнитивная область «человек»**, охватывающая такие аспекты внутреннего мира человека, как «ментальная деятельность человека», «эмоциональная деятельность человека», «физиологические состояния» и непосредственно «внешность человека»; **когнитивная область «общество»**, затрагивающая «политическую сферу жизни общества», «социальную сферу жизни общества», «экономическую сферу жизни общества» и «духовную сферу жизни общества»; **когнитивная область «окружающий мир»**, репрезентирующая непосредственно наблюдаемые объекты – «артефакты» и «натурфакты».

Традиционно объектом изучения объективации пространственных значений служили предлоги, наречия и имена существительные. Имена прилагательных

тельные рассматривались как средства репрезентации метрической и топологической информации. Исследование прилагательных пространственной семантики в качестве средства репрезентации оценки предполагает изучение их вторичных функций, что и определяет научную новизну данного исследования, которая заключается в разработке когнитивных основ конструирования оценочного смысла за счет описания когнитивных механизмов, задействованных в этих процессах, таких как реляционное профилирование, концептуальная интеграция, инференция. Новым является обоснование сущности межконцептуальных связей представляющих собой когнитивные структуры, образуемые в результате многоступенчатого обобщения коррелирующих смыслов и отражающие направление оценочной деятельности сознания человека. Новым является установление когнитивных принципов организации знания, на основе которых происходит переосмысление пространственной семантики, что приводит к появлению вторичных функций у данных прилагательных. Значимым является определение содержательной структуры концепта SPACE и установление инкорпорируемых в семантику прилагательного пространственных характеристик, которые выступают в качестве ориентира для оцениваемой сущности.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили труды, посвященные изучению прилагательных пространственной семантики в рамках функционального направления (работы Е.В. Рахилиной, В.Г. Гака, В.Г. Апресяна, Л.Г. Бабенко, О.Н. Селиверстовой, Л.С. Белозеровой, И.М. Кобозевой, Л.Н. Федосеевой, О.Ю. Богуславской, А.Н. Журина и др.). Для изучения процессов категоризации и концептуализации были привлечены как отечественные исследования в области когнитивной лингвистики (работы Н.Н. Болдырева, Л.В. Бабиной, Н.А. Бесединой, Е.С. Кубряковой, О.В. Магировской, Л.А. Панасенко, В.М. Топоровой, Л.А. Фурс и др.), так и зарубежные (работы Р. Лэнкера, У. Крофта, А. Круза, Дж. Тейлора, Ж. Фоконье, М. Тернера и др.). Изучение оценки ориентировалось на ос-

новные положения структурной лингвистики (работы Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф и др.).

Теоретическая значимость работы состоит в углублении теории оценочной категоризации и концептуализации за счет описания оценочных смыслов, которые появляются у прилагательных пространственной семантики в контексте. Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать выводы о специфике конструирования оценочного смысла комплексного типа как многоступенчатого процесса и роли человека в этом процессе, что способствует дальнейшей разработке общей теории репрезентации знаний в языке. На конкретном материале показаны механизмы реляционного профилирования, концептуальной интеграции и инференции. Значимым является и установление когнитивных принципов организации знаний, лежащих в основе переосмысления пространственной семантики, что, в целом, раскрывает сущность появления вторичных функций у прилагательных пространственной семантики и вносит вклад в развитие теории вторичной номинации.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты исследования могут использоваться при разработке теоретических и практических курсов и составлении учебных пособий по лексикологии, когнитивной лингвистике, практике перевода, а также при обучении практическому владению английским языком.

Материалом для анализа послужили примеры, полученные методом сплошной выборки из художественных произведений современных английских и американских писателей и в результате использования информационных ресурсов Internet, данных корпусов английского языка. В качестве иллюстративного материала также использовались англоязычные словари.

Исследование фактического материала проведено с помощью комплексной **методики исследования**, включающей концептуальный анализ, когнитивное моделирование, компонентный анализ лексических единиц в сочетании с анализом словарных дефиниций, контекстуальный анализ.

Апробация результатов исследования.

Основные положения диссертации нашли отражение в докладах и сообщениях на научных конференциях: Всероссийская научная конференция «Когнитивная лингвистика: итоги и перспективы» (Тамбов, 2013), Международная конференция «Язык: традиции и инновации» (Минск, 2013), Всероссийская научная конференция «Когнитивная лингвистика. Взаимодействие мыслительных и языковых структур: собрание научной школы» (Тамбов, 2014), V Международный конгресс по когнитивной лингвистике (Челябинск 2014), а также на аспирантских семинарах кафедры английской филологии ТГУ имени Г.Р. Державина (2013-2015). Результаты исследования изложены в 7 публикациях, 4 из которых их списка ВАК.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из Введения, двух Глав, Заключения, Списка использованной научной литературы, включающего 171 наименование, в том числе 39 на иностранном языке, Списка используемых словарей, Списка источников фактического материала.

Во **Введении** обосновывается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, описываются его цель, задачи, предмет, объект, выносимые на защиту положения и апробация результатов.

В **Главе I** *«Теоретические основы исследования прилагательных пространственной семантики как средства репрезентации оценки»* рассматриваются существующие подходы к изучению пространственной семантики, освещаются основные положения теории концептуализации и категоризации, изучаются способы концептуализации пространства и выделяются характеристики концепта SPACE, а также определяется роль фактора антропоцентризма. Выделяется круг нерешенных проблем, определяются основные направления исследования, его теоретические и методологические основы, выявляется специфика многоступенчатого процесса конструирования оценочного смысла, репрезентируемого прилагательными пространственной семантики, рассматривается проблема межконцептуального взаимодействия, опи-

сываются когнитивные механизмы и принципы, лежащие в основе конструирования комплексного смысла оценочного характера.

Глава II *«Конструирование оценки, репрезентируемой прилагательными пространственной семантики в современном английском языке»* посвящена анализу фактологического материала, свидетельствующего, что прилагательные пространственной семантики в качестве средств репрезентации оценки востребованы как в отношении объектов конкретной референции, так и в отношении абстрактных сущностей. Объектом оценки выступают такие области знаний, как ментальная деятельность человека, эмоциональная деятельность человека, физиологическое состояние человека, внешность человека, жизнедеятельность человека в экономической сфере, социальной сфере, политической сфере, духовной сфере, а также артефакты и натурфакты. На основе разъяснения когнитивных механизмов реляционного профилирования, концептуальной интеграции и инференции описываются процессы конструирования оценочного смысла.

В **Заключении** приводятся обобщенные результаты проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки проблемы.

Глава 1. Теоретические основы исследования прилагательных пространственной семантики как средства репрезентации оценки

1.1. Пространственная семантика как объект лингвистики

Постоянный интерес исследователей к рассмотрению сущности и природы пространства в отечественной и зарубежной лингвистической науке отмечается на протяжении десятилетий. Лингвистика подходит к пространству как объекту исследования в соответствии со «специфическим характером восприятия и кодировки пространственных отношений в человеческом сознании и языке» [Лобанова 2007: 115]. Современную лингвистику отличает многообразие теорий, в рамках которых представлены различные точки зрения и подходы к рассмотрению пространства. Многообразие лингвистических теорий объясняется тем, что восприятие любого события во многом зависит от пространственных представлений, образующих пространственную картину мира.

Пытаясь объяснить структуру пространства, Ю.М. Лотман отмечает многослойность пространственной картины мира: «Пространственная картина мира многослойна: она включает в себя и мифологический универсум, и научное моделирование, и бытовой «здоровый смысл». При этом у обычного человека эти (и ряд других) пласты образуют гетерогенную смесь, которая функционирует как нечто единое... На этот субстрат накладываются образы, создаваемые искусством или более углубленными научными представлениями, а также перекодировкой пространственных образов на язык других моделей. В результате создается сложный, находящийся в постоянном движении семиотический механизм» [Лотман 1996: 296].

Человек обращается к пространственным представлениям или вступает в пространственные отношения, когда хочет узнать конкретное месторасположение предмета, определить форму объекта, охарактеризовать его с позиции размера и т.д. Пространство выступает ориентиром в процессе всей жизнедеятельности человека, характеризуется мировоззренческой на-

полненностью и культурной обусловленностью. Как указывает Т.Д. Ачкасова, межъязыковые различия в интерпретации пространства могут изучаться с двух позиций: исходя из мыслительной категории и исходя из семантики категории пространства [Ачкасова 2006: 202].

В.Г. Гак предлагает рассматривать пространство с учетом следующих показателей: 1) типы пространств (в измерениях): точка – линия – поверхность – объем; 2) организация пространства – оппозиции: центр / периферия, открытое / закрытое пространство; 3) позиции объектов, их пространственная соотнесенность (относительное пространство: близко / далеко, справа / слева и т. д.); 4) направления, ориентация, координаты; 5) мера длины, расстояния, поверхности, объема и др.; 6) восприятие пространства: вид, аспект, угол, точка (зрения), подход [Гак 2000: 127].

На возможность конструирования пространства указывает Е.С. Яковлева, отмечая, что «...картина пространства в русском языковом сознании не сводима ни к какому физико-геометрическому прообразу: пространство не является простымместищем объектов, а скорее наоборот – конструируется ими и в этом смысле оно вторично по отношению к объектам» [Яковлева 1994: 54]. Анализируя русскую языковую картину мира, Е. С. Яковлева выделяет четыре модели пространства: 1) относительная, динамическая модель, 2) абсолютная, статистическая модель, 3) бытийное квазипространство, 4) пространство инобытия [там же].

С. А. Борисова в своей классификации опирается на основное свойство пространства существовать в разнообразных формах и видах, и выделяет частные виды пространства. В данной классификации под физическим пространством понимаются физические связи элементов материальных структур, географические связи составляют географическое пространство, а общественные связи объясняют сущность социального пространства. Автор подчеркивает направленность научных исследований последнего времени изучать характеристики и особенности функционирования именно «частных», или специфических типов пространства. В качестве центра формирования

данных типов выступает человек. Вокруг человека формируется географическое, биологическое, экономическое, социальное, историческое, психологическое, культурное пространства, а также пространства языка. Как правило, человек одновременно оказывается в зоне пересечения сразу нескольких пространств, которые связаны универсальностью их сущностной характеристики: знаковость есть то общее, что объединяет все виды пространств, а специфика знаков позволяет констатировать их многообразие и анализировать каждое изолированно [Борисова 2003].

Этим положением подчеркивается факт наличия пространственных показателей в семантике языковых единиц. Не случайно, в лингвистике пространство часто рассматривается с точки зрения его репрезентации единицами языка, которые объединяются на основании понятийной, а также смысловой и функциональной общности – общей сферы употребления.

В этой связи отметим подход Н.А. Серебрянской, которая использует терминологию математики для характеристики пространственных выражений. Обращаясь к векторным и скалярным величинам, исследователь классифицирует части речи так: средства выражения движения – это глаголы движения, наречия и предлоги – это средства со значением направления, а средства выражения покоя или статики – это существительные с указанием места, наречия, прилагательные и предлоги с указанием фиксированного места, артикли и прочее [Серебрянская 2006: 94].

Слово *пространство* зачастую употребляется в широком смысле и относится не только к физическому пространству, но и к пространству множества, пространству ситуации. О. Н. Селиверстова приходит к выводу, что понятие «пространство», отображенное в языке, можно «истолковать как нечто, в рамках чего может находиться объект (элемент) или иметь место действие или событие» [Селиверстова 2004: 564-568]. На примере предлогов русского языка О.Н. Селиверстова демонстрирует, как семантика указанных слов связана с понятием «области» Y (т. е. ориентира-релятума). Под термином «область» понимается пространство, непосредственно примыкающее к Y и свя-

занное с ним тем или иным посессивным отношением. Другими словами, Y здесь представлен как посессор пространства нахождения X (объекта) [Селиверстова 2004: 816].

Исследование способов указания местоположения объекта через семантику английских предложно-наречных слов связано с понятием локализации. Под локализацией Т.Н. Маляр понимает «определение положения объекта или события в пространстве или во времени посредством указаний, содержащихся в семантике языковых единиц. В пространственной локализации положению объекта соответствует точка в пространстве, позволяющая установить местоположение объекта разными способами и с разной степенью точности. К основным способам установления можно отнести следующие: 1) локализуемый объект находится в выделенной точке пространства или 2) в одной из закрытого списка выделенных точек пространства (в одной из 2, или 4 точек) или 3) в любой точке, ограниченной или неограниченной части пространства, удовлетворяющей определенным требованиям» [Маляр 2009: 355-356].

В рамках описания пространственных предлогов и наречий в терминологии Ю.Д. Апресяна способы указания местоположения объекта рассматриваются как относительная и абсолютная ориентации предмета А относительно предмета В [Апресян 1974: 110-112]. Относительная ориентация предполагает, что в число непосредственных участников описываемой ситуации говорящий мысленно вводит некоего неназываемого наблюдателя. Абсолютная ориентация предполагает, что непосредственное участие в ситуации, описываемой пространственным словом, принимают лишь два участника — ориентируемый предмет А и предмет В, который служит ориентиром [Апресян 1995: 633-634].

Некоторые лингвисты рассматривают пространственную локализацию как один из видов семантических отношений, передаваемых языком, при которых устанавливается связь между предметами, явлениями и их свойствами, и другими предметами, и явлениями, единственным содержанием которой

является их взаимная координация в пространстве [Бадхен 1981]. Такая трактовка понятия пространственной локализации предполагает, что смысловая структура локативной ситуации представлена определенным набором элементов, главными из которых являются локализуемый объект (предмет) и ориентир (локум).

Отметим, что каждая область когнитивных исследований выработала свой терминологический аппарат, однако многие термины получили распространение и подвергаются анализу в большинстве или во всех теориях, сохраняя основную суть пространственных отношений.

В терминологии А. Герсковича локализуемый объект выступает в качестве субъекта (subject), а объект, относительно которого осуществляется локализация, трактуется непосредственно как сам объект (object) [Herskovits 1986]. Для Б. Хокинса локативная ситуация – это взаимодействие объекта (object) и ориентира (landmark) [Hawkins 1988], в своих исследованиях Дж. Лакофф говорит о траекторе (trajectory) и ориентире (landmark) [Lakoff 1987]. у Дж. Миллера это, соответственно, референт (referent) и релятум (relatum) [Miller, Johnson-Laird 1976].

Взгляд Л.Н. Федосеевой на проблему локализации в основном является тождественным предыдущим подходам за исключением введения в ситуацию локализации дополнительного аспекта антропоцентрического фактора. Исследователь указывает на доминанту в пространственной семантике, под которой понимается обозначение действия, протекания события в пределах какого-либо пространства. Л.Н. Федосеева подчеркивает важность выражения динамических пространственных отношений, связанных с ситуацией движения, перемещения, характеризуя локальность как начальный, конечный пункт движения, трассу и т.д., также связывая локализацию и с обозначением положения предметов относительно друг друга. Определение положения предметов происходит за счет соотнесения местонахождения одного из предметов с ориентиром. Введение антропоцентрического фактора в пространственные отношения является значимым, поскольку антропоцентриче-

ское содержание связано с расположением и восприятием лица. Позиция говорящего в ситуации речи наиболее последовательно проявляется в дейктических номинациях и образует субъектно-ориентированную локализацию. Параметрические характеристики объектов и явлений действительности являются необходимой составляющей пространственных отношений, т.к. отражают одно из важнейших пространственных свойств – трехмерность [Федосеева 2004: 213-218].

Среди работ, посвященных изучению пространственной семантики, значительную часть составляют исследования пространственной семантики глаголов. Выбор глагола с пространственной семантикой в качестве объекта исследования связан с изучением процессуально-событийных характеристик. Главенство процессуально-событийных характеристик во взаимосвязи с пространством над признаковыми отмечено в работах Н.Н. Болдырева [Болдырев 2003], Е.С. Кубряковой [Кубрякова 1995, 2001], Л.Г. Бабенко [Бабенко 1999].

Классификация глаголов, репрезентирующих пространственные отношения, сопряжена с выделением различных типов движения и их характеристик. Глаголы могут репрезентировать направление движения, его самостоятельность / несамостоятельность, поступательность (движение с перемещением в пространстве) / непоступательность (движение без перемещения в пространстве), использование собственной энергии или транспортных средств, определять интенсивность движения, выделять цель, фазу, траекторию движения и т.д.

В толковом словаре русских глаголов под редакцией Л. Г. Бабенко глаголы самостоятельного движения субъекта подразделяются на глаголы поступательного движения, которые обозначают перемещение субъекта в пространстве, и глаголы непоступательного движения. В свою очередь на основе ориентации на определенную точку в пространстве глаголы поступательного движения подразделяются на глаголы однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов; глаголы однона-

правленного движения, ориентированного относительно исходного пункта; глаголы однонаправленного движения, ориентированного относительно конечного пункта; глаголы разнонаправленного движения субъекта [Бабенко 1999: 67].

Выделение ориентира в пространственных отношениях характерно и для И.М. Кобозевой, детально разработавшей процедуру описания пространственных отношений на материале пространственных предлогов, т.к. пространственные предлоги «идеализируют пространственные характеристики объектов и схематизируют отношения между ними» [Кобозева 2000: 154].

Для определения основных стратегий описания пространства в ситуации пространственного ориентирования, по мнению ученого, необходимо обращение к его вербальному описанию, которое воплощает его стандартно-бытовое понимание. Такому вербальному описанию присущи следующие черты:

– неразрывная связь с вещами (материальными объектами). Обыденное описание пространства, будь то ландшафт, интерьер или «то, что лежит на столе», представляет собой, по сути дела, перечисление размещающихся в нем «вещей» с указанием ориентации одной вещи относительно другой и/или относительно наблюдателя. Это пространство организуется, конституируется вещами;

– это пространство дискретно, составно, членимо на отдельные фрагменты, соотносимые с организующими его объектами. Представление о непрерывности пространства, характерное для его научного понимания, не находит отражения в обыденном восприятии;

– обыденное понимание пространства отдает приоритет топологическим свойствам объектов над метрическими. В бытовом описании пространства отсутствуют точные количественные характеристики размера, расстояний между объектами, угловых мер и т.д. [Кобозева 2000: 7].

Изучая глаголы с семантикой движения в пространстве, Н.А. Куксова подчеркивает две основные функции английского глагола: функцию актуали-

зации пространства и функцию формирования пространства. Функция актуализации пространства реализуется глаголом в том случае, если в событии получает отражение реальное физическое пространство, а способ взаимодействия участников события совпадает со способом взаимодействия объектов в пространстве. Функция формирования пространства реализуется глаголом, если в концептуальной структуре события объективируются взаимодействия участников не в реальном физическом пространстве, а в концептуальной пространственной области, формирование которой обусловлено особенностями человеческого мышления и восприятия [Куксова 2006].

В качестве объекта в исследованиях пространственной семантики выступают и имена существительные, в том числе имена пространственно-геометрической конфигурации, так называемая географическая лексика – наименования элементов рельефа, а также топонимы. Изучение наименований элементов рельефа, для обозначения которых в лингвистической литературе используются термины «географическая» или «ландшафтная лексика», отличается большим разнообразием подходов, осуществляется с разных позиций и преследует разные цели. Предметом изучения становится либо лексико-семантическая группа слов, по-разному обозначающих один из элементов географического пространства (например, «возвышенность») [Курьянова 2002], либо совокупность лексем, номинирующих отдельные элементы рельефа и формирующих общее понятийное поле «географическое пространство» [Ракитина 2005].

К субстантивной лексике с пространственной семантикой относятся и топонимы. Их изучение носит ярко выраженный лингвокультурологический характер, поскольку топонимы прямо и непосредственно отражают культуру создавшего их народа. В рамках рассматриваемой проблемы они примечательны тем, что объективируют и закрепляют этническое своеобразие пространственного мышления [Быкова 2005].

Еще один класс слов, для которых характерно выражение пространственных отношений – это прилагательные. Важность изучения простран-

венных прилагательных связана с их большим функциональным потенциалом.

Так, Е.В. Рахилина отмечает, что в сознании неискушенного носителя языка идея предметности ассоциируется прежде всего с такими свойствами объекта, как форма, цвет и размер. С некоторой долей условности можно принять, что, измеряя величину объекта, (т.е., в конечном счете, определяя, большой он или маленький), мы характеризуем объект в отношении его длины, ширины, высоты, толщины и глубины. Таким образом, постепенно вырисовывается определенная система описания размеров объектов, которая выражается при помощи прилагательных [Рахилина 1995: 58-60].

Кроме того, в ряде исследований отмечается возможность употребления прилагательных с пространственной семантикой в качестве средств выражения оценки. Указывается, что тесная взаимосвязь между физическим и нефизическим типами пространств выступает основой для формирования аксиологической оценки предметов материального и нематериального мира [Арутюнова 1999; Горожанкина 1998; Рахилина 2000; Лобанова 2007].

Предметом пристального внимания ученых в области пространственной семантики стали прилагательные с семантикой «близко/далеко» [Богуславская 1999, 2000; Татарина 1999; Лаенко 2005], подтверждающие правомерность введения понятия наблюдателя как субъекта оценки.

Осознание возможностей атрибутивного признака абстрагироваться от своего носителя и выступать как параметрическое свойство «в чистом виде» и в то же время проецировать определённые пространственные характеристики последнего прослеживается во многих работах [Воротников 1999; Жантурина 1984; Кустова 2004; Ташлыкова 2007; Корнева 2008 и др.]. Анализ прилагательных данной семантики именно в таком преломлении особенно ярко демонстрирует связь пространственных представлений с разными сферами бытия.

Объектом исследования выступали и фразеологические единицы с пространственными прилагательными в качестве одного из компонентов [Игнатьева 2004].

В исследовании О.Ю. Богуславской семантическое поле пространственных прилагательных организуется при помощи семантических противопоставлений: по характеру пространственного ориентира (наблюдатель vs. произвольно названный в тексте объект), характеру описываемой ситуации (динамическая vs. статическая), противопоставлению центра и периферии, контексту. Как указывает исследователь, пространственные прилагательные могут реализовывать следующие пространственные характеристики: расстояние от наблюдателя (близкий, недалекий), расстояние между объектами (ближний), деление пространства на части (пространство объекта, пространство ориентира, разделяющее их пространство) (далекий, отдаленный) [Богуславская 2000:20-29].

Наиболее исследованной можно назвать группу параметрических и размерных прилагательных в различных языках [Bierwisch 1989; Clark 1973, 1978; Goy 2002; Teller 1969; Аксенова-Пашковская 1954; Васыгова, 1984; Гак 1977; Журинский 1971; Иванова 1981; Солоненко 1991 и др.].

В некоторых работах прилагательные рассматриваются с позиции протяженности [Гумовская 1985; Яковлева 1994; Богуславская 2000].

Достаточно широкое освещение получили прилагательные «правый-левый» как средства репрезентации пространственных показателей [Cienki 1996; Успенский 1973; Laponse 1981; Проскурин 1990].

В основном, классификации пространственных прилагательных у разных авторов [Гак 1977; Вердиева 1986; Львова 1988; Богуславская 2000; Евтушенко 2004; Мазанова 2004; Скрынникова 2004; Яковлева 1994; Goy 2002, Лобанова 2007, Белозерова 2007 и др.] строятся на общем делении всех прилагательных на две основные группы признаков: 1) внутренние, передающие идею пространства как внутреннюю сущность реалий объективного мира (протяженность, объем, размер, форма и др.), например tall, short, long, big,

small, wide, round, oval, near, remote, upper, northern и др.; и 2) внешние, передающие идею пространства как систему отношений между реалиями объективного мира (местоположение, направление, расстояние), например, right, uphill, close и др.

В отдельные группы выделяются параметрические (straight, flat, big, large, thick, thin, high, low), дистанционные (adjacent, close, near, offshore, distant), предельные (limit, measure, infinite, spacious), локативные (Northern, lunar, outdoor), директивные (uphill, downward), координатные (left, right) пространственные прилагательные.

Дополнительным критерием для классификации выступает показатель «пространство-среда» (airy, earthly, empty, full) и показатель «пространство-организация» (distant, near, upper).

Анализ лексем с пространственной семантикой в обзоре лингвистической литературы свидетельствует, что пространственные показатели соотносятся с различными аспектами пространства, и, будучи включенными в семантику языковой единицы, участвуют в реализации ее первичного значения. Важно подчеркнуть, что они способны выступать основой для конструирования оценочных смыслов. За счет каких механизмов это удастся реализовать будет показано в следующих разделах настоящего исследования.

1.2. Категоризация и концептуализация как основные способы познания мира

Человек как субъект познания является носителем определенной системы знаний, представлений, мнений об объективной действительности.

Как замечает Н.Н. Болдырев, «язык призван отражать и интерпретировать процесс и результаты познания мира и самого языка, то есть служить средством отражения и реализации гносеологической функции, средством осмысления онтологии мира, его концептуализации, и концептуализации выделяемых в нем категорий в том числе» [Болдырев 2006: 9].

В когнитивной лингвистике на сегодняшний день не сложилось единого мнения относительно наименования такого знания. Для наименования такой системы знаний распространены понятия «концептосфера», «образ мира», «национальный образ мира» [Гачев 1998], «модель мира» [Гуревич 1995], «картирование мира» (the mapping of the world) [Семейн, Тарасова 2005: 11], «менталитет» [Маслова 2001, Werlen 1998 и др.], «картина мира» [Кубрякова 2004]. Остановимся более подробно на последнем понятии. По мнению Е.С. Кубряковой, «картина мира представляет собой историческую категорию, которая представляет целостный образ мира, в основе которого лежат гетерогенные, гетерохронные и гетеросубстратные сведения о мире» [Кубрякова 1994].

Рассматривая картину мира, В.И. Постовалова отмечает ее важную функцию выражать «специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования в мире» [Постовалова 1988: 11]. Исследователь указывает, что картине мира свойственно единство статики и динамики, стабильности и изменчивости. Если рассматривать её во всей полноте как образ мира, который конкретизируется в процессе человеческой жизнедеятельности, можно сделать вывод о том, что картина мира не вечна даже в пределах жизни одного человека, поскольку она постоянно корректируется, дополняется и уточняется [Постовалова 1988: 48].

З.Д. Попова и И.А. Стернин понимают под картиной мира упорядоченную совокупность знаний и представлений о действительности, сформировавшейся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании [Попова, Стернин 2007: 36].

В лингвистике картине мира приписывают концептуальное содержание, объясняя ее как «тот ментальный уровень или ту ментальную (психическую) организацию, где сосредоточена совокупность всех концептов, данных уму человека, их упорядоченное объединение» [КСКТ 1996: 94]. Получая выражение единицами языка, формируется языковая картина мира. Языковая картина мира — одна из форм репрезентации концептуальной картины мира.

Это зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности, то есть это своего рода мировидение через призму языка [Яковлева 1994]. Аналогичную точку зрения высказывает и Е.С. Кубрякова при обращении к проблеме языковой номинации, подчеркивая при этом существование национальных особенностей в той или иной картине мира. В частности, ученый утверждает, что «когнитивно-ориентированное исследование деривационных процессов позволяет уточнить не только специфику «картирования» мира в отдельно взятом языке, но и – при должном обобщении таких данных в типологическом плане – способствовать выведению некоторых общих положений о понимании человеком главных бытийных категорий, особенностей мироздания, закономерностей устройства мира, как в физическом аспекте человеческого бытия, так и в его социальной организации и во всей свойственной человеку системе его ценностей и нравственных, морально-этических оценок» [Кубрякова 2004: 336-337].

Многие исследователи считают, что совершенно естественно связывать языковую картину мира, рисуемую тем или иным языком, с его лексикой: именно слова «делают» окружающую действительность на участки [Рылов 2003, Попова, Стернин 2007, Урысон 2006 и др.]. Так, концепты ПРОСТРАНСТВО и SPACE получают различное концептуальное содержание. Концептуальная картина мира, в отличие от языковой, постоянно меняется, отражая результаты познавательной и социальной деятельности. Данные изменения возможны благодаря процессу концептуализации.

Необходимо обратить внимание на то, что процесс концептуализации интерпретируется лингвистами по-разному. Отметим два наиболее типичных подхода: как способ восприятия и организации мира, который находит отражение в языке [Апресян 1995а: 39], как способ членения мира, характерный для того или иного языка [Урысон 2006: 3]. Концептуализация выступает определенным способом обобщения человеческого опыта, который говорящий реализует в каждом отдельном высказывании. Ситуация может быть одна и

та же, но говорить о ней человек умеет по-разному, в зависимости от того, как он ее в данный момент представляет – и вот эти представления как раз и называются концептуализациями [см. подробнее: Рахилина 2000: 10]. Концептуализация проявляется в интерпретирующей деятельности носителя языка, закрепляется в функционировании языковых единиц и состоит в отборе тех фактов действительности, которые подлежат номинации. Данное положение свидетельствует о ключевой роли человека в этих процессах. Эта мысль подчеркивается в работах Е.С. Кубряковой, Н.Н. Болдырева и их учеников.

Так, исследуя концептуализацию как живой процесс, Е.С. Кубрякова подчеркивает ее важную роль в «порождении новых смыслов» [КСКТ 1996: 93]. Процесс концептуализации, в ее понимании, связан с преломлением в голове человека не только сущностей внешнего мира, он «охватывает также осмысление и собственно внутреннего мира человека, а также, что не менее важно, своеобразное «освоение» любых выражаемых возможных миров» [Кубрякова 2002: 14]. Он «ориентирован на членение потока информации и порождение новых смыслов, отражающих его осмысление» [Кубрякова 2001: 190], и «направлен в общем виде на выделение неких предельных для определенного уровня рассмотрения единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении» [Кубрякова 2004: 319]. Такими новыми смыслами выступают концепты.

Как отмечает Н.Н. Болдырев, концептуализация выступает одним из базовых процессов в осуществлении познавательной деятельности человека, направленной на освоение окружающего мира. Этот процесс связан с осмыслением поступающей информации, мысленным конструированием предметов и явлений и формированием системы знаний (картины мира) в виде концептов – фиксированных в сознании человека смыслов [Болдырев 2001: 22].

Н.Н. Болдырев подразделяет концепты по принципу организации на структурные (конкретно-чувственный образ, схема, представление, понятие, фрейм и т. д.) и на содержательные по областям рассматриваемого знания

(культурные, языковые, диалектные, правовые, экономические концепты) и способам их вербализации (фонологические, лексические, фразеологические, словообразовательные, морфологические, синтаксические, текстовые и сверхтекстовые) типы [Болдырев 2009: 26]. Таким образом, каждый концепт может быть охарактеризован с нескольких позиций.

Р. Лэнкер говорит об ингерентно динамической природе концептуализации [Langacker 1990], а Ж. Верньо подчеркивает главную роль действия в процессах концептуализации, которая, по его мнению, происходит из действия и языка [Верньо 1995]. Более того, как замечает Е.М. Позднякова, концептуализация мира человеком осуществляется в ходе деятельности, ибо «именно в процессе деятельности (в ее широком понимании) происходит и функционирование перцептуальной системы, и развитие когнитивных способностей, и формирование структур знаний» [Позднякова 2000: 24]. Иными словами, динамичность выступает в качестве основного свойства концептуализации.

На существование бесспорной связи между ментальными репрезентациями и миром, в котором живет человек, указывают Т. Клознер и У. Крофт. В их понимании разум является активным участником в создании семантических структур и концептуализирует или объясняет полученный опыт из внешнего мира определенными способами. Гипотеза когнитивной семантики заключается в том, что язык, в частности грамматические флексии и конструкции, а также лексические единицы, могут быть описаны как закодированные единицы концептуализированного опыта [Clausner, Croft 1999: 2].

У. Крофт для описания процессов концептуализации предлагает обратиться к рассмотрению ее когнитивных основ, включающих следующие аспекты: 1) внимание/ салиентность; 2) суждение/ сравнение; 3) перспектива/ включенность в ситуацию; 4) строение/ гештальт [Croft 2005: 69]

О.В. Магировская подчеркивает многоуровневый характер концептуализации, где каждый этап концептуализации соответствует определенному уровню когнитивной деятельности. Первичная концептуализация возможна

на эмпирическом уровне посредством когнитивных способностей восприятия и наблюдения, в результате которой человек получает феноменологическое знание. На данном уровне объективный мир концептуализируется как совокупность множества единичных и конкретных образов предметов и явлений в рамках их основных (бытийных характеристик). Базовая концептуализация протекает на уровне понятийного обобщения, задействуя опыт ментальной обработки информации. Данный опыт характеризуется наивысшей степенью абстрактности – мысленном отвлечении от многочисленных несущественных признаков и выделении главных (основных, базовых) характеристик и связей. Следующий этап концептуализации, вторичная концептуализация, отличается от предыдущих этапов высокой степенью субъективности, т.к. предполагает осмысление мира с точки зрения субъекта познания как системы индивидуального знания, мнения, оценки. Интерпретативно-оценочный характер концептуализации на данном этапе представляет собой уровень формирования конкретного смысла и субъективно выделенных характеристик, необходимых субъекту познания для объяснения мира реальной действительности. В языке вторичная концептуализация репрезентирована в рамках особых концептуальных категорий – категорий модусного типа [Магировская 2009: 79-95].

Определение понятия категории может быть представлено как в узком, так и в более широком смысле. В узком смысле – это подведение явления, объекта, процесса под определенную рубрику опыта, категорию и признание его членом этой категории. В более широком – процесс образования и выделения самих категорий, членения внешнего и внутреннего мира человека в соответствии с сущностными характеристиками его функционирования и бытия, упорядоченное представление разнообразных явлений через сведение их к меньшему числу разрядов или объединений, а также результат классификационной деятельности человека [КСКТ 1996: 42]. Категория, в свою очередь, определяется как «одна из форм мышления человека, позволяющая обобщать его опыт и осуществлять его классификацию» [КСКТ 1996: 45].

Категория, согласно Н.Н. Болдыреву, - это «концептуальное объединение объектов, т.е. объединение объектов на основе общего концепта». По своей способности интегрировать в себе различные форматы знания (знание общего концептуального основания для объединения тех или иных объектов, знание самих объединяемых объектов, знание принципов и механизмов их объединения), категория может рассматриваться как определенная концептуальная структура [Болдырев 2009: 28-29].

В своей классификации Н.Н. Болдырев выделяет лексические, грамматические и модусные категории [Болдырев 2014]. Для данного исследования интерес представляют категории последнего типа.

Как указывает Н.Н. Болдырев, внутриязыковая природа значения языковых единиц и категорий модусного характера служит целью интерпретации и реинтерпретации любого концептуального содержания в языке, в результате которых формируются новые смыслы. К числу модусных категорий относят отрицание, аксиологические (собственно оценочные категории) и категории оценочных слов, категории аппроксимации, эвиденциальности, экспрессивности и т.д. [Болдырев 2011: 29-33]. Важно подчеркнуть, что результатом интерпретации и реинтерпретации является конструирование оценочного смысла.

Наиболее полная классификация оценок, которая отражала совокупность смыслов, приобретаемых оценочными предикатами в разных контекстах употребления, была предложена фон Вригтом [Wright 1963]. Фон Вригт разработал классификацию концептов добра на основе видов объектов и семантики сочетаний с прилагательным *good*. Он различает следующие разновидности оценок: инструментальные оценки (хороший нож), технические оценки или оценки мастерства (хороший специалист), оценки благоприветствия (хорошая погода), утилитарные оценки (хороший совет), медицинские оценки, характеризующие физические органы и психические способности (хороший вкус, хорошая шутка), этическая оценка (хорошее намерение). В большинстве случаев имелось в виду такое употребление прилагательного,

при котором оно эквивалентно более конкретным синонимам, таким как *useful* (полезный), *beneficial* (благоприятный) [Wright 1963].

Классификация оценки, по мнению Е.М. Вольф, строится на модальности, сопровождающей дескриптивное высказывание. Вид модальности может вызывать аксиологическую оценку, связанную с ценностным аспектом языкового выражения и базирующуюся на противопоставлении «*хорошо-плохо*», интеллектуальную или рационалистическую оценку, зависящую от практической деятельности человека, сублимированную или абсолютную оценку, основанную на синтезе сенсорных и психологических составляющих, и некоторые другие. Структура оценки представлена тремя основными элементами: субъект оценки, объект оценки и оценочный предикат (или основание оценки). Субъект оценки – это эксплицитный или имплицитный компонент оценочной конструкции, представляющий человека или социум, со стороны которого дается оценка. Под объектом оценки понимается компонент оценочного высказывания, представляющий собой фрагмент окружающей среды, который оценивается. Объект оценки может обозначать как конкретный предмет, так и целую ситуацию, действие или факт. Каждый объект действительности (вещь или положение дел, человек или событие) обладает неопределенным по числу и составу набором аксиологически релевантных свойств: в одном отношении объект может характеризоваться положительными свойствами, в другом – отрицательными. Оценочным предикатом или основанием оценки принято считать компонент высказывания, который выражает суть оценки и является реальной основой оценочной конструкции. Установление и выражение определенного отношения между субъектом и объектом составляет содержание или характер оценки. Помимо обязательных, структура оценки предполагает наличие факультативных элементов. К факультативным элементам оценочной структуры относят аксиологические предикаты мнения, ощущения, восприятия, а также мотивировки, классификаторы, различные средства интенсификации и деинтенсификации [Вольф 1985: 12-13, 42, 97]. Данные положения подчеркивают, что оценочное суждение является

субъективным в виду того, что в его основе лежит ориентирование на ценностные аспекты.

Значимым для данного исследования в процессе конструирования оценочного смысла является выделение такого компонента оценки, как оценочная шкала. Являясь одним из структурных элементов оценки, оценочная шкала представляет сложную структуру, в которой находят отражение две основные стороны оценки – субъективная и объективная. Шкала учитывает как отношение субъекта к объекту, так и свойства самого объекта. В первом случае о свойствах объекта ничего не говорится, но во втором случае речь идет как о свойствах объекта, так и о субъективном к нему отношении [Вольф 2002: 48]. Сложность структуры оценочной шкалы определяется соотношением дескриптивного и оценочного компонентов значения. Как известно, оценочная шкала включает в себя зону положительного и отрицательного. На шкале находится целый ряд признаков, которые могут двигаться по нарастающей/убывающей, часто независимо друг от друга [Вольф 2002: 48]. Оценочная шкала динамична, она способна развертываться как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения определенного признака.

В свою очередь Н.Д. Арутюнова утверждает, что оценочная шкала имеет недискретный, континуальный характер, это своеобразная «ось координат», с семантическими полями «хорошо – плохо», где каждый антоним указывает направление уходящей в противоположные бесконечности шкалы, разделенной осью симметрии [Арутюнова 1983: 332]. Как было ранее отмечено, оценочная шкала неоднородна на всем своем протяжении. Между крайними зонами положительного и отрицательного располагается промежуточная зона, которая именуется как зона «размытого ограничения», зона безразличного или норма. Норма — это не отсутствие признака или нейтральная зона. По словам Е.М. Вольф, норма соотносится с той частью оценочной шкалы, на которой расположено стереотипное представление об оцениваемом объекте. Она является точкой отсчета при оценке, и в ней сбалансированы «+» и «-» по определенному признаку: «хорошо» можно обозначить

«лучше, чем безразлично», а «плохо» - «хуже, чем безразлично» [Sapir, цит. по: Вольф 2002: 54].

По мнению Н.Д. Арутюновой, аксиологические значения оказываются представлены в языке двумя основными типами: общеоценочным и частнооценочным. Общеоценочное значение определяется как выражающее холистическую оценку, аксиологический итог. Частнооценочные значения дают оценку одному из аспектов объекта с определенной точки зрения [Арутюнова 1999: 198]. Далее частнооценочные значения классифицируются на основе характера взаимодействия субъекта оценки с ее объектом. В классификации представлены три группы, которые включают семь разрядов: 1) сенсорные оценки: сенсорно-вкусовые (вкусный, душистый), психологические – интеллектуальные (интересный) и эмоциональные (радостный); 2) абсолютные оценки: эстетические оценки, основанные на синтезе сенсорных и психологических (красивый); этические оценки, подразумевающие нормы (добрый); 3) рационалистические оценки, связанные с практической деятельностью человека: утилитарные (полезный), нормативные (правильный, здоровый), телеологические (эффективный, удачный) [Арутюнова 1984: 6-8]. Фактически, данная классификация частнооценочных значений указывает на области знания, имеющие значимость для наблюдателя как субъекта оценки, который соотносит их со своими ценностями и представлениями о норме.

Возможность лексических единиц формировать оценочные смыслы объясняется связью дескриптивного (описательного) и оценочного значений [Вольф 1983, 1985]. Дескриптивные значения фиксируют те признаки предметов, которые являются их собственными признаками, т.е. существуют объективно. В большинстве случаев оценочный смысл имплицитивно связан с соответствующим дескриптивным и формируется на основе признаков, относящихся к импликационалу слова.

В этой связи Н.Н. Болдырев подчеркивает специфику познавательных процессов оценочного характера, а именно, направленность на поиск и выделение определенных (дополнительных, утилитарных, с точки зрения челове-

ка) характеристик в уже познанном объекте. Познавательный процесс оценочного характера – это «интерпретация полученных знаний, вторичная концептуализация и вторичная категоризация в рамках другой системы координат: системы мнений, оценок, ценностей, стереотипов, которую осуществляет человек как отдельный индивид (личная оценка) или как член конкретного сообщества (общепринятая, коллективная оценка)» [Болдырев 2012: 103].

Показательно, что конструирование оценочного смысла связано с процессами вторичной категоризации и концептуализации и является результатом интерпретирующей деятельности человеческого сознания. В русле такого подхода важно показать в данном исследовании, какие пространственные характеристики могут служить основой для конструирования оценки и субъективного мнения. При этом пространственные прилагательные будут употребляться во вторичной функции.

Обратимся далее к рассмотрению концептуальных характеристик пространства.

1.3. Концептуализация пространства

Согласно философскому подходу, пространство рассматривается как универсальная категория бытия, как «...форма созерцания, восприятия, представления вещей, основной фактор высшего эмпирического опыта» [НФЭ 2010: 370]. Философию прежде всего интересует вопрос об отношении пространства к материи, т.е. его реальная или абстрактная реализация в сознании человека. Для философов-идеалистов пространство выступает формой индивидуального сознания, чувственного восприятия, категорией абсолютного духа. Для материализма важен объективный характер пространства, его неотделимость от материи, универсальность и всеобщность. Пространство выражает порядок расположения одновременно сосуществующих объектов. Диалектический материализм признает, что движение является сущностью

пространства, подчеркивает его неотделимость от времени, материи [ФС 1991: 75].

Понимание пространства играет главенствующую роль в математике, где ему дается абстрактное толкование. Пространство определяется как множество объектов, которые называются его точками, при этом вводятся какие-либо отношения между точками. В математике выделяются евклидово трехмерное пространство, евклидово многомерное пространство, пространство Лобачевского, риманово пространство, гильбертово пространство, векторное, метрическое, функциональное, топологическое пространство [НФЭ 2010: 468].

Для характеристики пространства часто опираются на понятия трехмерности, метричности и топологичности. Под метрическим пространством понимается «множество точек, на котором введена метрика, т.е. задано правило определения расстояния между двумя точками множества», топологическое пространство – это «множество, в котором определены предельные соотношения, а последние состоят в том, что для каждого подмножества A множества X определено его замыкание» [там же: 468-469]. Примером метрического пространства может служить трехмерное пространство. Все материальные тела обладают трехмерной пространственной формой – протяженностью в длину, ширину и глубину. Тремя измерениями пространства называют: 1) длину, т. е. величину (протяженность) в направлении, в котором две крайние точки линии или плоскости лежат на наибольшем расстоянии друг от друга; 2) ширину, когда две крайние точки линии или плоскости лежат на наименьшем расстоянии друг от друга; 3) высоту, т. е. протяженность от нижней точки до верхней [Горелик 1992: 57].

Эти теоретические знания заложили основы для категоризации пространства и конструирования концепта SPACE в современном английском языке. Под концептом, вслед за Н.Н. Болдыревым, понимается, «единица осмысленного (осознанного) знания о предмете или событии, их отдельных свойствах, характеристиках, взаимосвязях с другими предметами и событиями»

ми, которой оперирует человек в процессе речемыслительной деятельности» [Болдырев 2009: 26]. Для определения характеристик, составляющих концепт SPACE, обратимся к концептуальному анализу, как процессу «схематизации знаний, предполагающему выявление структуры концепта с помощью определенной когнитивной схемы, что предполагает выделение некоторых составляющих и определенных отношений между ними» [Болдырев 2010: 15]. Как правило, процесс схематизации знаний сводится к анализу словарных дефиниций, лежащих в основе «концептуально-дефиниционного анализа» (термин Н.Н. Болдырева [см. там же: 16]).

Рассмотрим, какие характеристики лежат в основе концепта SPACE на основе проведенного концептуально-дефиниционного анализа лексемы *space* на материале нескольких словарей (CCEDAL [2001], CDO [Электронный ресурс], CODCE [1990], LDCE [2005], ANDEL [Электронный ресурс], OALD [Электронный ресурс]):

space:

– *the whole area within which everything exists;*

– *area between two objects;*

– *an area that is empty or available;*

– *an area of any size [CCEDAL 2001: 1491];*

space:

– *the unlimited three-dimensional expanse in which all material objects are located;*

– *an interval of distance or time between two points, objects, or events;*

– *a blank portion or area; unoccupied area or room [CDO [Электронный ресурс]].*

space:

– *a continuous unlimited area or a space which may or may not contain objects;*

– *an interval between one, two or three dimensional points or objects;*

- *an empty area; room;*
- *a large unoccupied region* [CODCE 1990: 1164];
- space:*
- *the amount of an area, room, container etc that is empty or available to be used;*
- *an empty place between two things, or between two parts of something;*
- *the feeling that a place is large and empty, so you can move around easily* [LDCE 2005: 1584];
- space:*
- *a set of elements or points satisfying specified geometric postulates: non-Euclidean space;*
- *the infinite extension of the three-dimensional region in which all matter exists;*
- *the expanse in which the solar system, stars, and galaxies exist; the universe;*
- *the region of this expanse beyond Earth's atmosphere;*
- *an extent or expanse of a surface or three-dimensional area;*
- *a blank or empty area: the spaces between words.*
- *an area provided for a particular purpose: a parking space.* [AHDEL [Электронный ресурс]];
- space:*
- *an amount of an area or of a place that is empty or that is available for use;*
- *an area or a place that is empty;*
- *the quality of being large and empty, allowing you to move freely* [OALD [Электронный ресурс]].

Таким образом, концептуально-дефиниционный анализ позволил выделить следующие характеристики концепта SPACE: «неограниченность» (*unlimited; infinite extension*), «ограниченность» (*between two objects; place be-*

tween two things, or between two parts of something), «ВМЕСТИМОСТЬ» (the whole area within which everything exists; may or may not contain objects), «ПРОТЯЖЕННОСТЬ» (continuous; an interval of distance), «ОДНОМЕРНОСТЬ», «ДВУХМЕРНОСТЬ», «ТРЕХМЕРНОСТЬ» (an interval between one, two or three dimensional points or objects; three-dimensional region; three-dimensional area) , «РАЗМЕР» (an area of any size), «ПУСТОТА» (empty, available, blank; move around easily).

Данные концептуальные характеристики репрезентированы в семантике изучаемых прилагательных. Анализ конкретных примеров позволит проследить, какие пространственные характеристики служат основой для конструирования оценки.

Протяженность – свойство всякого материального тела занимать определенную часть пространства; одна из основных характеристик пространства, выражающая рядоположенность, взаимосвязь элементов или частей тел, момент их относительной устойчивости [ФС 1991: 372].

Как утверждает В.И. Жарков, «протяженность есть прежде всего выражение устойчивости определенного типа связи сосуществующих объектов» [Жарков 1971: 15]. В количественном измерении рациональная оценка, без соотнесения с измерительной шкалой, но с учетом ценностных аспектов наблюдателя переходит в эмоционально-субъективную оценку. Сравнение протяженностей и длительностей различных материальных объектов и процессов служит основой для количественной оценки.

С научных позиций пространство количественно и качественно *бесконечно*. Однако бытовое осознание пространства с необходимостью включает в себя некоторые *пределы*. Человек не мыслит себя вне пространства, но одновременно он не может воспринимать и мысленно представлять себе бесконечную, ничем не ограниченную величину. Поэтому в своих отношениях с пространством человеку требуются определённые психологические опоры в виде границы, противостоящей субъекту в центре идеального пространства, или границ, замыкающих пространство вокруг него [Лебедева 2000: 94].

Для определения лимитов пространства в философии и физико-математических науках используются понятия бесконечности и безграничности. Понятия «конечность» и «бесконечность» скорее всего относительны [Андрейченко, Грачева 2001: 120]. Эта относительность должна интерпретироваться только в преломлении к наблюдателю и его когнитивной системе восприятия. По своим сущностным характеристикам пространство не ограничено ничем, но с учетом того, что система восприятия наблюдателя позволяет охватить лишь часть пространства, актуальной становится характеристика ограниченности, и на этой основе возможно появление оценочных смыслов.

Неограниченность пространства тесно связана с такими характеристиками концепта SPACE, как вместилище и пустота. Вплоть до XX века ученые (Г. Лейбниц, Г.Галилей и др.(см. выше)) отождествляли пространство с пустым вместилищем, считали его абсолютным, всегда и повсюду одинаковым и неподвижным [ФС 1991: 75].

Пространство, описываемое как вместилище, подчиняется принципу некоего контейнера. Вслед за Е.С. Кубряковой, под контейнером понимается «схематизированное, упрощённое представление об объекте, позволяющее моделировать один из принципов человеческого познания, при котором пространственное осмысление мира связано с представлением любого объекта как вместилища для другого объекта» [Кубрякова 2004: 475-491]. Контейнер состоит из структурных элементов: внутренней части, где можно находиться, в нее можно войти или выйти из нее, и внешней части, границ. Другими словами контейнер может быть заполненным определенным содержанием или оставаться пустым.

Для описания сущности «контейнерного подхода» обратимся к понятию когнитивной схемы и когнитивного домена.

Под когнитивной схемой Т. Клаузнер и У. Крофт понимают категоризирующую абстракцию, совместимую со всеми членами определяемой категории, повторяющуюся в ментальных образах мира и наделенную фундамен-

тальной значимостью для протекания различных когнитивно-семантических процессов [Clausner, Croft 1999: 4]. Разъясняя суть понятия «домен», Т. Клаузнер и У. Крофт отмечают, что концепты, хранимые в мышлении, не являются изолированными, атомарными единицами. Они могут быть поняты только в контексте структур фоновых знаний. Наиболее общим термином для таких структур и является домен [там же: 2].

Современные исследования в области когнитивных образных схем свидетельствуют о их множественности и различии. Большинство лингвистов в области когнитивной семантики рассматривают уже устойчивые, сложившиеся, закрепленные в нашем сознании и языке схемы, среди которых, например, когнитивные схемы «вместилище» (container) [Clausner, Croft 1999; Лакофф, Нуньес 2014; Кубрякова 2004], «препятствие (blockage) [Кришталюк 2013], «путь» (path) [Рахилина 1998], [Самигуллина 2009], [Златев 2013], «центр/периферия» (center-periphery) [Johnson 1987], «часть/целое» (part-whole) [Taylor 1995] и т. д.

При обращении к домену «КОНТЕЙНЕР» Т. Клаузнер и У. Крофт выделяют такие когнитивные схемы, как «внутри-снаружи» (профилируют области локативности рассматриваемого объекта), «поверхность» (активируют границы контейнера), «содержимое», «полнота-пустота», «вместимость/объем» (отношения между границами контейнера и его содержимым). Все перечисленные схемы выступают профилями для различных характеристик домена «КОНТЕЙНЕР» [Clausner, Croft 1999: 20].

Интересна точка зрения Дж. Лакоффа и Р. Нуньеса о составляющих когнитивной наглядной схемы «контейнер». Схема «контейнер» имеет три части: внутри, граница и снаружи. Авторы подчеркивают, что такая структура образует гештальт в том смысле, что части не имеют смысла вне целого. Значимым является возможность данных частей вступать между собой в разного рода отношения [Лакофф, Нуньес 2014: 37].

С опорой на «контейнерный подход» Н.А. Куксова рассматривает концепт ВМЕСТИЛИЩЕ на основе выделяемых характеристик «ограничен-

ность», «вместимость», «наполняемость», «мерность» [Куксова 2006]. Таким образом, за счет обращения к ассоциативно-образной схеме «контейнер» фокусируются такие характеристики, как «неограниченность», «ограниченность», «пустота» и «вместимость».

Наиболее продуктивным при репрезентации пространственной доминанты Е.Ю. Мазанова также считает концепт «контейнер». Исследователь отмечает, что данный концепт может быть представлен в виде двух образных схем: контейнер ниже уровня земли и контейнер выше уровня земли [Мазанова 2004].

Внешний характер пространственных измерений находит выражение в представлении о мерности пространства. Вследствие этого, обратимся к концептуальным характеристикам «одномерность», «двухмерность», «трехмерность». Стадией развития одномерного пространства является линия, как рядоположенность нескольких точек. Первые попытки лингвистического описания одномерности были предприняты Н. Д. Арутюновой. Она отмечает, что «линия — простейшее и в идеале одномерное геометрическое понятие — маркирует переход из мира Природы к его геометризированной модели... Понятие линии ассоциируется прежде всего с пространственным аспектом чувственно воспринимаемого мира. Линия должна быть ограничена с двух сторон» [Арутюнова 2002: 6–7].

Двумерные пространства - это переход от одномерия к двумериию. Двухмерность моделирует пространство с позиции длины и ширины, следовательно, положение объекта в пространстве такого типа будет зависеть от их совокупности.

Трёхмерность пространства обнаруживается на всех известных структурных уровнях и органически связана со структурностью систем и их движением. В.Н. Топоров считает трёхмерность фундаментальной основой связи пространства и тела, что выявляется соответствием между трёхмерностью пространства и тремя основными координатами, «разыгрываемыми» телом — верх/низ, правая/левая сторона, передняя/задняя часть [Топоров 1993: 227-

284]. Три измерения являются тем необходимым и достаточным минимумом, в рамках которого могут осуществляться все типы взаимодействий материальных объектов.

В преломлении к живописи, С. А. Жаботинская подчеркивает важность данной характеристики концепта SPACE в кодировке пространственных отношений. Исследователь указывает на то, что «трехмерность пространства приобретает особую значимость при идентификации предметов на однородном цветовом фоне, когда плоскости объемного предмета вырисовываются благодаря наличию тени, создающей тона и полутона» [Жаботинская 1992: 65]. С обозначенной позиции трехмерность играет немаловажную роль, позволяя разделить предметы или объекты по их размеру или объему.

При рассмотрении размера или параметричности пространства, следует обратить внимание на то, что размер пространства – это количество независимых параметров, необходимых для описания состояния объекта. На основе параметричности происходит типологизация объектов материального мира. Е.В. Рахилина отводит размеру дифференцирующую функцию: «совокупность функционально значимых характеристик формы и размера, взятых в единстве, другими словами, пространственный образ объекта, подчиненный особенностям его функционирования, составляет топологический тип объекта» [Рахилина 2000: 154].

Е.В. Рахилина также отмечает, что при измерении величины объекта, (т.е., в конечном счете, определяя, большой он или маленький), необходимо охарактеризовать объект в отношении его длины, ширины, высоты, толщины и глубины. По мнению исследователя, «носитель языка не может охарактеризовать произвольный объект произвольным образом в отношении его размеров: эта процедура станет осуществимой только после того, как этот объект будет описан с других точек зрения - должна быть достаточно детально определена его форма и в некоторых случаях положение в пространстве» [Рахилина, Воронцова 1994: 65]. Таким образом, форма как пространственная реализация объекта самым прямым образом связана с раз-

мером (параметричностью). Она может репрезентировать двухмерность или трехмерность в зависимости от точки зрения наблюдателя. Двухмерная форма имеет ширину и длину, в силу чего соотносится с площадью, занимаемой объектом. Объемность формы предполагает обращение к показателям трехмерности. Трехмерные формы (фигуры) в дополнение к длине и ширине характеризуются также и высотой [Webmascon [Электронный ресурс]].

Вслед за А. Вежбицкой [Wierzbicka 1992], Е.В. Рахилина, объясняя значение размера для жизнедеятельности человека, подчеркивает, что представление носителя языка о нормативных размерах возникает в связи с той функцией, которую имеет предмет в жизни человека, с процедурой использования его человеком. Так, большие животные сравнимы с человеком по своим размерам; размер яблока определяется тем, что человек держит его в руке, так что большое яблоко держать в руке неудобно» [Рахилина 1995: 71]. Иными словами, оценка размера различных объектов опирается на представления человека о некоторой норме.

В своем исследовании пространственных предлогов и наречий, посвященному концепту ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРИЕНТАЦИЯ, Е.Н. Евтушенко приводит классификацию универсальных параметрических признаков. В нее входят следующие компоненты «динамичность/статичность», «исходный/конечный пункт», «расстояние», «минование», «повсеместность», «контакт», «внутреннее/внешнее пространство», «вертикальность/горизонтальность», «близость», «пересечение», «другая/противоположная сторона», «круговое направление» [Евтушенко 2004]. В данной классификации нет четкого разграничения сущностных характеристик пространства.

Как свидетельствуют проанализированные источники, концептуализация пространства является результатом во многом противоречивого взаимодействия объективного мира с человеческим сознанием, отражающим реальную действительность в характеристиках концепта SPACE, одним из средств

объективации которого выступают прилагательные пространственной семантики. Фактологический анализ позволил представить типологию данных прилагательных как средств репрезентации различных характеристик концепта SPACE:

- «значительная протяженность по горизонтальной плоскости»: *broad, broad-based, distant, extensive, far-off, far-reaching, remote, wide, wide-spread*;
- «незначительная протяженность по горизонтальной плоскости»: *close, narrow, near, nearby*;
- «протяженность по вертикальной плоскости вверх»: *elevated, high, low, steep, uplifting*;
- «протяженность по вертикальной плоскости вглубь»: *deep, profound*;
- «неограниченность»: *amorphous, bottomless, boundless, endless, formless, shapeless, shoreless, unending*;
- «ограниченность»: *limited*;
- «вместимость»: *capacious, complete, open, outward, overall, total*;
- «одномерность»: *erect, downhill, lineal, upright*;
- «двухмерность»: *squarish*;
- «трехмерность»: *rotund*;
- «значительный размер»: *ample, big, enormous, great, immense, large, massive, oversize, sizable, vast*;
- «незначительный размер»: *little, small, tiny, wizened*;
- «пустота»: *commodious, empty, hollow, roomy, spacious, void*;
- «функциональные пространственные прилагательные»:
  - «значительная протяженность по горизонтальной плоскости»: *marginal*;
  - «незначительная протяженность по горизонтальной плоскости»: *handy*;

- «значительный размер»: *baggy, bulky, considerable, elephantine, gargantuan, global, heavy, huge, overwhelming*;
- «вместимость»: *plump, voluminous, overflowing*;
- «значительная протяженность»: *rambling*.

Ведущая роль сознания человека в процессах концептуализации пространства диктует необходимость рассмотрения фактора антропоцентричности более подробно.

1.4. Фактор антропоцентричности в категоризации пространства

Антропоцентризм как ведущий фактор в когнитивной лингвистике связан с определением роли когнитивных систем человека в восприятии окружающего мира и конструировании картины мира. По мнению Е.С. Кубряковой, «антропоцентризм как особый принцип исследования заключается в том, что научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования» [Кубрякова 1995: 212].

Антропоцентризм в языковой репрезентации действительности определяется как система языковых средств, с помощью которых в центр картины мира, репрезентируемой в текстовом массиве, помещается личность – продуцент дискурса, его реципиент, человек как предмета речи [Лазарев 2009: 70].

Фактор антропоцентричности часто связывают с понятием «наблюдателя». Так, развивая идею антропоцентричности в общей теории концептуализации и категоризации, Н.Н. Болдырев определяет человека как «наблюдателя», «концептуализатора» и категоризатора» [Болдырев 2001а: 18], делая акцент на том, что «значительная роль в формировании языковых значений принадлежит человеку как наблюдателю и как носителю определенного опыта и знания» [Болдырев 2004: 24].

Т.Л. Верхотурова под наблюдателем понимает «субъект обыденного зрительного восприятия» [Верхотурова 2006: 16].

Е. В. Падучева пишет о том, что «фигура наблюдателя возникает из семантики некоторых слов и категорий предложения, а не из контекста речевого акта» [Падучева 1996: 267], и подчеркивает, что «в речевом режиме интерпретации (например, в диалоге) роль наблюдателя выполняет говорящий, в нарративном – повествователь» [Падучева 2000: 185]. Исследователь выделяет 4 важные роли говорящего: 1) как субъекта речи; 2) как субъекта дейксиса; 3) как субъекта сознания; 4) как субъекта наблюдения [Падучева 2011]. Подчеркнем, что роль наблюдателя неотделима от других ипостасей говорящего и представляется ключевой в процессах интерпретации окружающего мира.

Антропоцентрические параметры оказываются существенными для рассмотрения пространственных характеристик. Интересно проследить, как человек использует свой опыт оперирования с пространством в процессах конструирования смысла. Именно с точки зрения целенаправленной деятельности формируется антропоцентрически окрашенная пространственная модель мира. Проанализируем, как это происходит.

Как отмечает В. Г. Гак, из двух основных свойств движущейся материи – пространства и времени – пространство легче воспринимается человеком. Для того чтобы постичь пространство, достаточно открыть глаза, повернуть голову, протянуть руки и т. п. Оно организуется вокруг человека, ставящего себя в центр макро- и микрокосмоса. Это одна из первых реалий бытия, которая воспринимается и дифференцируется человеком [Гак 1998: 670].

Как считает Е.С. Кубрякова, в сознании архаического человека пространство воспринималось как «обобщенное представление о целостном образовании между небом и землей (целостность), которое наблюдаемо, видимо и осязаемо (имеет чувственную основу), частью которого себя ощущает сам человек и внутри которого он относительно свободно перемещается или же перемещает подчиненные ему объекты; это расстилающаяся во все стороны протяженность, сквозь которую скользит его взгляд (пространство) и ко-

торая доступна ему при панорамном охвате в виде поля зрения при ее обозрении и разглядывании» [Кубрякова 1997: 26].

На универсальность пространственных ориентиров указывал Дж. Фодор, отмечая роль базисных врождённых концептов-примитивов, связанных с пространством и движением, в жизни человека: начало «пути», конец «пути»; внутрь «контейнера», из «контейнера»; на поверхность, с поверхности; вверх, вниз; соединение; контакт; ритмическое/прерывистое движение, прямое движение; живые объекты, начинающие двигаться без внешних воздействий (связей и контактов) и ритмично; неодушевленные объекты, для движения которых нужны внешние воздействия и т.д. Считается, что данные концепты организованы иерархически и, следовательно, представляют собой систему. Эта система генетически заложена в мозгу человека [Fodor 2005].

Пространство постоянно окружает человека. Пространственные представления формируются благодаря процессу созерцания объектов действительности.

Ориентация человека в пространстве на основе зрительных данных предполагает существование как минимум двух точек - точки отсчета, исходя из которой человек ориентируется (центр), и какой-то точки на периферии, в сторону которой эта ориентация осуществляется. «Индивид, являясь мыслящим и творческим существом, особым образом отражает мир в своем сознании и определяет в нем свое место, становясь при этом той точкой отсчета, относительно которой воспринимается все сущее» [Манерко 1999: 951].

Другими словами, человек помещает себя в центр пространства, выступая при этом наблюдателем всего происходящего в реальном мире. Оценивая те или иные объекты и соотнося их с собой как некоторой точкой отсчета, человек представляет эти объекты сквозь призму антропоцентричности.

Мы согласны с пониманием нормы, предложенной Ю.Д. Апресяном, в котором норма «обозначает такое положение вещей, которое должно представляться (или представляется) большинству говорящих как наиболее кон-

кретное в данной конкретной ситуации» [Апресян 1974: 74]. Исследуя параметрические прилагательные «большой-маленький», Е.В. Урысон подчеркивает зависимость нормы от говорящего. Так, один и тот же объект, например камень или квартира, говорящий может назвать большим или маленьким в зависимости от того, каковы обычные, первичные носителям языка, размеры объектов данного типа. Автором вводится понятие относительного эталона – величины объекта, подходящего для данной ситуации, и абсолютного размера, где нормой выступает размер тела человека (вес, рост, пропорциональность, объем). На шкале размера выделяется «нулевая точка» отсчета («среднее») и две области отклонения от нее: «больше» и «меньше» [Урысон 2006: 714-753]. Отметим, что для многих языковых значений представление о человеке выступает в качестве естественной точки отсчета.

В случаях, когда человек не ставит себя в центр определенного участка пространства, пространство воспринимается через окружающие объекты.

Фактор антропоцентричности играет важную роль и в процессах восприятия пространства, которые связаны с оценкой формы и величины предметов. В.С. Кузин полагает, что зрительное восприятие формы предметов требует необходимости четкого различения контуров или границ объектов, что зависит от величины и расстояния этих объектов от зрителя, от степени их освещенности и от остроты зрения наблюдателя [Кузин 1997: 143-144]. Данный тезис подчеркивает антропоцентричный характер оценки.

Процесс включения показателей когнитивной системы восприятия человека в значения конструируемых единиц языка описан Р.М. Грановской. Описывая механизмы зрительного восприятия, Р.М. Грановская указывает, что первой операцией обработки зрительного объекта является именно выделение контура, т.е. «пространственное дифференцирование точек световой интенсивности методами сканирования по градиенту» [Грановская 1974: 28]. Исследование объекта по контуру происходит последовательно и одноканально. Полученная информация запоминается и служит входной для следующих этапов обработки - выделения различных признаков объекта, кото-

рые упорядочиваются в следующей последовательности: 1) локальные, или первичные признаки объекта, характеризующие свойства отдельных участков контура; 2) обобщенные признаки, являющиеся признаками всего объекта в целом; 3) глобальные признаки, связанные с соотношением контура воспринимаемого объекта с контуром другого объекта; 4) транспозиционные признаки, дающие представление о взаимном расположении фигур [Грановская 1974: 12, 28, 46]. Антропоцентричность этих операций подчеркивается тем, что от местоположения наблюдателя зависит определение контура объекта, его размеры и конфигурации с другими объектами.

В.В. Корнева отмечает антропоцентрическую сущность языка при обычной практике измерения человеком окружающих объектов высотой собственного роста. Человек соотносит их со своей величиной по принципу «выше – ниже» себя. Ученый подчеркивает, что это касается как объектов реального мира, так и социальных отношений. В данном случае речь идет о реальном или физическом пространственном представлении [Корнева 2008: 20].

Обращаясь к антропоцентричности, главным пространственным измерением в языке А.В. Кравченко считает вертикальное. Понятие «горизонталь» включает в себя два измерения: ассиметричное «перед–зад» и симметричное «право–лево», при этом первое, на его взгляд, является более значимым, чем второе. Другими словами, с точки зрения языка между координатными осями пространства существует следующая иерархия: 1) вертикаль; 2) горизонталь по оси «перед–зад», или фронтальная горизонталь; 3) горизонталь по оси «право–лево», или латеральная горизонталь. Главенство вертикального измерения А.В. Кравченко объясняет характерной для человека пространственной ориентированностью его тела в нормальном положении, т.е. в положении стоя, которое он называет каноническим положением. Благодаря особенностям анатомического строения, восприятие и концептуализация предметной сущности «человеческое тело» направлены по оси «верх–низ», поэтому человеческому телу вертикальность присуща как изначальное

свойство, составляющее когнитивную основу предметной сущности. Более высокая значимость фронтальной оси по сравнению с латеральной также объясняется особенностями восприятия мира и взаимодействия с ним человека: в канонических условиях движение человека в пространстве осуществляется по оси, совпадающей с осью направления взгляда, поскольку возможность и безопасность продвижения в пространстве находится в прямой зависимости от объёма поступающей вербальной информации [Кравченко 1996: 29-36].

Умение человека ориентироваться в окружающем его пространстве эксплицировано в языке и выражает когнитивную способность человека соотносить реалии мира с антропоцентрично установленными категоризаторами пространства – справа, слева, внизу, вверху, впереди, сзади. Чувственно-наглядное восприятие и представление предмета являются отражением совокупного чувственного опыта человека. Данные аспекты, по мнению В.М. Топоровой, представлены в сознании человека в виде пространственно-временных пресуппозиций, которые встроены в сами представления об объектах окружающего мира. К числу пространственно-временных пресуппозиций исследователь относит представления о трехмерности пространства окружающего мира и пространственных объектов, об устойчивости, протяженности, о наличии оппозиции признаков верх-низ, справа-слева, далеко-близко и т.д. [Топорова 2014: 283].

Как уже было отмечено, в когнитивной лингвистике фактор антропоцентричности связывается с работой когнитивных систем человека, таких как память, внимание, восприятие. Работа данных когнитивных систем человека и связанные с ними когнитивные операции, направленные на осмысление пространственных показателей и дальнейшую их репрезентацию в языке, представляют собой когнитивную основу конструирования смысла, в том числе и оценочных значений. Появление оценочных значений у прилагательных пространственной семантики свидетельствует о наличии у них вторичных функций.

1.5. Вторичные функции прилагательных пространственной семантики как проявление фактора антропоцентричности

Вторичные функции языковых единиц являются продуктом интерпретирующей деятельности сознания человека, когда на основе уже сформированных структур знания о различных объектах и явлениях появляются новые оценочные смыслы, сориентированные на представления человека о нормах и стандартах, идеалах и ценностях.

Так, с опорой на пространственные показатели человек может конструировать оценочные смыслы. На языковом уровне это приводит к появлению у языковых единиц вторичных функций. По утверждению Н.Н. Болдырева, в общем плане, выступая классом оценочных слов (в своей вторичной функции), лексические единицы служат непрототипическими средствами актуализации концептуального содержания оценочных категорий, так как передаваемые ими оценочные значения являются результатом их вторичной концептуализации. С этой точки зрения такие лексические единицы выполняют онтологическую для языка функцию – функцию интерпретации [Болдырев 2012].

Подчеркнем, что в данном исследовании мы опираемся на работы Н.Н. Болдырева, в которых интерпретирующая категоризация рассматривается как способ вторичной репрезентации знаний в языке [Болдырев 2010: 51].

Следует отметить, что проблема изучения вторичных функций у языковых единиц привлекает широкий круг ученых. Прежде всего, это исследование в рамках теории вторичной номинации (О.С. Ахманова, Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия, Л.В. Бабина и др.), а также работы, посвященные определению семантического потенциала слова (М.В. Никитин), прямому отношению вторичного значения к основному, номинативному (В.В. Виноградов), вариативности смысла лексических единиц (И.А. Стернин) и др.

Вторичные функции языковых единиц рассматриваются и в исследовании Л.А. Панасенко, отмечающей, что интерпретирующая деятельность человеческого сознания согласуется с антропоцентрической сущностью языка. Л.А. Панасенко отмечает, что лексема выступает «проводником» процессов категоризации, обеспечивающим новое, модусное видение познанных объектов, что ведет к формированию вторичных, интерпретирующих значений и смыслов у лексической единицы. Вторичный характер интерпретации обеспечивает формирование переносных значений у лексических единиц. Автор неоднократно указывает на то, что использование лексических единиц в их вторичной номинативной функции отвечает запросам пользователей в номинации понятий, оценок, эмоций. Ввиду этого смыслы, порождаемые интерпретирующей функцией сознания, концептуально неоднородны. Обращаясь к прилагательным, Л.А. Панасенко исследует категории геометрической формы, размера, материала и обнаруживает их оценочный потенциал, распространяющийся на разные когнитивные области. Так, например, область переносных значений у прилагательных формы показывает, что они выражают сенсорно-вкусовой, интеллектуальный, этический, нормативный, эстетический типы оценок. Способность прилагательных выражать тот или иной тип оценки связана с тем, каким образом их семантика накладывается на характеристики той предметной области, которую они описывают [Панасенко 2014].

По мнению Л.А. Фурс, у прилагательных пространственной семантики существуют скрытые возможности формировать новые (оценочные) смыслы за счет наличия в их семантике константных и переменных характеристик, допускающих возможность переосмысления [Фурс 2012: 242]. Неоспоримой является роль человека в выборе характеристик, лежащих в основе переосмысления первичного значения и появления вторичных (оценочных) функций у прилагательных пространственной семантики.

Обратимся к другим лингвистическим исследованиям, посвященным проблемам реализации вторичных функций у данных лексических единиц.

Основы употребления пространственных прилагательных в переносном значении встречаются в работе В.М. Павлова. Рассматривая относительные прилагательные с пространственным и временным значением, он отмечал, что «в случаях постоянного и типичного отношения на них наслаивается выражение признаков, характерных для типа предметов (*стенные часы*)» [Павлов 1960: 68].

Данная идея получает свое подтверждение в исследованиях Н.Е. Сулименко. Автор указывает на то, что имя прилагательное, называя признак предмета, сохраняет отчетливую зависимость от имени существительного, а его дальнейшая семантическая дифференциация происходит уже на основе выделения «базисных» признаков, отражающих «заинтересованность» человека в тех сторонах вещи, обозначенной исходным существительным, которые важны прежде всего для операций с нею [Сулименко 2007: 69].

На взаимодействие пространственных прилагательных с определенными разрядами существительных указывала Т.А. Симонян. Исследователь констатирует, что довольно часто в результате такого взаимодействия семантик двух сочетающихся имен может создаваться интегрированное знание в виде различных пересечений (*blends, blendings*) [Симонян 2001].

Рассуждая о вторичном употреблении прилагательных, Л.С. Чечулина также ссылается на зависимость прилагательного от опорного существительного. Отмечается, что наиболее подвержены вторичному переходу имена прилагательные, в значении которых заключена потенциальная сема с временной или пространственной перспективой, например: открытое море – огромное, бесконечное. Актуализатором потенциальных сем является также опорное существительное, которое номинирует постоянно присущий предмету признак [Чечулина 2012: 212].

Ю.В. Николенко обращается к прилагательным, обозначающим геометрическую форму объектов, с целью выделения различных типов оценки в процессах оценочной категоризации объектов и явлений реального мира. При этом выделяются различные объекты оценки:

- сенсорно-вкусовые ощущения человека, возникающие при восприятии объектов внешнего мира и концептуализации соответствующих их атрибутов, а также ощущения, основанные на саморефлексии человека, отражающие его физическое и душевное состояние (острый вкус, острый соус, тупая боль);

- характер протекания процессов восприятия, мыслительных процессов, развитость умственных способностей (острый ум, острый взгляд, тупое лицо, многогранный талант, плоская шутка);

- внешность человека, его фигура или отдельные черты лица, которые воспринимаются как красивые/некрасивые (*broad shoulders, wide eyes, curly hair, square chin*);

- моральные качества человека и их проявления в межличностном общении (кривая улыбка, кривая душа, прямая насмешка, прямой ответ, тупая покорность, аморфный характер);

- функциональные характеристики артефактов как соответствующие/несоответствующие прямому назначению артефакта (тупой карандаш);

- модусы проявления жизнедеятельности человека как соответствующие/несоответствующие принятым общественным нормам (говорить на ломанном языке) [Николенко 2011: 129-130].

В этом русле важным является и предложение Е.В. Рахилиной находить толкование метафорических значений у прилагательных размера на основе количественных показателей. Так, Е.В. Рахилина отмечает, что «исходным для количественной метафоры (*высокая оценка, скорость, темп, цена, процент, результат, степень, уровень, число, количество, цифры, показатели*) ... следует считать дистантное значение *высокий* : 'тот, который находится на большом расстоянии от земли', ср. *высокий этаж*. Большинство признаков, имеющих количественную составляющую, могут быть представлены как бесконечно возрастающие шкалы — шкала скорости, температуры, давления, напряжения. В таком случае *высокий* определяет данное значение параметра как значительно большее (т.е. удаленное от нормы). Например, *вы-*

сокая преступность — ‘большое число преступлений по сравнению с нормой’, высокая заболеваемость — ‘большое число заболеваний <скажем, на душу населения>’ — то же для *высокие достижения, энергия, зарплата, крепость напитков* и др.)» [Рахилина 2000: 146].

Ю.С. Лобанова рассматривает вторичную номинацию прилагательных с позиции размера. В работах ученого по данной тематике делается вывод об активном использовании параметрических прилагательных с существительными абстрактного значения: *a big luck* ‘большая удача’; *deep sorrow* ‘глубокая печаль’. Данное положение объясняется через явление семантического расширения значения, метафорических и метонимических переносов, которые отражаются в перестройке семной организации структуры слова и обусловливаются высоким коннотативным потенциалом параметрических прилагательных [Лобанова 2007].

Кроме того, Ю.С. Лобанова отмечает еще одну причину семантической модификации значений пространственных прилагательных - преобразование значений геометрического и географического пространства в значения социального пространства.

К факторам, обусловливающим эти модификационные процессы, следует отнести внутрисловный контекст. Например, прилагательное *interior* ‘внутренний’ является двояко обращенным как к геометрическому пространству (*interior angle* – ‘внутренний угол’, *interior wall* – ‘внутренняя стена’), так и к социальному (*interior policy* – ‘внутренняя политика’). Другой фактор, влияющий на модификацию, – межсловный контекст. Прилагательное *transatlantic* ‘трансатлантический’ в сочетании с существительными *airliner, flight* реализует значение ‘пересекающий Атлантику’, что относит его к сфере географического пространства. В сочетании же с существительным *corporation*, подобно значению прилагательного *transnational*, данное слово реализует значение ‘общий, с участием нескольких стран’, что, безусловно, относит это прилагательное к сфере пространства социального [Лобанова 2007].

Таким образом, сознанию человека свойственно задействовать уже полученные (сформированные) знания в новом ракурсе, переключая фокус внимания с естественных характеристик на оценочные. В этом проявляется, с одной стороны, закон языковой экономии, когда одна и та же единица языка может использоваться как в своей первичной, так и вторичной функции. С другой стороны, это явление отражает креативность человеческого мышления.

Обратимся далее к рассмотрению когнитивных механизмов конструирования оценочных значений у прилагательных пространственной семантики.

1.6. Когнитивные механизмы и принципы конструирования оценки на основе знаний о пространстве

Пространственные характеристики в силу своей базовости часто выступают основой для конструирования оценочного смысла. По утверждению Л. А. Фурс, «обращение к анализу прилагательных с пространственной семантикой, которые могут употребляться в оценочной функции, свидетельствует, что характеристики, связанные с онтологией пространства, являются той константой, на основе которой осуществляется субъективно-эмоциональная интерпретация событий и явлений окружающего мира» [Фурс 2012: 242].

Оценочная концептуализация и категоризация основаны на определенных когнитивных механизмах [Болдырев 2001]. Н.М. Кравцова продолжает идею Н.Н. Болдырева о том, что оценочные значения не выводимы из значения лексических единиц, не представлены в готовом виде и не закреплены в словарях; они каждый раз формируются в речи говорящим и декодируются слушающим на основе взаимодействия различных ментальных структур, обеспечивающих механизм смыслопорождения [Кравцова 2008].

Важно показать, какие когнитивные механизмы лежат в основе конструирования оценочного смысла, репрезентируемого прилагательными пространственной семантики. Фактически, эти механизмы позволят раскрыть когнитивную основу переосмысления пространственной семантики и появления вторичных функций у этих прилагательных.

Весь процесс конструирования оценочного смысла является многоступенчатым. На первом этапе за счет механизма профилирования выделяется определенная характеристика концепта SPACE. Эта характеристика профилируется прилагательным пространственной семантики, в то время как другие, менее важные, отодвигаются на второй план.

Профилирование рассматривается в когнитивной грамматике Р. Лэнекера как один из типов выделенности, позволяющий реализовать определенные языковые цели [Лэнекер 2006: 18]. Согласно концепции Р. Лэнекера, языковое выражение вызывает в сознании определенную часть концептуального содержания, называемую основанием или базой (base), а в пределах базы языковое выражение выделяет отдельный элемент, называемый профилем (profile) [там же].

Другими словами, профилирование – это процесс выделения характеристик окружающего мира (качественных, количественных и т.п.), актуальных для человека в определенный момент [Болдырев, Дубовицкая 2006: 56].

Обращаясь к проблеме профилирования, Дж. Тейлор выделяет разные типы профилей и вводит понятие реляционного профиля, разъясняя его сущность с помощью терминов «траектор» и «ориентир» [Taylor 2002: 206]. Более выделенная сущность, на которую падает первичный фокус внимания, является «траектором», менее выделенная, на которую падает вторичный фокус внимания – «ориентиром» [там же].

На примере пространственного прилагательного tall Дж. Тейлором показан процесс реализации механизма реляционного профиля. Прилагательное tall обладает свойством релятивности и в сочетании с существительным man профилирует отношение между траектором, представленном сущностью, вы-

сота которой оценивается, и областью, превышающей норму на вертикальной шкале (ориентиром). Фактически ориентир инкорпорирован в семантическую структуру прилагательного и может быть эксплицирован путем дополнительных операций [Taylor 2002: 220-222].

В данной работе траектором выступает объект оценки. Для того, чтобы эксплицировать роль ориентира в процессах конструирования оценки, реализуется следующий этап, на котором задействован механизм концептуальной интеграции. На его основе взаимодействуют исследуемая когнитивная область и когнитивная область «пространство».

Проблемы концептуальной интеграции рассматривались как отечественными исследователями [Кубрякова 2004; Ирисханова 2004; Бабина 2003; Гончарова 2001 и др.], так и зарубежными лингвистами [Fauconnier, Turner 2002; Pascual 2002; Turner 2001; Coulson, Oakley 2000; Sweetser 1999 и др.]. Основатели рассматриваемой теории М. Тернер и Ж. Фоконье пришли к выводу, что метафоризация не исчерпывается проекцией из сферы-цели в сферу-мишень, а включает в себя сложные динамические интеграционные процессы, создающие новые смешанные ментальные пространства, которые способны в самом процессе концептуальной интеграции выстраивать структуру значения [Turner, Fauconnier 1995, 1999; Fauconnier 1994, 1996; 1998; Turner 1996; 2001, 2006; Turner, Fauconnier 1999]. Ментальные пространства, по определению Ж. Фоконье, представляют «небольшие концептуальные области, конструируемые в процессе мышления и говорения, которые создаются в целях локализованного понимания и действия» [Fauconnier 1985: 3].

Концептуальная интеграция определяется Ж. Фоконье и М. Тернером как базовый когнитивный процесс, лежащий в основе человеческого мышления, который ведет к созданию нового значения, общему представлению, концептуальной компрессии, манипуляции «распыленным» значением [Fauconnier, Turner 1996, 2000].

Как отмечает Ж. Фоконье, в ходе данной операции исходные совмещающиеся ментальные пространства создают новое интегрированное пространство, которое наследует роли и свойства исходных пространств, но приобретает собственную структуру и новые свойства [Fauconnier 2004]. Примечательной особенностью этого нового концептуального пространства (бленда) является то, что оно наследует черты исходных пространств, но не тождественно ни одному из них и не сводится к сумме их элементов; оно обладает собственной структурой, которая не присуща пространствам «на входе». Эта важная особенность обозначается как эмерджентность. Она обусловлена тем, что бленд «наследует» структуры и элементы исходных пространств не полностью, а лишь частично и выборочно [Fauconnier 2005; Turner 2006].

В полученном гибриде «смешиваются» детали исходных пространств, в результате чего образуется качественно новая концептуальная структура, которая больше не зависит от исходных пространств и имеет собственные потенции к дальнейшему развитию. По метафорическому выражению М. Тернера и Ж. Фоконье, бленд «живет своей собственной жизнью» [Turner, Fauconnier 2000: 137].

Именно потенции к дальнейшему развитию позволяют утверждать, что конструирования оценочного смысла не исчерпывается только установлением полученного гибрида, что позволяет обратиться к третьему, заключительному, этапу конструирования оценочного смысла. На этом этапе задействуется когнитивный механизм инференции. По мнению Е.С. Кубряковой, когнитивный механизм инференции – «это мыслительный процесс, в результате которого человек способен выйти за пределы буквального/ дословного значения единиц, разглядеть за рассматриваемыми им языковыми формами больше содержания» [Кубрякова 2004: 411], «определить, что из них следует, вытекает» [Кубрякова 1999: 30]. Как когнитивная операция человеческого мышления, инференция направлена на получение выводных данных в процессе об-

работки информации и/ или языка, а также само выводное значение [КСКТ 1996: 33-34].

В процессе изучения инферентного вывода Г.П. Грайсом были введены специальные термины: «имплицировать» (*implicate*), «импликатура» (*implicature*), т. е. имплицирование, и «импликат» (*implicatum*), т.е. то, что имплицируется (*what is implied*) [Грайс 1985: 220]. При рассмотрении специфики выводного знания к данным терминам обращаются и другие исследователи. В частности, под импликатурой Н.Д. Арутюновой и Е.В. Падучевой понимается информация, которая «выводится интерпретаторами текста или дискурса как по законам логики, так и на основании языковых и энциклопедических знаний интерпретаторов сообщения» [Арутюнова, Падучева 1985: 29]. Импликат рассматривается Г.Г. Молчановой как условная единица имплицитного уровня текста, которая состоит, в логическом плане, из вербально выраженного антецедента на эксплицитном уровне и подразумеваемого консеквента на имплицитном уровне по формуле «если есть P, то есть и Q». По ее мнению, импликаты выступают «каузаторами», которые служат внезапными импульсами «узнавания» сходного фрейма, активизированного в памяти [Молчанова 1998: 49-50]. Данное положение является значимым для настоящего исследования. Оперировав понятиями «импликат» и «импликатура», очертим зону их осмысления в процессах конструирования оценки. Вывод оценочной импликатуры на заключительном этапе конструирования оценки опирается на данные контекста и импликат как новое знание, сконструированное в результате концептуальной интеграции. Импликат дает своего рода импульс для дальнейшего установления межконцептуальных связей, это своего рода каузатор инферентного вывода. Импликатура является итогом многоступенчатого процесса установления межконцептуальных связей между когнитивной областью – объектом оценки и пространственными характеристиками концепта SPACE, репрезентированными пространственными прилагательными во вторичной номинации.

Отметим, что механизм концептуальной интеграции также предполагает наличие в своей структуре инферентного вывода при проецировании свойств исходных пространств друг на друга. При этом в течение всего процесса конструирования оценочного смысла между исследуемой когнитивной областью, выступающей в качестве объекта оценки, и когнитивной областью «пространство», репрезентированной тем или иным прилагательным пространственной семантики во вторичной функции, устанавливаются межконцептуальные связи. Межконцептуальные связи устанавливаются на первом этапе при соотнесении объекта оценки с ориентиром, в дальнейшем их установление проявляется в конструировании гибридной сущности-импликата, интегрирующего признаки, проецируемые из исходных когнитивных областей. Подчеркнем еще раз, что в конечном итоге межконцептуальные связи устанавливаются в результате соотнесения полученного импликата и данных контекста с опорой на тот или иной когнитивный принцип организации знания. В результате такого взаимодействия происходит переосмысление пространственной семантики.

Значимым при установлении межконцептуальных связей является принцип концептуального согласования. Е.С. Кубрякова определяет согласование концептуальных структур, стоящих за языковыми формами, как принцип, определяющий правильность сочетаемости последних в конкретном языке, например, согласованными должны быть функция и ее аргументы в составе высказывания, разные элементы производных и сложных слов [Кубрякова 2009: 19].

Согласование концептуальных структур представляется возможным при объективации когнитивных принципов организации знаний, на основе которых происходит переосмысление пространственной семантики, что приводит к появлению вторичных функций у соответствующих прилагательных. Как указывает В.Н. Телия, в основе переосмысленных значений лежит ассоциативный характер человеческого мышления, базирующийся на ассоциаци-

ях по сходству, по смежности и функциональному переносу [Телия 1998: 337].

Следует отметить, что существуют как аналогичные указанной выше классификации, так и отличающиеся по ряду показателей. Например, Г.А. Мартинович также выделяет ассоциации по сходству и ассоциации по смежности [Мартинович 1990: 143-144].

В классификации К.К. Григоряна описаны принципы организации знаний, отражающие жизненный опыт человека. На основе пережитых ситуаций, эмоциональных состояний, действий с предметами, понятиями и словами в образах, представлениях и ощущениях человека выделяются внешние и внутренние связи. Внешние связи представлены в «смежности ситуативной» (предметы, которые являются стимулом и реакцией, встречаются только в определенной ситуации) и «смежности в опыте» (подразделяется на «смежность в пространстве» и «смежность во времени»)

Внутренние (семантические) связи – связи по признаку и связи по сходству – передают отношения, заложенные в содержании исходных слов. Например, связи по признаку отражают качественные отношения, существующие между объектами и явлениями внешнего мира: по сенсорному признаку (*белый — прозрачный, невидимый*); 2) по эмоциональному признаку (*мрачный — ночь, туп, личность*); 3) по структурному признаку (*равнобедренный — стол, комната*); 4) по логическому признаку (*скорость — космический век, Эйнштейн, скорость света*); 5) по функциональному признаку (*пахать — пчела, работник, крестьянин*). Что касается связи по сходству, то она, по мнению автора, практически не отличается от связи по признаку. Так, в цепи ассоциаций «прямоугольник – круг, квадрат, ромб, трапеция» принадлежность к групповому понятию «геометрические тела» выступает в качестве ненаблюдаемого среднего звена ассоциативного процесса [Григорян 1972: 192-198].

Р.М. Фрумкина считает, что могут устанавливаться следующие виды связей:

1) смысловая близость, где ассоциативным ответом является синоним: *большой-огромный, хотеть-желать, плавать-купаться, талант – способности, ровный-гладкий*;

2) смысловая противопоставленность, где реакцией является слово-антоним: *белый-черный, лежать-сидеть, бежать –стоять, день-ночь, гладкий-шершавый, свой-чужой*;

3) созвучность, рифма по типу *кино-вино, цвет-свет, густой-пустой*;

4) отношения «выше-ниже» по типу *фрукт-яблоко, груша; металл-сталь*;

5) отношения «часть-целое» и «целое-часть» по типу *дом-комната, день-час, ночь-сутки, корень-дерево, стебель-растение* [Фрумкина 2007: 226]. Следует отметить, что в этой классификации в качестве значимых для сознания человека наряду с ассоциациями по сходству выделены также ассоциации на основе контраста (противопоставления), обобщения, по принципу «часть – целое» и в отвлечении от смысловых показателей с опорой на созвучность рифмы.

Более детально рассмотрены принципы соотнесения знаний в паре «стимул — реакция» в классификации Дж. Миллера, представленной в его концепции когнитивных принципов организации знания в преломлении к теории ассоциативного мышления:

- контраст (*wet-dry, black-white, man-woman*);
- сходство (*blossom-flower, pain-hurt, swift-fast*);
- подчинение (*animal-dog, man-father*);
- соподчинение (*apple-peach, dog-cat, man-boy*);
- обобщение (*spinach-vegetable, man-male*);
- ассонанс (*pack-tack, bread-red*);
- часть — целое (*petal-flower, day-week*);
- дополнение (*forward-march, black-board*)
- эгоцентризм (*success- I must, lonesome-never*)

- однокоренные слова (*run-running, deep-depth*)
- предикация (*dog-bark, room-dark*) [Miller 1951: 22].

Еще одним когнитивным принципом организации знаний являются причинно-следственные связи [Википедия [Электронный ресурс]].

Поясним данные положения на конкретном примере:

(1) *Barbara had not **the remotest idea** as to what her mother was referring: she could only hang her head in silence* (Barke 2001: 312).

В данном примере словосочетание *the remotest idea* представлено лексемами *the remotest* (прилагательное пространственной семантики) и *idea* (существительное, репрезентирующее область знания «ментальная деятельность человека», в частности, ее продукт). Объектом оценки наблюдателя является идея как продукт ментальной деятельности человека.

На первом этапе конструирования оценки задействован когнитивный механизм реляционного профилирования. В семантике пространственного прилагательного *the remotest* (*remote* – far away in space [CODCE 1990: 1016]) инкорпорировано знание об удаленности объекта в пространстве. На основе этого знания устанавливается межконцептуальная связь между ориентиром по отношению к носителю данной характеристики – объекту оценки «идея как продукт ментальной деятельности». Форма превосходной степени сравнения у прилагательного подчеркивает значительно превышающее норму удаление объекта в пространстве. Удаление акцентирует расстояние между соотносимыми точками в пространстве, что указывает на активизацию характеристики «значительная протяженность по горизонтальной плоскости».

Дальнейшее согласование концептуальных структур «значительная протяженность по горизонтальной плоскости» и «идея как продукт ментальной деятельности» возможно на основе объективации механизма концептуальной интеграции. Выделенная пространственная характеристика выступает в качестве фонового знания для взаимодействия когнитивных областей «пространство» и «идея как продукт ментальной деятельности». В результате

взаимодействия исходных областей образуется общее интегрированное пространство, где имеет место метафорический перенос со свойств протяженности, как расстояния между двумя объектами, на невозможность рассмотрения одного объекта другим вследствие значительной удаленности первого в пространстве. Значимым на завершающей стадии концептуальной интеграции становится дальнейшее развитие общего интегрированного пространства в новый, полностью самостоятельный смысл, в виде гибрида «удаленная, плохо различимая идея».

На заключительном этапе конструирования оценки гибрида «удаленная, плохо различимая идея» выступает в качестве импликата, на основе которого представляется возможным с привлечением данных контекста и с опорой на причинно-следственные межконцептуальные связи представить оценочный смысл в виде имплицатуры: «значительная удаленность – невозможность четко представить объект».

Таким образом, конструирование оценочного смысла достигается в результате многоступенчатого процесса соотнесения коррелирующих смыслов на основе поэтапного установления межконцептуальных связей между объектом оценки и пространственными характеристиками, следствием которых является появление выводного знания оценочного характера. В этом процессе задействованы механизмы реляционного профилирования, концептуальной интеграции и инференции. В качестве основы для переосмысления пространственной семантики и появления вторичной функции у прилагательного определен принцип причинно-следственных связей.

Выводы по Главе I

1. Пространственная семантика как объект лингвистики представляет собой указание на многоплановые пространственные свойства и характеристики, передаваемые различными частями речи.

2. Концепт SPACE представлен такими характеристиками, как «неограниченность», «ограниченность», «вместимость», «протяженность», «одномерность», «двухмерность», «трехмерность», «размер», «пустота».

3. Конструирование оценочного смысла связано с процессами вторичной категоризации и концептуализации и является результатом интерпретирующей деятельности человеческого сознания, при этом прилагательные пространственной семантики как средства репрезентации оценки употребляются во вторичной функции.

4. Когнитивные механизмы реляционного профилирования, концептуальной интеграции и инференции раскрывают конструирование оценочного смысла, репрезентируемого прилагательными пространственной семантики.

На первом этапе на основе механизма реляционного профилирования устанавливаются межконцептуальные связи между объектом оценки и ориентиром, инкорпорированном в семантику прилагательного. В качестве ориентира выступает знание о пространственных характеристиках.

На втором этапе задействован механизм концептуальной интеграции. Взаимодействие двух когнитивных областей – оцениваемой области и области «пространство» - осуществляется на основе проецирования фоновых знаний, позволяющего соотнести данные области и спроецировать их на появление общего интегрированного пространства на основе метафорической или метонимической модели. Общее интегрированное пространство выступает в качестве промежуточной стадии в конструировании самостоятельной гибридной сущности.

На заключительном этапе конструируемый гибрид выступает импликатом для инферентного вывода оценочного смысла в виде импликатуры, де-

монстрирующей переосмысление пространственной семантики. В основе этого переосмысления могут лежать различные принципы организации знаний.

5. Выводимый оценочный смысл является результатом многоступенчатого установления межконцептуальных связей между оцениваемой областью и областью «пространство», базирующимся на обобщении коррелирующих смыслов и отражающим направление оценочной деятельности человека.

Данные положения представляют теоретическую базу исследования, с опорой на которую будут решаться поставленные в диссертации цели и задачи в следующей главе.

Глава II. Конструирование оценки, репрезентируемой прилагательными пространственной семантики в современном английском языке

Результаты фактологического анализа свидетельствуют, что прилагательные пространственной семантики в качестве средств репрезентации оценки востребованы в сочетаниях с существительными, обозначающими как конкретные, непосредственно наблюдаемые объекты, или различные абстрактные сущности, так и прямо ненаблюдаемые явления.

Интерес для настоящего исследования представляет изучение процесса конструирования оценочных смыслов у данных прилагательных, употребляемых во вторичной функции, на основе установления межконцептуальных связей между характеристиками концепта SPACE, репрезентируемыми соответствующими прилагательными, и различными аспектами когнитивных областей «человек», «общество» и «окружающий мир». Установление межконцептуальных связей представляется возможным за счет обращения к трехступенчатому процессу конструирования оценочного смысла с описанием когнитивных механизмов и принципов, лежащих в его основе.

С учетом того, что объектами оценки наблюдателя выступают такие когнитивные области, как, когнитивная область «человек», объективирующая знание о ментальной и эмоциональной деятельности человека, его физиологических состояниях и внешности, когнитивная область «общество», номинирующая различные аспекты экономической, политической, социальной и духовной сферы жизнедеятельности человека, а также когнитивная область «окружающий мир», репрезентирующая знание об артефактах и натурфактах, представляется логичным построить структуру данной главы в соответствии с этими областями знаний.

Кроме того, значимой в дальнейшем структурировании каждого раздела данной главы является систематизация областей знания на основе ориентиров, инкорпорированных в семантику пространственных прилагательных, репрезентирующих конкретные характеристики концепта SPACE: «неогра-

ниченность», «ограниченность», «вместимость», «протяженность», «одномерность», «двухмерность», «трехмерность», «размер», «пустота». Субкатегоризация пространственных прилагательных по характеристикам «размер» и «протяженность» происходит посредством указания на степень отклонения пространственного ориентира от нормы по принципу «большой-маленький». Для характеристики «протяженность» в фокусе внимания наблюдателя, кроме степени отклонения ориентира от нормы, находится перемещение объекта как по горизонтальной, так и вертикальной плоскости.

Типология пространственных прилагательных в современном английском языке имеет следующую структуру, на основе которой происходит конструирование оценочного смысла:

- «значительная протяженность по горизонтальной плоскости»: *broad, broad-based, distant, extensive, far-off, far-reaching, remote, wide, wide-spread*;
- «незначительная протяженность по горизонтальной плоскости»: *close, narrow, near, nearby*;
- «протяженность по вертикальной плоскости вверх»: *elevated, high, low, steep, uplifting*;
- «протяженность по вертикальной плоскости вглубь»: *deep, profound*;
- «неограниченность»: *amorphous, bottomless, boundless, endless, formless, shapeless, shoreless, unending*;
- «ограниченность»: *limited*;
- «вместимость»: *capacious, complete, open, outward, overall, total*;
- «одномерность»: *erect, downhill, lineal, upright*;
- «двухмерность»: *squarish*;
- «трехмерность»: *rotund*;
- «значительный размер»: *ample, big, enormous, great, immense, large, massive, oversize, sizable, vast*;
- «незначительный размер»: *little, small, tiny, wizened*;

- «пустота»: *commodious, empty, hollow, roomy, spacious, void*;
- «функциональные пространственные прилагательные»:
  - «значительная протяженность по горизонтальной плоскости»: *marginal*;
  - «незначительная протяженность по горизонтальной плоскости»: *handy*;
  - «значительный размер»: *baggy, bulky, considerable, elephantine, gargantuan, global, heavy, huge, overwhelming*;
  - «вместимость»: *plump, voluminous, overflowing*;
  - «значительная протяженность»: *rambling*.

2.1. Конструирование оценки когнитивной области «человек», репрезентируемой прилагательными пространственной семантики в современном английском языке

2.1.1. Когнитивная область «ментальная деятельность человека»

Под ментальной деятельностью человека понимается специфическая активность человека по познанию и преобразованию окружающей действительности, связанная с разумом, с умственными способностями, проявляющаяся через речепроизводство, фиксирующая результаты познавательной деятельности в языке [Павленко, Зайцева 2012: 65].

Ментальная деятельность возможна только тогда, когда она обеспечена всем набором необходимых компонентов. К их числу относятся субъект, объект, процесс, система, условия, мотивы, средства, продукт и среда познавательной деятельности [ФНТ 2010: 146].

Рассмотрим, как осуществляются процессы конструирования оценочного смысла в преломлении к когнитивной области «ментальная деятельность человека»:

1. *Adopting a broad viewpoint and advocating unity of action on the part of all workers regardless of the name of the organization to which they belong*

the progress we have made in industrial activity during the past year is very gratifying (COCA).

2. *They would also have **the broad-based understanding** of disaster situations and crosscutting expertise in safety management that is needed to supervise multi-agency safety efforts (Leeds Corpus).*

3. *The materialisation of a New World Order appears to be **a more distant prospect** than ever before. Where Iraq is concerned, it looks very much as if diplomacy has failed to reap the fruits we had hoped it would provide or simply wasn't given enough of a chance (Leeds Corpus).*

4. *“From a financial point of view, getting to the Champions League may be better, but for the players it would always be getting to a Cup Final,” McCarthy, for whom Europe is **a far-off dream**, said (BNC).*

5. *Sources said there were no plans at this stage to alter that, although there is **widespread expectation** that Sir Philip's replacement will be named sooner rather than later (Reuters [Электронный ресурс]).*

Примеры 1-6 объединены на основе пространственного ориентира протяженности (extent), инкорпорированного в семантику прилагательных *broad* (of vast extent; spacious [CCEDAL 2002: 203]), *broad-based* (пространственный компонент этого композита *broad* - of vast extent; spacious [CCEDAL 2002: 203]), *distant* (far away in space or time [LDCE 2005: 391]), *far-off* (remote in space or time; distant [CCEDAL 2002: 606]), *widespread* (extending over a wide area [CCEDAL 2002: 1915]). На значительную удаленность объектов друг от друга в словарных дефинициях указывают компоненты смысла *vast*, *far away*, *relatively great*, *over a wide area*. Удаленность объектов реализуется по горизонтальной плоскости.

Объектом оценки в примере 1 выступает продукт ментальной деятельности - мнение, точка зрения (*viewpoint* - a particular way of thinking about a problem or subject [LDCE 2005: 1594]). На первом этапе конструирования оценочного смысла активизируется механизм реляционного профилирования, в результате которого имеет место соотнесение объекта оценки «мнение,

точка зрения как продукт ментальной деятельности» с ориентиром *broad*. Установление межконцептуальных связей между ориентиром и объектом оценки базируется на знании о значительной протяженности в пространстве. На втором этапе с опорой на характеристику «протяженность» имеет место взаимодействие когнитивных областей «мнение, точка зрения как продукт ментальной деятельности» и «пространство». Протяженность пространства проецируется на продукт ментальной деятельности, что приводит к образованию общего интегрированного знания по метафорическому переносу с удаленности в пространстве на интеллектуальные возможности человека формировать точку зрения. Общее интегрированное пространство в дальнейшем достраивается в гибридную сущность «широкая точка зрения». Достраивание предполагает активизацию скрытых интеллектуальных возможностей, которые могут обеспечивать широту кругозора человека. Полученный гибрид является импликатом, на основе которого за счет когнитивного механизма инференции с опорой на результаты контекстуального анализа выводится оценочный смысл в виде импликатуры по принципу аналогии «широта пространства – широкий тематический охват предлагаемого продукта ментальной деятельности». В данном случае оценочный смысл несет психологическую оценку.

Объектом оценки в примере 2 выступает понимание, которое является процессом постижения или порождения смысла. Знание о значительной протяженности (*broad-based*) является ориентиром, который вступает в отношения реляционного профилирования с объектом оценки. Реляционные отношения порождают межконцептуальные связи, являющиеся фоновыми для взаимодействия когнитивных областей «пространство» и «понимание» в процессе концептуальной интеграции. В результате этого взаимодействия образуется новый смысл в виде импликата «широкое понимание ситуации». В фокус внимания наблюдателя попадает возможность проецирования значительной пространственной протяженности на степень понимания проблемы. Таким образом, это свойство пространства переносится на характеристи-

ки понимания. В дальнейшем по аналогии с тем, как человек осваивает пространство, охватывая широкие массивы, формируется представление о понимании как непосредственно ненаблюдаемой деятельности и выводится оценочный смысл в виде импликатуры «значительная протяженность в ширину – степень широкого понимания проблемы». В этом случае реализуется оценка психологического типа.

Объектом оценки в примере 3 является перспектива как продукт ментальной деятельности (*prospect* – a mental picture of a future or anticipated event [COED]). Механизм реляционного профилирования позволяет «высветить» в ориентире *distant* также указание на протяженность в пространстве. На следующем этапе конструирования оценки осуществляется взаимодействие когнитивных областей «перспектива как продукт ментальной деятельности» и «пространство» на основе фонового знания о пространственной протяженности. Исходные свойства каждой когнитивной области способствуют образованию общего интегрированного пространства, которое в дальнейшем развивается в гибрид «отдаленные перспективы». В конечном итоге на основе причинно-следственных связей за счет механизма инференции из установленного импликата «отдаленные перспективы» выводится оценочный смысл в виде импликатуры «значительное расстояние – размытые возможности на реализацию задуманного». Негативная психологическая оценка подтверждается и контекстом (*failed to reap the fruits; wasn't given enough of a chance*).

В примере 4 объектом оценки выступает мечта, которая в теории ментальной деятельности считается мотивом, будучи предметом желаний и стремлений [Академика [Электронный ресурс]]. В рассматриваемом примере конструирование оценочного смысла начинается с установления реляционного профиля, согласно которому для объекта оценки «мечта как предмет желаний и стремлений» в качестве ориентира выступает знание о значительной удаленности в пространстве, инкорпорированное в семантику прилагательного *far-off*. Далее на втором этапе происходит процесс установления межконцептуальных связей между когнитивными областями «пространство»

и «мечта как предмет желаний и стремлений» за счет реализации механизма концептуальной интеграции. Межконцептуальное согласование исходных когнитивных областей базируется на сравнении сложности в перцепции удаленных объектов со сложностью осуществления мечты. В результате формируется имплицит в виде гибридной сущности «отдаленная мечта». Итогом трехступенчатого процесса конструирования оценки становится выведение психологической оценки на основе причинно-следственных связей «значительное удаление в пространстве – сложности в реализации мечты». Указание в контексте на появление дополнительных промежуточных этапов выступает в качестве причины (*but for the players it would always be getting to a Cup Final*) и предполагает следствие – наличие трудностей в преодолении препятствий и соответственно уменьшение шансов на успех.

В примере 5 ожидание представляет собой процесс ментальной деятельности, в результате которого осуществляется предвосхищение будущих событий [БЭП [Электронный ресурс]]. За счет реляционного профилирования ожидание проецируется на показатели протяженности в пространстве с акцентом на его широком охвате. С опорой на это фоновое знание взаимодействуют когнитивные области «ожидание» и «пространство», что приводит к конструированию гибридной сущности «широко распространённые ожидания». Полученный гибрид выступает в качестве имплицита, который на заключительном этапе коррелирует с контекстом и на основе причинно-следственных связей выводится в оценочный смысл в виде имплицатуры «значительная протяженность с широким охватом территорий – значительные ресурсы на осуществление ожиданий». При этом реализуется психологическая оценка.

6. *A handy clue, by the way, to imminent “events” is any mention of a train (BNC)*

7. *On Friday, it was idle talk from Arsenal’s Ashley Cole, and a tabloid’s narrow interpretation of his sentiments, which could have unsettled a less resolute man (Leeds Corpus).*

В данных примерах ориентиром для объектов оценки выступает знание о незначительной дистанции между объектами в пространстве, инкорпорированное в семантику прилагательных *handy* (near and easy to reach [LDCE 2005]), *narrow* (measuring only a small distance from one side to the other, especially in relation to the length [LDCE 2005: 945]). На незначительную дистанцию между объектами указывают семы «near», «small».

В первом случае объектом оценки является ключевое знание, заключение как результат познавательного процесса (*clue* -information that helps you understand the reasons why something happens [LDCE 2005]). Межконцептуальные связи между объектом оценки и ориентиром, установленные на основе механизма реляционного профилирования, получают дальнейшее разъяснение на основе механизма концептуальной интеграции. Знание о незначительной дистанции между объектами служит фоновым для взаимодействия когнитивных областей «заключение» и «пространство», в результате чего происходит достраивание когнитивной области «заключение» в гибридную сущность «доступное заключение». Полученный гибрид, выступающий в качестве импликата, коррелирует с данными контекста, в результате чего на основе причинно-следственных связей выводится импликатура в виде оценочного смысла «незначительная удаленность, буквально на расстоянии руки – доступность заключения». Как и в предыдущих случаях реализуется психологическая оценка.

Во втором примере объектом оценки выступает познавательная способность человека (*interpretation* - the way in which someone explains or understands an event, information, someone's actions, etc. [LDCE 2005: 745]). Первый этап конструирования оценочного смысла заключается в проецировании межконцептуальных связей на основе механизма реляционного профилирования. Значимым при этом является знание о незначительном расстоянии в ширину в противопоставлении с длиной. Такие пространственные параметры свидетельствуют о зауженности пространства. С опорой на опыт человека, связанный с определением количественных показателей сужения простран-

ства, соотносятся когнитивные области «познавательные способности человека» и «пространство», что приводит к появлению нового знания «узость познавательных способностей». Это новое знание является импликатом, который на заключительном этапе конструирования оценочного смысла коррелирует с данными контекста (*tabloid's*). Печатное издание, квалифицируемое как «желтая пресса», характеризуется особым способом подачи информации, узким подходом к выбору данных, акцентированием лишь скандальных фактов личной жизни знаменитостей. С учетом метонимического переноса «печатное издание – способ подачи информации» выводится оценочный смысл в виде импликатуры «узость пространства - узость подачи информации». В данном примере оценивается эффективность подачи информации и работы журнала, что репрезентирует телеологическую оценку.

8. *Put yourself into an elevated frame of mind and listen to the year passing away bell by bell, five minutes earlier than anywhere else in the time zone (BNC).*

9. *Cliff was always a whole-hearted player and, with his carefully cultivated sideburns, was held in high regard by Palace fans (Find word [Электронный ресурс]).*

10. *It provided the subjects with a soothing and uplifting hope that whenever there appeared in their lives an oppressive mischance, some tormenting difficulty, His Most Unrivalled Highness would hearten them — by attaching the greatest importance to that mischance or difficulty (Updike 2012: 821).*

11. *This hortatory and vaguely uplifting conclusion is out of key with the body of Megill's book, which is distinguished by the penetrating quality of its readings, and which, among much else, offers a very persuasive presentation of Derrida as joker (Wordpress [Электронный ресурс]).*

Данные примеры объединены на основе общего ориентира протяженности по вертикальной оси вверх, инкорпорированного в семантику пространственных прилагательных *elevated* (raised off the ground or higher up than other thing [LDCE 2005: 508]), *high* (measuring a long distance from the bottom

to the top [LDCE 2005: 672]), *uplifting* (acting to raise moral, spiritual, cultural, etc levels [CCEDAL 2002: 1846]; raise - to move, cause to move, or elevate to a higher position or level; lift [CCEDAL 2002: 1356])

В примере 8 словосочетанием *frame of mind* (a particular mood; mood – a state of mind [COED 2004: 563; 926]) репрезентируется настроение как ментальное состояние. Конструирование оценки на первом этапе предполагает установление концептуальных связей на основе механизма реляционного профилирования, согласно которому ориентиром для объекта оценки «настроение как ментальное состояние» выступает знание о вертикальной оси геометрической плоскости, инкорпорированное в семантику прилагательного *elevated*. Компоненты значения *raised off, higher up* в семантике прилагательного *elevated* указывают на активизацию характеристики «протяженность по вертикальной оси вверх». За счет механизма концептуальной интеграции соотносятся когнитивные области «настроение как ментальное состояние» и «пространство» с опорой на фоновые знания об определении линии расположения объекта на высоте, когда фиксирована нижняя граница этой линии (ground, other thing). Таким образом, из общего интегрированного пространства в результате расширения образуется новый смысл «возвышенное настроение», который на заключительном этапе конструирования оценки, выступая в качестве импликата, соотносится с данными контекста и на основе принципа аналогии образует в виде импликатуры оценочный смысл «расположение выше точки отсчета – наличие высоких ориентиров для настроения как ментального состояния». При этом реализуется психологическая оценка.

Внимание (*regard* - attention or consideration that is shown towards someone or something [LDCE 2005: 1190]; см. также: [Психолог [Электронный ресурс]]) как компонент ментальной деятельности выступает объектом оценки в примере 9. Вниманию присущи такие качества, как объем, распределение, устойчивость и переключаемость [КФЭ 1994: 72]. Для объекта оценки «внимание как компонент ментальной деятельности» на первом этапе конструирования оценочного смысла в качестве ориентира выступает также знание о

протяженности по вертикальной оси вверх, которое инкорпорировано в семантику прилагательного *high*. Ориентиром подчеркивается значительная удаленность от нормы (*measuring a long distance*). Далее характеристика «протяженность» выступает основой для взаимодействия когнитивных областей «внимание как компонент ментальной деятельности» и «пространство». При этом количественные показатели внимания определяются степенью его интенсивности и исходные свойства достраиваются в новый смысл «усиленное внимание». Из импликата «усиленное внимание» на основе принципа аналогии со шкалой выводится оценочная импликатура «значительная протяженность вверх – высокая степень интенсивности внимания», что является заключительным этапом в конструировании оценки психологического типа.

В последних примерах этой группы ориентиром для объектов оценки «надежда (ожидание) как процесс ментальной деятельности» (*hope - something that you hope will happen [LDCE 2005: 704]*) и «решение (умозаключение) как продукт ментальной деятельности» (*conclusion - a final decision or judgment; resolution [CCEDAL 2002: 277]*) выступает знание о протяженности с векторной направленностью вверх по вертикальной оси, которое инкорпорировано в семантике прилагательного *uplifting*. Профилирование показателя протяженности по вертикальной оси (*raise, elevate to a higher position, lift*) позволяет соотнести объекты оценки с более высоким уровнем по отношению к заданному стандарту. На втором этапе характеристика «протяженность» выступает основой для взаимодействия когнитивных областей «надежда (ожидание)» и «пространство» в первом случае, «решение (умозаключение)» и «пространство» – во втором. Новые структуры знания «высокие ожидания» и «принятое решение как нечто возвышенное», полученные в результате соположения исходных свойства в процессе концептуальной интеграции, выступая в качестве импликата, позволяют спроецировать по принципу аналогии оценочные смыслы в виде импликатуры «более высокий уровень – наиболее возвышенным является ожидание» и «поднять на более высокий уровень – сделать наиболее возвышенным принятое решение». Однако дан-

ная оценочная характеристика принятого решения в последнем случае вступает в противоречие с существующим положением дел, что подтверждается контекстом (*is out of key with the body of Megill's book*). В случае включения объекта оценки в более сложную систему отношений значимыми для наблюдателя являются не собственно свойства этого объекта, а целесообразность его включения в состав целого, когда дается оценка его функциональности в составе этого целого.

12. *Alida has to carry heavily trays up and downstairs and see the food being left uneaten, to get up in the middle of night after night, to listen to **the rambling memories**, to put up with incoherence and with having to repeat everything because her mother did not remember (BNC).*

В этом примере объект оценки - воспоминания, память как способность к воспроизведению прошлого опыта, выражающаяся в способности длительно хранить информацию и многократно вводить ее в сферу сознания и поведения [БПС] соотносится с ориентиром *rambling* (large and spreading out in many different directions [LDCE 2005: 1354], где *spread* - if something spreads or is spread, it becomes larger or moves so that it affects more people or a larger area [LDCE 2005: 1602]). В данном случае происходит переосмысление пространства в функциональном плане, когда значимым является протяженность пространства по многим направлениям как возможность для передвижения объектов. Межконцептуальные связи, установленные на основе механизма реляционного профилирования, получают дальнейшее разъяснение за счет механизма концептуальной интеграции. Взаимодействие когнитивных областей «пространство» и «воспоминания» осуществляется на основе характеристики «протяженность по разным направлениям», что предполагает неориентированность, несфокусированность на каком-то определенном направлении. В результате формируется новый смысл «несфокусированные на одном воспоминания». Полученное знание выступает в качестве импликата, соотносимого в дальнейшем с данными контекста (*incoherence; having to repeat everything; her mother did not remember*) и образующего по принципу анало-

гии на основе инференции оценочную импликацию «протянувшийся в разные стороны – бессвязные, путанные воспоминания». Оценивается несостоятельность человека с позиции его ментальной деятельности.

13. *At Rangers, he had a spreading horizon in front of him, a career that could offer **boundless hope**, yet rejection by Dick Advocaat led to frustrating spells at Watford and then Leicester before his return to Scotland (The Sunday Times [Электронный ресурс]).*

В примере 13 для объекта оценки «надежда (ожидание) как процесс ментальной деятельности» ориентиром выступает знание об отсутствии границ в пространстве, инкорпорированное в семантику прилагательного *boundless*. С опорой на характеристику «неограниченность» имеет место взаимодействие когнитивных областей «пространство» и «надежда (ожидание) как процесс ментальной деятельности», что приводит к образованию гибридной сущности «неограниченные ожидания», полученные в результате соположения свойств исходных когнитивных областей. В результате привлечения причинно-следственных связей из импликата «неограниченные ожидания» формируется выводной смысл в виде оценочной импликации «пространство, неограниченное какими-либо рамками – необъятные возможности для реализации надежд (ожиданий)».

14. *I've been teaching myself to work past that bad feeling that I have nothing inside, or at least nothing I can get at, and instead have come to believe that loose, seemingly **formless jottings of ideas**, solitary brainstorming, are essential (and enjoyable groundwork) (BNC).*

15. *He made **the amorphous statements** [Your Dictionary [Электронный ресурс]].*

Записи идей и суждения как продукты ментальной деятельности выступают объектами оценки наблюдателя в примерах 14-15. Концептуальные связи устанавливаются на основе механизма реляционного профилирования, когда эти объекты оценки соотносятся с ориентиром, представляющим знание об отсутствии пространственной формы. Это знание инкорпорировано в

семантику прилагательных *formless* (without a definite shape [LDCE 2005: 634]) и *amorphous* (without a clearly defined shape or form [Your Dictionary [Электронный ресурс]]).

Форма соотносится с такими параметрами объекта, как его размер и структура. На основе этого знания взаимодействуют когнитивные области «пространство» и «записи идей как продукт ментальной деятельности» в первом случае, «пространство» и «суждение как продукт ментальной деятельности» - во втором. В виду того, что у суждений и письменно сформулированных идеях представления о форме соотносятся с четкой структурной организацией, устанавливаются межконцептуальные связи между данными когнитивными областями в виде гибридных сущностей «неоформленные, сумбурные записи идей» и «нечетко сформулированные суждения», которые выступают в качестве импликата как промежуточного результата конструирования оценки. Заключительный этап конструирования оценочного смысла в виде импликатуры представлен психологической оценкой по принципу аналогии «отсутствие формы – отсутствие четкой структурной организации суждений и записей идей». В данных случаях реализуется психологическая оценка, позволяющая судить об интеллектуальных способностях.

16. *We came over here for this tour not as “ugly Americans” but as people with **an open frame of mind**”, - “Wojtusik, president of the U.S. Veterans of the Battle of the Bulge WWII”, told a reception at the Allies Museum (Leeds Corpus).*

17. *A dying Choctaw husband whose wife spent months listening to and transcribing his **overflowing memory** of the old tunes (Leeds Corpus).*

В примере 16 на основе механизма реляционного профилирования объект оценки «ментальное состояние» (*frame of mind*) соотносится со знанием о доступности к содержимому контейнера, которое инкорпорировано в семантике прилагательного *open* (having the interior part accessible [CCEDAL 2002: 1157]). Знание о том, что открытость пространства облегчает доступ к его содержимому, является фоновым для взаимодействия когнитивных областей

«ментальное состояние» и «пространство». В результате развития конструируется новый смысл «открытые, откровенные мысли, взгляды». С привлечением данных контекста (*not as “ugly Americans”*) на основе принципа аналогии выводится оценочная импликатура психологического типа «открытость пространства – открытость мыслей, отсутствие тайных целей».

В примере 17 объект оценки – воспоминания, память как способность к воспроизведению прошлого опыта, выражающееся в способности длительно хранить информацию и многократно вводить ее в сферу сознания и поведения [БПС]. На первом этапе конструирования оценки устанавливаются межконцептуальные связи на основе механизма реляционного профилирования. Объект оценки соотносится с ориентиром, который инкорпорирован в семантике прилагательного *overflowing* (*very full; almost filled over capacity* [CCEDAL 2002: 1180]). Семы *full* и *almost filled over* в функциональном плане подчеркивают значительную переполненность контейнера содержанием. Это знание является фоновым для взаимодействия когнитивных областей «воспоминания» и «пространство», в результате которого формируется гибридная сущность «переполнявшие воспоминания», выступающая в качестве импликата на следующем этапе конструирования оценки. С привлечением данных контекста (*spent months listening to and transcribing*) по принципу аналогии выводится оценочный смысл в виде импликатуры «полностью заполненное пространство, почти переполненное – много воспоминаний». Ментальной деятельности человека дается положительная психологическая оценка.

18. *An Athens compilation that ideally won't squeeze sailors and cyclists to the margins in concentrating on “bigger” events and will pay **ample attention** to sports such as gymnastics that provided compelling drama without Team GB medals (Leeds Corpus).*

19. *The fact is that many Liberals, and especially those in the local constituencies, adopted something of **a larger mentality** towards change (BNC).*

Объектом оценки в первом случае выступает «внимание», соотносимое с ориентиром, который инкорпорирован в семантику прилагательного *ample*

(large in size, extent, or amount [CCEDAL 2002: 54]). Сема *large* подчеркивает значительное превышение размеров объекта над нормой. Это знание является фоновым для взаимодействия когнитивных областей «пространство» и «внимание», в результате чего конструируется гибридная сущность «значительное внимание», которая является импликатом для выведения на основе принципа аналогии оценочного смысла в виде импликатуры «значительный размер – высокая степень проявления внимания к проблеме». В выведенной импликатуре реализуется телеологическая оценка, подразумевающая эффективность рассмотрения проблемы.

В примере 19 ментальная деятельность человека представлена как способ мышления в виде интеллектуальных способностей и системы взглядов и представлений (*mentality* - the state or quality of mental or intellectual ability; way of thinking; mental inclination or character [CCEDAL 2002: 1040]). На первом этапе конструирования оценочного смысла значимым является механизм реляционного профилирования, позволяющий установить, что в семантику прилагательного *large* (big in size, amount, or number [LDCE 2005: 790]) инкорпорировано знание о характеристике «размер». Параметрические показатели представлены в качестве ориентира для объекта оценки - способа мышления как системы взглядов и представлений. Профилирование на шкале зоны, значительно превышающей норму (*big*), проецируется на качественные характеристики способа мышления. На втором этапе конструирования оценочного смысла на основе механизма концептуальной интеграции устанавливаются межконцептуальные связи за счет соотнесения когнитивных областей «способ мышления как система взглядов и представлений» и «пространство». Значимым для установления межконцептуальных связей служит опора на опыт человека, связанный с параметризацией объектов с акцентом на больших размерах. Данные межконцептуальные связи получили отражение в новой гибридной сущности, полностью самостоятельной структуре, но наследующей характеристики двух исходных когнитивных областей в результате их соположения – «масштабная система взглядов и представлений».

Сконструированное знание выступает в качестве импликата на заключительном этапе конструирования оценочного смысла. Обращение к когнитивному механизму инференции с привлечением данных контекста позволяет установить на основе принципа аналогии оценочный смысл в виде имплицатуры «значительный размер – масштабность взглядов и представлений». Ментальной деятельности дается положительная психологическая оценка.

20. *What a mind is Mr. Kaufman's, so sure there is nothing to be learned but what it wishes to learn, so serenely confident in its own perfected **little judgment** of what is a great and complex tragedy. He ended by saying that the prospect of a Labour government was a beacon of hope for millions of striving and oppressed people throughout the world. If he believes that many of those millions have even heard of the party, he will believe anything (BNC).*

21. *He also has firm views on the Israeli conflict, telling Christians in the region that "without peace and justice for all the peoples of the Holy Land there is **small hope** of lasting reconciliation in the wider world" (BNC).*

22. *Then she thought about those other long low huts she'd seen in the fenced-off meadow beyond St Michael and All Angels. Mrs Hollidaye said that's where the prisoners of war were housed. The buildings were the same kind as where her faceless father had been. It was **a tiny hope**. But if he was a war prisoner, soon they'd be sending him back (Anderson 2002: 64).*

В данной группе примеров в качестве ориентира для объектов оценки выступает знание о незначительных параметрических показателях, инкорпорированное в семантику прилагательных *little* (small in size [LDCE 2005: 829]), *small* (not large in size or amount [LDCE 20005: 1356]) и *tiny* (extremely small [LDCE 2005: 1517]). Объектом оценки является суждение как продукт ментальной деятельности человека в первом примере, репрезентируемое существительным *judgment* (an opinion that you form, especially after thinking carefully about something [LDCE 2005: 765]). На основе механизма реляционного профилирования устанавливаются межконцептуальные связи между ориентиром и объектом оценки. В фокусе внимания наблюдателя является

зона маленьких размеров. На втором этапе конструирования оценки знание о незначительных параметрических показателях выступает основой для взаимодействия когнитивных областей «пространство» и «суждение», при этом в отношении суждения количественные показатели сориентированы на измерение воздействующей силы его значения. В результате образуется гибридная сущность «малозначащее суждение». Эта гибридная сущность выступает в качестве промежуточного звена в конструировании оценки, т.к. ее имплицитный характер на основе данных контекста также порождает межконцептуальные связи. В конечном итоге на основе принципа аналогии выводится оценочный смысл в виде импликатуры «незначительные параметрические показатели – несущественное, малозначащее суждение».

В последних примерах объектом оценки является «надежда (ожидание) как процесс ментальной деятельности». В качестве ориентира выступает аналогичное с предыдущим примером знание. На основе характеристики «незначительный размер» взаимодействуют когнитивные области «пространство» и «надежда (ожидание) как процесс ментальной деятельности». Механизм соположения, объективированный на этапе концептуальной интеграции, приводит к образованию гибрида «небольшая надежда». С привлечением данных контекста на третьем этапе по принципу аналогии выводится оценочный смысл в виде импликатуры «незначительный размер – малая вероятность осуществления ожиданий».

23. *The minister would not be expected to approach the matter with **an empty mind**, but his mind should, in the words, of the court, at least be ajar (Principles Of Natural Justice [Электронный ресурс]).*

24. *We wish that whatever the government promise, they'll keep that promise. Not just to give us **empty hopes**. We want jobs, houses, cars - something like the normal life that we had before the earthquake," he said (The Guardian [Электронный ресурс]).*

25. *However illogical it may seem, a **void decision** will become valid unless it is challenged within any time limit for challenges, by an applicant with suf-*

ficient standing, and unless a court exercises its discretion to award a remedy to the applicant (BNC).

В примере 23 объектом оценки выступает результат ментальной деятельности человека в виде сформированной системы взглядов и представлений (*mind* – «your thoughts or your ability to think, feel, and imagine things» [LDCE 2005: 905]). Ориентиром для объекта оценки выступает знание о незаполненности пространства. Ориентир инкорпорирован в семантику прилагательного *empty* (having nothing inside [LDCE 2005: 513]). На основе характеристики «пустота» взаимодействуют когнитивные области «пространство» и «результат ментальной деятельности как сформированная система взглядов и представлений». Итогом этого взаимодействия является конструирование нового смысла «с пустой головой, то есть с несформированной системой взглядов и представлений» по метонимическому принципу «часть тела – функция». На третьем этапе имеет место дальнейшее установление межконцептуальных связей за счет выведения на основе импликата (интегрированного знания, полученного вторым этапом) оценочного смысла на основе принципа аналогии в виде имплицатуры «незаполненность – отсутствие взглядов и представлений». Привлечение данных контекста (*but his mind should, in the words, of the court, at least be ajar*) свидетельствует, что наблюдателя не устраивает сложившееся положение дел, и он дает свои рекомендации по исправлению ситуации.

Во втором примере данной группы на этапе концептуальной интеграции происходит взаимодействие между когнитивными областями «надежда (ожидание) как процесс ментальной деятельности» и «пространство» на основе характеристики «пустота». В результате такого взаимодействия устанавливаются межконцептуальные связи на основе соположения свойств исходных пространств и конструируется гибридная сущность «пустые, бессодержательные надежды». По аналогии с тем, как измеряется содержимое контейнера, оцениваются и содержательные аспекты ментальной деятельности. В дальнейшем с привлечением данных контекста (*We want jobs, houses,*

cars - something like the normal life that we had before the earthquake), которые указывают на противоречие между существующим положением дел и желаемым за счет противопоставления временных форм глагола *want - had*, продолжается установление межконцептуальных связей. На заключительном этапе конструирования оценки на основе импликата «пустые, бессодержательные надежды» выводится оценочный смысл в виде импликатуры «незаполненность – наличие пустых, бессодержательных надежд с малыми шансами на реализацию». В данном случае оценка получает явно выраженный негативный характер.

Объектом оценки в последнем примере является «решение». Под решением понимается формирование мыслительных операций, снижающих исходную неопределенность проблемной ситуации [Online словарь [Электронный ресурс]].

Ориентиром для этого объекта оценки выступает аналогичное с предыдущими примерами знание, инкорпорированное в семантику прилагательного *void (without contents; empty [CCEDAL 2002: 1817])*. Характеристика «пустота» является основой для взаимодействия когнитивных областей «пространство» и «решение». Содержательной характеристикой решения является его смысл. С учетом этого показателя конструируется новое знание «бессмысленное решение», а на заключительном этапе выводится оценка по принципу аналогии в виде импликатуры «пустота как отсутствие содержимого – отсутствие здравого смысла в решении».

Употребление прилагательных пространственной семантики во вторичной функции как средств репрезентации оценки обусловлено их сочетаемостью с существительными, номинирующими различные аспекты ментальной деятельности человека. К ним относятся интеллектуальные способности, система взглядов и представлений (*mentality*), ментальное состояние (*frame of mind*), система взглядов и представлений (*mind*), мотив (*dream*), внимание как компонент ментальной деятельности (*regard, attention*), продукты ментальной деятельности (*viewpoint, conclusion, prospect, judgement, idea, statement*),

познавательные способности (*interpretation, memory*), познавательные процессы (*hope, expectation, understanding, decision*) и результат познавательного процесса (*clue*).

Оценочная категоризация и концептуализация ментальной деятельности реализуется за счет репрезентации следующих характеристик концепта SPACE: «значительная протяженность по горизонтальной плоскости» (*broad, broad-based, distant, widespread; far-off, rambling*), «незначительная протяженность по горизонтальной плоскости» (*handy, narrow*), «протяженность по вертикальной плоскости вверх» (*elevated, high, uplifting*), «неограниченность» (*amorphous, boundless, formless*), «вместимость» (*open, overflowing*), «значительный размер» (*ample, large*), «незначительный размер»: (*little, small, tiny*), «пустота» (*empty, void*).

В процессах переосмысления пространственной семантики у рассматриваемых прилагательных задействованы такие когнитивные принципы организации знаний, как аналогия, причинно-следственные связи и принцип «часть – целое». Значимым для конструирования оценки в данных примерах также является обращение к механизмам метафоры и метонимии. Основным типом оценки выступает психологическая оценка, кроме этого реализуется телеологическая оценка.

2.1.2. Когнитивная область «эмоциональная деятельность человека»

Под эмоциональной деятельностью человека понимается форма проявления психической активности индивида в процессе жизни. В отличие от ментальных и интеллектуальных процессов, в которых действительность отражается в виде ощущений, восприятий, понятий, мнений, в эмоциях и чувствах объективная реальность отражается в форме переживаний, в ее соответствии или несоответствии потребностям и интересам человека [ПИП 2007: 66].

При изучении прилагательных пространственной семантики как средств репрезентации оценки эмоциональной деятельности человека значи-

мой является классификация эмоций, предложенная К. Изард. В этой классификации рассматривается десять основных эмоций: гнев, отвращение, презрение, огорчение (горе, страдание и депрессия), страх, вина, интерес, радость, стыд, удивление [Изард 2007]. При анализе фактического материала данная классификация использована в качестве ведущей, так как выделение базовых эмоций является, на наш взгляд, целесообразным с учетом того, что их варьирование по степени выражаемого эмоционального состояния может значительно расширить классификацию (например, изумление – это более сильная степень удивления и т.п.).

Проанализируем, какие характеристики концепта SPACE выступают основой для появления оценочных смыслов у прилагательных пространственной семантики, когда они употребляются в сочетании с существительными, номинирующими различные проявления эмоциональной деятельности человека. Необходимо отметить, что некоторые прилагательные пространственной семантики, уже проанализированные в предыдущем разделе, будут встречаться и в сочетании с существительными, номинирующими различные аспекты эмоциональной деятельности. Это объясняется тем, что обе области представляют абстрактные знания, поэтому ориентиры оценочной деятельности наблюдателя будут в чем-то схожи. В этих случаях в анализе будет указана ссылка на раздел, где уже приводился дефиниционный анализ, с целью избежания повторов. Так, в анализе следующих примеров словарное толкование прилагательных *broad*, *widespread* приводилось в разделе 2.1.1:

1. *Modigliani was in sympathy with **the broad sentiments** of the movement, the internationalism, the disgust at the war and those who profited from it, and the sensitivity to the new possibilities in art, although the emphasis on abstract art did not fit into his creed (BNC).*

2. *There was **widespread anger** over how he hijacked the conference with his Shadow Cabinet resignation (Leeds Corpus).*

В первом случае объектом оценки выступают чувства или ощущения, испытываемые человеком в отношении различных видов деятельности

(*sentiment* - exaggerated, overindulged, or mawkish feeling or emotion [CCEDAL 2002: 1512]). Механизм реляционного профилирования является основой для установления межконцептуальных связей между этим объектом оценки и его ориентиром. Ориентиром для него является знание, инкорпорированное в семантику прилагательного *broad*. На основе характеристики «значительная протяженность по горизонтальной плоскости» с акцентом на широте охвата осуществляется взаимодействие когнитивных областей «чувства, ощущения» и «пространство». В процессе концептуальной интеграции активизируется механизм соположения исходных свойств когнитивных областей и формируется гибридная сущность «широкий спектр чувств, ощущений». Значимым для наблюдателя является представление о количественном измерении некоторого простирающегося вширь пространства, которое по аналогии переносится на чувства и ощущения. Полученный гибрид выступает импликатом, на основе которого с привлечением данных контекста по принципу аналогии выводится оценочная импликатура «значительная протяженность с широтой охвата – широкий и разнообразный спектр чувств, ощущений». В этом случае реализуется сенсорная оценка.

Во втором случае в качестве объекта оценки выступает гнев как конкретное проявление эмоций. Ориентиром для него является аналогичное предыдущему случаю знание о значительной протяженности в пространстве по горизонтальной плоскости. С опорой на характеристику ««значительная протяженность по горизонтальной плоскости» имеет место взаимодействие когнитивных областей «гнев как конкретное проявление эмоциональной деятельности» и «пространство». С учетом механизма метонимического переноса по принципу «гнев – его носитель» конструируется новое знание «широкий круг людей, выражающих гнев». Установление межконцептуальных связей на заключительной стадии заключается в выведении по аналогии на основе импликата и данных контекста оценочной имплицатуры «значительная протяженность с широтой охвата – значительный (широкий) круг людей, вы-

ражающих свое гневное отношение». Негативная окраска ситуации указывает на явно выраженную эмоциональную оценку.

3. *Everybody loves weddings, dressing up, meeting and that, funerals, yeah alright we all get together again at funerals and the, after the coffin's gone in the ground and all that, that really **high emotion point** or once it's gone behind the erm curtains to be burnt, once you've gone through that there's that sort of erm (BNC)*

4. *However, before going to Budapest I had one more evangelical function to perform. In a moment of **high fervor** I had offered to talk to that Mafia of old, the Winchester Quakers, on my experiences at the Bristol Cancer Help Centre (Leeds Corpus).*

В этих примерах ориентиром для объекта оценки «эмоциональный накал» выступает знание, инкорпорированное в семантику прилагательного *high* (in a position that is a long way, or a longer way than usual, above the ground, floor [LDCE 2005: 672]), которое указывает на протяженность по вертикальной оси вверх. Межконцептуальные связи устанавливаются как за счет механизма реляционного профилирования, так и механизма концептуальной интеграции. В ходе достраивания когнитивной области «эмоциональный накал» за счет исходных свойств области «пространство» на основе характеристики «протяженность» с фокусом на возвышение над поверхностью конструируется гибрид «высокий эмоциональный накал». На заключительном этапе этот гибрид выступает в качестве импликата, на основе которого с привлечением данных контекста по принципу аналогии выводится оценочный смысл в виде имплицатуры «значительное возвышение – высокая степень проявления эмоционального накала». Высокая степень проявления признака подчеркивает нормативную оценку.

5. *At other times, it is **the profound aversion** that allows different communities to define their collective selves (WUSTL Course Listings [Электронный ресурс]).*

6. *Lovers of freedom throughout the world looked to this vision with hope and it is with **profound sadness** that they see the vision momentarily dimmed, and with this dimming has come a confusion of purpose and a sense of despair that was never known before in America (BNC).*

7. *There are no words to describe **the profound horror** of these beasts, but "aaaaaargh!" will do for now (Leeds Corpus).*

8. *There was **the most profound admiration** mingled with her affection for the elder sister who had brought her up ever since their mother's death, twelve years ago (BNC).*

Примеры 5-8 объединены на основе характеристики «протяженность по вертикальной плоскости вглубь», инкорпорированной в семантику прилагательных *profound* - situated at or extending to a great depth [CCEDAL 2002: 1314]). На значительную степень погружения вглубь указывают семы *great depth*.

Объектом оценки в примерах 5-8 выступают конкретные проявления эмоциональной деятельности, такие как отвращение, печаль, ужас, восторг. В качестве ориентира для них выступает знание о протяженности в пространстве по вертикальной плоскости вглубь, которое инкорпорировано в семантику прилагательного. На следующем этапе конструирования оценочного знания устанавливаются межконцептуальные связи на основе механизма концептуальной интеграции. В процессе такого взаимодействия осуществляется соположение свойств когнитивной области «пространство» и, в соответствии с представленными примерами, свойств таких когнитивных областей, как «отвращение», «печаль», «ужас», «восхищение» на основе фонового знания о протяженности вглубь. В результате соположения конструируются новые структуры знания «глубокое отвращение», «глубокая печаль», «глубокий ужас», «глубокое восхищение». Итогом этого многоступенчатого процесса конструирования оценки является установление межконцептуальных связей на основе импликата, полученного в результате концептуальной интеграции, и данных контекста по принципу аналогии в виде оценочной импликатуры

«степень погружения вглубь - степень проявления выражаемой эмоции (отвращения, печали, ужаса, восхищения)».

9. *“Six years ago the world watched with **deep emotions** the Berlin Wall tumbled down and the two Germany’s were reunified,” he said in his ceremonial speech (Leeds Corpus).*

В примере 9 в результате взаимодействия когнитивных областей «эмоциональное отношение» и «пространство» с опорой на характеристику «протяженность по вертикальной плоскости вглубь» формируется гибрид «глубокое эмоциональное отношение» с акцентом на проникновение вглубь. Значимым является противопоставление того, что лежит на поверхности, является обозримым, и того, что скрыто от непосредственного наблюдения. На основе сконструированного гибридного знания в качестве импликата и данных контекста выводится по аналогии оценочный смысл в виде импликатуры «значительная протяженность вглубь – высокая степень проявления эмоционального отношения». Высокая степень проявления признака указывает на нормативную оценку.

10. *As House Majority Leader Richard Armey noted: “In my heart, I would like to oppose most-favored-nation status for China as a way of expressing the **deep repugnance** I feel toward the tyranny of Beijing, but intellectually I believe that continued normal trade relations are best for the people of China today and offer the best prospect for liberating them in years to come (Congage China / RAND [Электронный ресурс]).*

11. *We have fostered a **deep hatred** of Americans in the Muslim world, and that will grow (CBC News Indepth: Iraq [Электронный ресурс])*

12. *I’m not good in the mornings and I have a **deep hatred** of breakfast (BNC)*

13. *How anyone can go along with this man who makes me feel a **deep loathing** sickens me (Leeds Corpus).*

14. *Wexford took in the looks that passed to her from each of her visitors, her mother's merely solicitous, Pertwee's indicative of **deep affection**, Bardsley's*

shifty, while the thwarted bride leaned forward, stuck out her chin and nodded her utter committed partisanship (Rendell 2009: 84).

15. *She felt guilty when she sensed Beth's **deep sadness** (BNC)*

16. *Little by little his shoulders bent forward, and his face showed **deep sadness** (BNC)*

17. *Claudia was enchanting, endlessly kind and sympathetic, but, beneath her pre-occupation with her children, Perdita sensed a **deep sadness** (Cooper 2010: 251)*

Аналогичным является процесс конструирования оценочного знания, репрезентируемого прилагательным пространственной семантики *deep* в примерах 10-17, с той лишь разницей, что объектом оценки является конкретное эмоциональное проявление – отвращение, ненависть, привязанность, печаль.

18. *He also ignored the extent to which the concrete policies of Derry Labour, as distinct from its rhetoric, were the common currency of all opponents of the Unionist Party, including the Nationalists, for whom he had **boundless contempt** (BNC).*

19. *Vast numbers entered the country illegally during the wars in the Balkans. Germany's chancellor, Gerhard Schreder, said that his reaction was one of "**boundless horror**" (The Daily Mail Online [Электронный ресурс]).*

20. *With memories like goldfish and seemingly **boundless affection**, fans will forgive most misdemeanours (BNC).*

21. *In ethics, he is a hard determinist and hedonist, though not without qualifications (**man's boundless desire** for "gain and glory") and peculiarities (Your Dictionary [Электронный ресурс]).*

22. *At a banquet to Lord Spencer he accused the Irish members of having "exhibited a **boundless sympathy** for criminals and murderers (Your Dictionary [Электронный ресурс]).*

23. *For Newton and his writings he had a **boundless admiration**; many of his papers, indeed, bear the cast of Newton's thought (Your Dictionary [Электронный ресурс]).*

24. *Only the day before I might have prayed for a stray round to puncture the car and my coffin and put me out of my **endless misery** (Reuters Corpus).*

Объекты оценки в данных примерах представлены разными эмоциями – презрение, привязанность, страх, страсть, привязанность, сочувствие, восторг, страдание. Объединяющим для данных объектов оценки является ориентир. Ориентир инкорпорирован в семантику прилагательных; *boundless* (словарное толкование прилагательных приводилось в разделе 2.1.1) и *endless* (*boundless* [LDCE 2005: 423]) в виде знания об отсутствии границ в пространстве. Характеристика «неограниченность» является фоновым знанием для взаимодействия когнитивных областей «презрение» и «пространство». В результате образуется новый смысл «безмерное презрение», который выступает импликатом для выведения оценочной импликатуры «отсутствие границ – отсутствие контроля над выражением степени презрения».

25. *In war, on a night like this, it was only the **outward emotions** that mattered, what could be flung out into the darkness to damage others (Brown Corpus).*

26. ***The overall mood** was decidedly “up” (BNC)*

В первом примере этой группы объектом оценки является эмоциональное отношение человека (*emotions*) к происходящему в самом общем виде без конкретного определения этого отношения. За счет механизма реляционного профилирования устанавливаются межконцептуальные связи между этим объектом оценки и его ориентиром в виде знания о вместилище, имеющем внешние контуры (*the outside*), которые удерживают в своих границах его содержимое. Это знание инкорпорировано в семантику прилагательного *outward* (*directed towards the outside or away from a place* [LDCE 2005: 1008]). Характеристика «вместимость» выступает в качестве фонового знания для взаимодействия когнитивных областей «эмоциональное отношение» и «про-

странство». Метафорически человек выступает в качестве естественного вместилища для любого эмоционального проявления, которое становится явным после выхода за пределы этого вместилища. В результате конструируется гибридный смысл «явное, выплеснутое наружу эмоциональное отношение». С учетом того, что любое эмоциональное проявление является переживанием, связанным с личностными потребностями, оно импульсивно и лишено логического обоснования, поэтому такие проявления должны контролироваться человеком, чтобы избегать конфликтных ситуаций. На это указывают и данные контекста (*flung out into the darkness to damage others*). В конечном итоге сконструированное на основе механизма концептуальной интеграции новое знание в виде импликата и данные контекста являются основой для выводного знания в виде оценочной импликатуры «выход эмоций за пределы вместилища – утрата контроля, нанесение ущерба». В качестве когнитивного принципа организации знаний задействованы причинно-следственные связи.

Во втором примере объектом оценки является настроение как эмоциональный отклик (*mood* - the way you feel at a particular time [LDCE 2005: 923]). Ориентиром для объекта оценки является знание о вместилище всего содержания в пределах определенного пространства. Этот ориентир инкорпорирован в семантику прилагательного *overall* (including or covering everything [CCEDAL 2002: 1178]). На основе характеристики «вместимость» осуществляется взаимодействие когнитивных областей «настроение как эмоциональный отклик» и «пространство». Знание о повсеместной включенности в рамки пространства проецируется на область «настроение». По принципу метонимического переноса «настроение – его носитель» активизируется знание о включенности всех без исключения носителей данного настроения в рассматриваемую группу участников. В результате устанавливаются межконцептуальные связи, проецирующие гибриды «всеобщее настроение». Заключительным этапом является создание оценочной импликатуры «заполненность вместилища во всем объеме – распространение данного настроения на всех без исключения».

В качестве средств репрезентации оценки эмоциональной сферы человека выявлены также следующие прилагательные пространственной семантики, репрезентирующие характеристику «размер»: *big* (of more than average size or amount [LDCE 2005:134]), *considerable* (fairly large, especially large enough to have an effect or be important [LDCE 2005: 330]), *global* (involving or relating to the whole of something [Macmillan Dictionary Online]), *great* (very large in amount or degree [LDCE 2005: 709]), *huge* (extremely large in size, amount, or degree [LDCE 2005: 697]), *immense* (extremely large or great [CCEDAL 2002: 840]), *overwhelming* (very large or greater, more important etc than any other [LDCE 2005: 1014]). Семы *more than average*; *fairly*; *the whole of something*; *very*; *extremely* подчеркивают значительное превышение размера над представлениями о норме.

27. *But that book has to be written, so it's another 100% rewrite for me, with a whole new plot, which always seems to work in the end. Besides writing, what is your **biggest passion** in life? My family, first and foremost my husband, my kids, my extended family will always come first and they know it. My faith. My friends (BNC).*

28. *Salisbury spoke-with **great emotion**, almost in tears-of his lifelong friendship (Horne 2012: 759).*

29. *The sheriff has said he was in **great agitation** (Word Finder [Электронный ресурс]).*

30. *She found Bridget in a state of **great agitation** (Smith 2011: 66)*

31. *Life's not like that. Even at times of **greatest distress**, there are moments of humour (Leeds Corpus).*

32. *To our **great grief** the plague carried off so vast a multitude of people of both sexes that nobody could be found who would bear the corpses to the grave (Spartacus Educational [Электронный ресурс]).*

33. *The Americans were insensitive to make that appointment knowing it would cause **huge distress** (Brown Corpus).*

34. *Even now, he speaks of his brief spell in children's television **with immense affection**. "It's a comfortable world," he says. "A rock of stability. Week in, week out, they make you feel safe. I loved watching Blue Peter as a kid, and I loved working on it" (Independent [Электронный ресурс]).*

35. *A site foreman of the employer made a racially abusive comment about him causing him **immense distress** (Lawgazette [Электронный ресурс]).*

36. *Even now, he speaks of his brief spell in children's television **with immense affection**. "It's a comfortable world," he says. "A rock of stability. Week in, week out, they make you feel safe. I loved watching Blue Peter as a kid, and I loved working on it" (Independent [Электронный ресурс]).*

Отметим, что на языковом уровне степень проявления конкретной эмоции градуируется за счет формы превосходной степени сравнения у прилагательного и выбора синонима из группы параметрических прилагательных, в семантике которых есть указание на степень проявления размера. Значимым для таких прилагательных как *considerable* и *overwhelming* является функциональный перенос пространственных свойств, прилагательное *global* также употреблено в переносном значении.

37. *Services to both of these people in hospital in terms of investigation and treatment closed down over bank holidays, causing **considerable distress** - no physiotherapy, no continuing radiological or haematological investigation, no doctor who knew their case (BNC).*

38. *While this is undoubtedly true, many elderly people are not grandparents, and the lack of role can itself cause **considerable grief** (BNC)*

39. *British Airways and former colleagues have received the news of Captain Stewart 's death with **considerable sadness** (BNC)*

40. *The continued destruction of Palestinian homes and agribusiness by Israeli settlers is second only to continued U.S. aggression toward Iraqis via sanctions and wars, inciting and exacerbating **global disgust** at perceived American imperialism and anti-Arab, anti-Islamic policies (Information Clearing House [Электронный ресурс]).*

С учетом того, что оценочный смысл в данной группе примеров конструируется аналогичным образом, с целью избежания повтора разъясним этот процесс на одном примере. Обратимся к анализу примера 41. Объектом оценки наблюдателя является чувство. Под чувствами понимается высшая форма эмоционального отношения человека к предметам и явлениям действительности, отличающаяся относительной устойчивостью, обобщенностью, соответствием потребностям и ценностям, сформированным в его личностном развитии. В отличие от аффектов и ситуативных эмоций, отражающих временную или условную ценность предметов и побуждающих к решению частных задач, чувства направлены на явления, имеющие постоянное мотивационное значение, и отвечают за общую направленность деятельности [Психологический словарь [Электронный ресурс]]:

41. *The relatives and friends who are left behind can also become entrapped in **an overwhelming feeling** that says 'I must be there when he takes his last breath'; 'I mustn't miss any last word he utters' (Brown Corpus).*

42. *Both dramatic playing and performance use dramatic metaphors, abstractions which immediately qualify the kind, intensity and degree of emotional response — one can reasonably assume that neither the actor on stage nor the child in the classroom is actually going to experience murderous intent, **overwhelming grief**, spiritual ecstasy or sexual arousal during the drama experience (BNC)*

43. *Nux vomica has dreadful irritability of temper whereas Eupatorium tends towards **overwhelming sadness** (Vivahealthystore.com Online Magazine [Электронный ресурс]).*

Ориентиром для этого объекта оценки (пример 41) выступает знание о значительном размере, инкорпорированное в семантику прилагательного. В результате соотнесения объекта оценки и ориентира за счет механизма реляционного профилирования устанавливаются межконцептуальные связи. Этот процесс продолжается на следующем этапе конструирования оценки на основе механизма концептуальной интеграции. В результате взаимодействия когнитивных областей «чувство как форма эмоционального отношения» и

«пространство» с опорой на характеристику «значительный размер» в новом интегрированном пространстве соотносятся количественные показатели размера объекта в пространстве, оцениваемые по его контурам, и чувства, измеряемого по степени его интенсивности. Сконструированный новый смысл «сильное чувство» в качестве импликата соотносится с данными контекста (*become entrapped in an overwhelming feeling*) и выступает основой для выведения оценочной импликатуры. Метафора *entrapped in an overwhelming feeling* указывает на высокую степень погружения в эмоциональное состояние и подчеркивает в импликатуре «значительный размер – высокая степень проявления признака» нормативную оценку.

44. *I cannot think of a single birthmother who would recommend leaving without your baby. It is a very hollow feeling that does not have to happen to you (BNC).*

45. *An empty feeling engulfed her, resurrecting Nicks face in the car window (Your Dictionary [Электронный ресурс]).*

В этих примерах в качестве ориентира для объекта оценки «чувство как форма эмоционального отношения» выступает знание о пустоте, инкорпорированное в семантику прилагательных *hollow* (having an empty space inside [LDCE 2005: 683]) и *empty* (having nothing inside [LDCE 2005: 513]). Механизм реляционного профилирования позволяет установить межконцептуальные связи на первом этапе конструирования оценки. В дальнейшем в этом процессе задействован механизм концептуальной интеграции. Взаимодействие когнитивных областей «чувство как форма эмоционального отношения» и «пространство» осуществляется на основе фонового знания о пустоте. Характеристика «пустота» организует проецирование этих областей друг на друга. Пустота в пространственном выражении как отсутствие содержимого соотносится с представлениями человека об отсутствии естественного эмоционального отношения к предметам и явлениям действительности. В результате образуется новый смысл «неестественное чувство», выступающий в качестве импликата, который соотносится с данными контекста (*I cannot*

think of a single birthmother who would recommend leaving without your baby) и, в конечном итоге, выступает основой для выведения с привлечением причинно-следственных связей оценочной имплицатуры «незаполненное пространство – неестественное чувство быть лишенным материнского инстинкта». Реализуется негативная этическая оценка, т.к. в ситуации описано отсутствие моральных принципов, что влечет за собой отказ от ребенка и желание его бросить.

Употребление прилагательных пространственной семантики во вторичной функции как средств репрезентации оценки обусловлено их сочетаемостью с существительными, номинирующими различные аспекты эмоциональной деятельности человека, такие как эмоциональное отношение (*emotion*), эмоциональный накал (*emotional point, fervour*), чувство (*feeling, sentiment*), эмоциональный отклик (*mood*), конкретные эмоции - отвращение (*repugnance, disgust, aversion*), ненависть (*hatred, loathing*), презрение (*contempt*) привязанность (*affection*), восхищение (*admiration*), печаль (*sadness*), огорчение (*distress, grief*), страдание (*misery*), презрение (*contempt*), страсть (*passion, desire*), привязанность (*affection*), волнение (*agitation*), гнев (*anger*), страх (*horror*), сочувствие (*sympathy*).

Основой для конструирования оценочного знания выступают такие характеристики концепта SPACE, как «значительная протяженность по горизонтальной плоскости» (*broad, widespread*), «протяженность по вертикальной плоскости вверх» (*high*), «протяженность по вертикальной плоскости вглубь» (*deep, profound*), «вместимость» (*overall, outward*) «значительный размер» (*big, considerable, global, great, huge immense, overwhelming*), «неограниченность» (*boundless, endless*), «пустота» (*empty, hollow*).

В качестве когнитивных принципов организации знаний выступают аналогия, причинно-следственные связи и принцип «часть – целое». Значимым для анализа ряда примеров является уточнение оценочной имплицатуры за счет механизма метафоры и метонимического переноса с эмоционального состояния на его носителя. В процессе конструирования оценки об эмоцио-

нальной деятельности человека на основе конкретных примеров установлены такие типы оценки как сенсорная, эмоциональная, нормативная и этическая.

2.1.3. Когнитивная область «физиологические состояния человека»

Функциональное (физиологическое) состояние человека представляет собой уровень функционирования организма и отдельных его систем [А-Я. Психология [Электронный ресурс]].

И.П. Чередниченко и Н.В. Тельных подчеркивают, что понятие функционального состояния вводится для характеристики эффективностной стороны деятельности или поведения человека. Речь идет о возможностях человека, находящегося в том или ином состоянии, выполнять определенный вид деятельности [Чередниченко, Тельных 2004: 197].

В психологии физиологическое состояние человека соотносят с функционированием физиологических систем (центральной нервной, сердечно-сосудистой, дыхательной, двигательной, эндокринной и т. д.), сдвигами в протекании психических процессов (ощущения, восприятия, памяти, мышления, воображения, внимания), субъективными переживаниями. Помимо этих понятий в области физиологических состояний выделяют также функциональные состояния нормальной жизнедеятельности. К их числу относятся состояние гипоксии, заторможенности, бодрствования, эмоциональной напряженности, монотонии, утомления, переутомления, боли, спокойствия, безразличия, уверенности, гипноза и т.д. (см. подробнее: [Дружинин 2009: 431-440]). Обратимся к анализу конкретных примеров:

1. *But where her voice had once evoked melancholy and ecstasy, it now seemed full of a **profound tiredness**. In that sense, the news of Simone's death a year ago, at the age of 70, came almost as a relief (BNC).*

2. *And, in the very moment when she felt the prick, she fell down upon the bed that stood there, and lay in a **deep sleep**. And this sleep extended over the whole palace (Grimm J, Crimm W 2013: 177).*

3. *Bullimore fell into a deep sleep yesterday evening after he was given a sedative to calm him prior to surgery (Leeds Corpus)*

Объектом оценки наблюдателя в примере 1 является усталость. Усталость - физиологическое состояние организма, возникающее в результате чрезмерной деятельности и проявляющееся в снижении работоспособности [ПМЭ [Электронный ресурс]]. Ориентиром для объекта оценки «усталость» является знание о протяженности вглубь – *profound* (словарная дефиниция приводилась в разделе 2.1.2). На основе этого знания осуществляется взаимодействие когнитивных областей «пространство» и «усталость», при этом градуирование протяженности вглубь соотносится с представлениями о градуировании степени проявления усталости как состояния. Очень большая протяженность соотносится с очень высокой степенью проявления усталости. В результате этого соотнесения намечаются концептуальные связи в виде новой структуры знания «чрезмерная усталость». Новое знание как имплицит наряду с данными контекста выступает основой для выведения по принципу аналогии оценочной имплицитур «значительная степень погружения вглубь – неизмеримая степень проявления усталости». В данном случае физиологическое состояние усталости рассматривается с позиции нормативной оценки.

В примерах 2-3 объектом оценки выступает такое физиологическое состояние, как сон (*sleep* - the natural state of resting your mind and body, usually at night [LDCE 2005: 1350]). Сон - это периодически наступающее физиологическое состояние у человека и животных; характеризуется почти полным отсутствием реакций на внешние раздражения, уменьшением активности ряда физиологических процессов [Академика [Электронный ресурс]]. Ориентиром для объекта оценки «сон» является знание о протяженности вниз (вглубь) по вертикальной оси, инкорпорированное в семантику прилагательного *deep* (словарное толкование приводилось в разделе 2.1.2).

В ходе взаимодействия когнитивных областей «сон как физиологическое состояние» и «пространство» на основе характеристики «протяжен-

ность» с фокусом на направленность вглубь конструируется на основе соположения гибридная сущность «глубокий сон». По принципу аналогии на основе полученного гибрида, выступающего в качестве импликата, а также данных контекста (*the prick; he was given a sedative to calm him prior to surgery*) выводится оценочная импликатура «значительная протяженность вглубь – полное погружение в состояние сна». В данном случае тип оценки совпадает с оценкой, реализующейся в примере 1.

4. *However, what recent years have demonstrated is that sheer determination remains the paramount consideration, the ability to struggle through the months of training in rain, snowstorms and combating **endless tiredness**, so preparing the oarsmen's determination for the supreme test (Reuters Corpus).*

5. *Usually they are attempting suicide because they feel themselves to be in unendurable and **unending** emotional or **physical pain** (BNC).*

Примеры 4-5 объединены на основе общего ориентира «неограниченность». Ориентиром для объекта оценки «усталость» в первом случае выступает знание об отсутствии границ в пространстве, инкорпорированное в семантику прилагательного *endless* (boundless [LDCE 2005: 423]). Дальнейшее установление концептуальных связей осуществляется за счет взаимодействия когнитивных областей «пространство» и «усталость как физиологическое состояние» на основе характеристики «неограниченность». При этом значимость имеет представление о распространении явления в пространстве, у которого нет границ, а значит, нет возможности ограничения и количественного исчисления. В результате этого взаимодействия образуется гибрид «безмерная усталость». На заключительном этапе конструирования оценочного смысла выводится импликатура на основе уже сконструированного в ходе установления межконцептуальных связей импликата, а также данных контекста (*the ability to struggle through the months of training in rain, snowstorms and combating endless tiredness*). Представления о том, что наличие ограждающих приспособлений позволяет контролировать некоторый участок, а их отсутствие приводит к противоположному эффекту, на основе принципа ана-

логии переносятся на испытываемое состояние усталости. В результате коррелирования этих структур знания с учетом причинно-следственных связей конструируется оценочный смысл «трудность осуществления контроля как следствие отсутствия границ – трудность осуществления контроля над выражением степени усталости». Незначительная эффективность от состояния усталости проявляется в оценке теологического типа.

Объектом оценки наблюдателя в примере 5 является боль. Объект оценки «боль» соотносится с ориентиром, инкорпорируемым в семантику прилагательного *unending* (having or seeming to have no end; interminable [CCEDAL]). В качестве ориентира выступает знание о линии протяженности, не имеющей предела. Это знание является фоновым для взаимодействия когнитивной области «пространство» и когнитивной области «боль», в результате соположения формируется самостоятельная сущность «беспредельная боль». На основе причинно-следственных связей делается вывод о том, что протяженность в пространстве, у которой нет предела, нет конца, соотносится с отсутствием контроля за происходящим. В результате выводится оценочная импликатура «отсутствие у протяженности границ – отсутствие контроля болевых ощущений». Отрицательная эмоциональная оценка ситуации подтверждается негативным контекстом *suicide, unendurable, emotional*.

6. *Despite his overall fatigue and discomfort, Mark wore it proudly and explained and demonstrated how it worked to everyone involved in his care (BNC).*

В данном примере объект «усталость» соотносится с ориентиром, в качестве которого выступает знание о вместимости различного содержания в определенные емкости (контейнеры). Это знание инкорпорировано в семантику прилагательного *overall* (including or covering everything [CCEDAL 2002: 1178]). Знание о повсеместной включенности в рамки пространства является фоновым для взаимодействия исходных когнитивных областей. В результате установления межконцептуальных связей конструируется новый смысл «абсолютная усталость», который выступает в качестве импликата на следующем этапе. Итогом является выведение оценочной импликатуры «заполнен-

ность вместиллица во всем объеме – высокая степень проявления усталости». При этом по аналогии тело человека соотносится с контейнером, а уровень заполненности контейнера с уровнем ощущения усталости. Значимым для данного примера является позитивное восприятие ситуации с позиции нормативной оценки в целом, когда сильная усталость не мешает закончить важные дела.

7. *Children may also show **great lethargy and drowsiness** (BNC).*

8. *What happens is that the head of the humerus levers through the already weakened shoulder muscle, causing a severe tissue insult and **great pain** (BNC).*

9. *George takes **great pains** to fine tune his tippet length with every change of flies (Fine Fishing [Электронный ресурс]).*

10. *He lay for a moment trying to recover his wind before rising again to his feet. Once down in the snow he was overtaken by **a heavy lethargy**. His eyelids drooped and his limbs no longer felt the bitter chill surgery (Leeds Corpus).*

В группе примеров 7-10 в качестве объекта оценки выступают «вялость», «сонливость» и «боль». Конструирование оценочного смысла раскрывается за счет последовательного обращения к когнитивным механизмам реляционного профилирования, концептуальной интеграции и инференции, лежащих в основе установления межконцептуальных связей. На первом этапе на основе механизма реляционного профилирования устанавливаются межконцептуальные связи между объектом оценки и ориентиром, инкорпорированным в семантику прилагательных *great* (словарное толкование приводилось в разделе 2.1.2) и *heavy* (great in amount, quantity or size; extremely large [LDCE 2005: 664]). Данные прилагательные репрезентируют характеристику «размер». В последнем примере пространственное значение у прилагательного *heavy* устанавливается по функциональному переносу «большой размер – тяжелый», т.к. в семантике прилагательного есть указание на значение «*weighing a lot*» [LDCE 2005: 664]).

Взаимодействие когнитивных областей «вялость», «сонливость», «боль» и «пространство» осуществляется на базе характеристики «значительный размер». В результате соположения исходных свойств знание о большом размере объекта соотносится со степенью выраженности физиологических состояний. Сконструированный новый смысл «сильно выраженная вялость» и «сильно выраженная боль» выступает в качестве импликата для выведения на заключительном этапе на основе принципа аналогии оценочной импликатуры «большой размер – высокая степень проявления физиологического состояния».

Употребление прилагательных пространственной семантики во вторичной функции как средств репрезентации оценки обусловлено их сочетаемостью с существительными, номинирующими различные физиологические состояния человека, такие как усталость (*tiredness, fatigue*), сон (*sleep*), сонливость (*drowsiness*), вялость (*lethargy*) и боль (*pain*).

Основой для конструирования оценочного знания выступают такие характеристики концепта SPACE, как «протяженность по вертикальной плоскости вглубь» (*deep, profound*), «неограниченность» (*endless, unending*), «вместимость» (*overall*), «значительный размер» (*great, heavy*).

В качестве когнитивного принципа организации знаний выступает аналогия и причинно-следственные связи. Фактологический анализ указывает на значимость в процессе конструирования оценки физиологических состояний человека таких ее типов, как нормативная, телеологическая и эмоциональная.

2.1.4. Когнитивная область «внешность человека»

Различные аспекты внешности человека непосредственно наблюдаемы. Интерес представляет изучение процесса переосмысления пространственной семантики прилагательных, когда они употребляются во вторичной функции как средства репрезентации оценки внешности человека. Обратимся к конкретным примерам:

1. *That basic shape — **the squarish shoulders and narrow hips** — is one that I discovered, when I went through the files, keeps turning up again and again over the years (BNC).*

В данном случае оцениваются такие аспекты внешности человека, как плечи и бедра. Ориентиром для объекта оценки «плечи» выступает знание о параметрах квадрата как геометрической фигуры (*squarish - shaped almost like a square [LDCE]*). Это знание в качестве фонового позволяет сконструировать оценочную характеристику «квадратные плечи». Во втором случае ориентиром является знание о протяженности (*narrow - measuring only a small distance from one side to the other, especially in relation to the length [LDCE]*). Показатель узости служит основой для оценочной характеристики «узкие бедра». Этот пример интересен тем, что образованные структуры знание в первом и во втором случаях выступают как части одного целого – образа идеальной мужской фигуры, что позволяет вывести оценочный смысл «квадратные плечи и узкие бедра - эталон идеальной мужской фигуры». За счет этой ассоциативной линии реализуется эстетическая оценка.

2. *Now the skin had puckered into a million wrinkles, and on her **shapeless face** was the stamp of unutterable age (BNC).*

Объектом эстетической оценки в данном примере выступает лицо. В результате актуализации механизма реляционного профилирования установлено, что ориентиром для объекта оценки «лицо» является знание о бесформенности как примере отсутствия любых границ, контуров обрамляющих предмет (*shapeless - not having a clear or definite shape [LDCE 2005: 1509]*). На втором этапе с опорой на это знание конструируется новый смысл «бесформенное лицо», как результат взаимодействия когнитивных областей «пространство» и «лицо». На заключительном этапе с привлечением данных контекста (*the skin had puckered into a million wrinkles, the stamp of unutterable age*) на основе причинно-следственных межконцептуальных связей выводится оценочный смысла «бесформенное, дряблое лицо как следствие возрастных изменений».

3. *Schweinfurth declares them the best-looking of the Nile nomads, and the men are types of physical beauty, with fine heads, **erect athletic bodies** and sinewy limbs (Your Dictionary [Электронный ресурс]).*

4. *And so in the blazing heat of the next day Martha was supplied with a small replica of the new green, black and gold Jamaican flag and hoisted on to her stepfather's shoulders at the gates of what had just ceased to be the colonial governor's mansion, to see a small **erect figure** in the back of a Rolls-Royce drive slowly away (BNC).*

В этих примерах на основе механизма реляционного профилирования проецируется отношение между объектом оценки «тело, фигура» и ориентиром, инкорпорированным в семантику прилагательного *erect* (in a straight upright position [LDCE 2005: 528]). Ориентир представляет знание о линии как одномерном пространстве, направленность которой определена вертикальным положением по отношению к плоскости. На основе характеристики «одномерность» с акцентом на вертикальном направлении прямой линии взаимодействуют когнитивные области «тело, фигура» и «пространство». В результате соположения этих областей знания формируется гибридная сущность «прямая фигура». Эстетичность оценки заключается в красоте осанки. Это знание выводится на основе причинно-следственных межконцептуальных связей: прямая осанка как следствие умения держать прямо спину. В заключении выводится оценочный смысл «прямая вертикальная линия как образец прямолинейности – прямая осанка как образец красоты». Это подтверждается и контекстом первого примера (*physical beauty*).

5. *As a result, **the rotund comic** was put to work nonstop, sometimes at the expense of quality (Your Dictionary [Электронный ресурс]).*

В данном примере оценивается фигура клоуна и реализуется метонимический перенос по принципу «часть-целое», где профессия проецируется на внешний вид. Ориентиром по отношению к объекту оценки «фигура» выступает знание о форме фигуры человека в виде круга, инкорпорированное в семантику прилагательного *rotund* (rounded or spherical in shape [CCEDAL

2001: 1350]). Представления о форме такой фигуры, прежде всего, соотносятся с понятием пропорциональности, которая подчеркивается за счет талии. Лишний вес в области талии приводит к утрате пропорциональности, вся фигура начинает восприниматься в виде окружности, что с эстетической точки зрения воспринимается как нежелательное. С учетом того, что задача клоуна – смешить людей, они часто искусственно придают своей фигуре такую форму, чтобы выглядеть забавней в глазах окружающих. Как уже отмечалось, форма является неотъемлемым свойством размеров объекта, так как связана с его контурами в пространстве. На основе данных свойств происходит взаимодействие когнитивных областей «фигура» и «пространство». На основе характеристики «трехмерность» с акцентом на круглой форме тела происходит перспективизация исходных значений и проецируется гибрид «округлая фигура». На заключительном этапе конструируется выводное знание эстетического типа на основе причинно-следственных межконцептуальных связей «круглая фигура – отсутствие пропорциональности, отсутствие красоты».

6. *He bought his drink and found a seat next to a **wizened little man** in a seaman's jersey that was several sizes too big for him (BNC).*

7. *He also introduced Corbett who felt many of the lords were too busy to acknowledge him though he noticed Bishop Wishart of Glasgow, **a wizened little man** with a face as brown and as wrinkled as a shrivelled walnut, studying him intently beneath heavy-lidded eyes (BNC).*

Ориентирами для объекта оценки «человек» в примерах 6-7 выступает знание о небольшом размере, инкорпорированное в семантику прилагательных *wizened* (a wizened person, fruit etc is small and thin [LDCE 2005:1897]) и *little* (small in size [LDCE 2005: 946]). На основе установленного знания когнитивная область «пространство» взаимодействует с областью «человек», в результате формируется новый смысл «небольшой, исхудавший человек». На основе причинно-следственных межконцептуальных связей выводится оценочный смысл «небольшой размер – непрезентабельная, не впечатляющая внешность». Эстетической оценке приписывается негативный смысл.

Употребление прилагательных пространственной семантики во вторичной функции как средств репрезентации оценки внешности человека является следствием их сочетаемости с такими существительными, как человек (*man*), тело, фигура (*body, figure, comic*), лицо (*face*), плечи (*shoulders*) и бедра (*hips*).

При этом репрезентируются следующие характеристики концепта SPACE: «незначительная протяженность по горизонтальной плоскости» (*narrow*), «неограниченность» (*shapeless*), «одномерность» (*erect*), «двухмерность» (*squarish*), «трехмерность» (*rotund*), «незначительный размер» (*little, wizened*).

В качестве когнитивного принципа организации знания выступают причинно-следственные связи. Анализ свидетельствует, что оценка внешности человека имеет эстетическую основу.

2.2. Конструирование оценки когнитивной области «общество», репрезентируемой прилагательными пространственной семантики в современном английском языке

Жизнедеятельность человека как члена социума можно условно разделить на четыре основных сферы: экономическую, политическую, социальную и духовную, которые также являются объектами оценки наблюдателя. С учетом поставленной цели и задач исследования проследим, какие аспекты жизнедеятельности человека оцениваются сквозь призму характеристик концепта SPACE, какие прилагательные выступают в качестве средств репрезентации оценки и как конструируется оценочное знание.

2.2.1. Когнитивная область «экономическая сфера»

Экономическая сфера – это целостная система всех видов производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг, необходимых для жизнедеятельности людей, включающая в себя различные виды предприятий и собственности, различные типы экономической деятельности

(производственная, финансовая, торговая и др.), различные типы экономических отношений между отдельными индивидами их различными общностями (коллективами, объединениями и т.п.) [Социологический словарь *Socium* [Электронный ресурс]]. С этих позиций в данном исследовании рассматривается знание об экономической сфере жизнедеятельности человека.

Проанализируем конкретные примеры, чтобы описать процесс конструирования оценочного знания, репрезентируемого прилагательными пространственной семантики:

1. *The JCP program does, however, adhere to open standards as a way to include the maximum number of developers and users. The interoperability that comes from using open industry standard implementations is a Java platform foundation with **far-reaching benefits** (The Java Community Process Program [Электронный ресурс]).*

2. *Since even small increases could be very unsettling, the result will be that rising rates this year are followed by falling ones in 2005. That might sound like good news but it is n't really. The possibility is that what we may see, once this present little upward spurt in inflation is over, is a return to **widespread deflation**(Independent [Электронный ресурс]).*

Объектом оценки в примере 1 является «выгода». Словосочетанием *far-reaching benefits* профилируется отношение между объектом оценки «выгода» и ориентиром, в качестве которого выступает знание о протяженности, инкорпорированное в семантику прилагательного *far-reaching* (extensive in influence, effect, or range [CCEDAL 2002: 606]). Оно выступает в качестве основы для взаимодействия когнитивных областей «выгода» и «пространство». Если расстояние оценивается по дальности, протяженности, то выгода оценивается как по способам достижения, так и по эффективности ее использования. С учетом этого конструируется новый смысл «далеко идущие перспективы от полученной выгоды», выступающий в качестве импликата на заключительном этапе конструирования оценки. К тому же привлекаются данные контекста (*the maximum number of developers and users*), что позволяет по

принципу аналогии вывести следующую оценочную импликацию «значительная протяженность (охват) – значительные перспективы от полученной выгоды». Экономическая ситуация рассматривается с позиции оценки телеологического типа.

Словосочетание *widespread deflation* во втором примере профилирует отношения ориентира, инкорпорированного в семантику прилагательного *widespread* и объекта оценки «дефляция». Дефляция – это изъятие из обращения части денежной массы с целью предотвращения ее роста и подавления темпов инфляции. Дефляция осуществляется в основном посредством увеличения налогов, предотвращения роста заработной платы или ее замораживания, снижения расходов государственного бюджета путем кредитной рестрикции (сокращения объемов кредитов) за счет увеличения продажи государственных ценных бумаг [Степочкина 2014: 326]. С опорой на характеристику «значительная протяженность по горизонтальной плоскости» с акцентом на широте охвата явлений имеет место взаимодействие когнитивных областей «пространство» и «дефляция», что приводит к конструированию нового смысла «широкая дефляция» в результате механизма соположения. Это знание в качестве импликата выступает основой для выведения оценочной импликации «широта охвата – включение всех дефляционных процессов». Реализуется телеологическая оценка, так как оценивается эффективность нормализации экономической ситуации, что подтверждается контекстом (*unsettling, rising rates this year are followed by falling ones*).

3. *Young Dublin criminals trying to make a bit of **handy** money, and roaming around the country (Reuters Corpus).*

В данном примере объектом оценки является область «деньги». В качестве ориентира выступает знание о протяженности, инкорпорированное в семантику прилагательного *handy* (словарное толкование приводилось в разделе 2.1.1). Представление о доступности объекта в силу его нахождения на близком расстоянии, буквально, на расстоянии протянутой руки, является основой для взаимодействия когнитивных областей «деньги» и «пространст-

во», в результате чего конструируется новый смысл «доступные деньги». В дальнейшем межконцептуальные связи устанавливаются с опорой на причинно-следственные отношения, когда сконструированный имплицит «доступные деньги», а также данные контекста выступают в качестве основы для вывода оценочной имплицитур «близость расположения – доступность получения». В данном случае реализуется ярко выраженная негативная этическая оценка, т.к. речь идет о криминальном способе получения денег (*criminals*).

4. *Inventories were built up from low levels to more usual ones, and the steep backwardation on futures markets gradually became flatter and flatter (Should OPEC Now Raise its Output Quotas? [Электронный ресурс]).*

В данном примере оценивается такая операция на фондовой бирже, как депорт (*backwardation* - the difference between the spot price for a commodity, including rent and interest, and the forward price [CCEDAL 2002: 786]). Депорт является экономической операцией, суть которой заключается в том, что лицами, играющими на понижение курса ценных бумаг, на фондовой бирже делается биржевая сделка. Такие лица, заключая, например, сделку на продажу акций через некоторый срок по определенной цене, рассчитывают, что они смогут по наступлению этого срока приобрести акции по более низкой цене. В итоге «медведь» (прим. *медведь – инвестор, который считает, что конкретный рынок ценных бумаг возглавляется нисходящее (падение в приоритете). Медведи пытаются получить прибыль от падения цен. Такие игроки, как правило, пессимистично оценивают состояние данного рынка [SDG trade [Электронный ресурс]]*) надеется получить прибыль в виде курсовой разницы между ценой, по которой он продал акции, и более низкой ценой их приобретения [Словарь банковских терминов банка Нейва [Электронный ресурс]]. Ориентиром по отношению к объекту оценки «операция на фондовой бирже» выступает знание о протяженности по вертикальной оси выше обозначенного уровня, которое инкорпорировано в семантику прилагательного *steep* (*unduly high* [CCEDAL 2002: 1633]).

В последующем на основе механизма концептуальной интеграции устанавливаются межконцептуальные связи в результате взаимодействия когнитивных областей «депорт как операция на фондовой бирже» и «пространство» на основе характеристики «протяженность по вертикальной плоскости вверх». При этом знание о резкой направленности движения в высоту соотносится с резким повышением ставок на бирже и конструируется новое знание «крутой депорт», выступающее в качестве импликата на заключительном этапе конструирования оценки. Привлечение данных контекста (*from low levels to more usual ones*) подтверждает, что целенаправленное понижение ставок с последующим возвратом к привычным котировкам обеспечивает прибыль. С учетом этого по аналогии конструируется выводное знание в виде оценочной импликатуры «протяженность в высоту – высокий уровень дохода в связи с завышением ставок». В данном случае оценивается эффективность экономических операций, в результате чего реализуется телеологическая оценка.

5. *Given Russia's high latitudinal position, her short farming season, **low productivity**, absence of markets, and scant incentives for yield improvement in the late Tsarist period and until the advent of NEP, the natural result was a strong peasant urge to supplement agricultural income by promysly (craft industries), one of which was the production and working up of flax for the kustarnyi industry (BNC).*

6. *Free information and support on holidays for people who are old or disabled, or on **a low income** (Leeds Corpus).*

7. *People who are liable to pay the community charge may qualify for benefit if they have **a low income** and no more than £16,000 in savings. You can claim if you own your home, you are a tenant or you live with family or friends (Leeds Corpus).*

В данных примерах в качестве ориентира выступает знание о протяженности по вертикальной оси вверх, которое инкорпорировано в семантику

прилагательного *low* (having a small upward extension [LDCE 2005: 853]). При этом акцентируется положение ниже нормы.

Объект оценки «производительность» (*productivity* - the rate at which goods are produced, and the amount produced, especially in relation to the work, time, and money needed to produce them [LDCE 2005: 1125]) в примере 5 взаимодействует с когнитивной областью «пространство» на основе фонового знания о недостаточной протяженности вверх по отношению к точке отсчета. Недостаточная степень протяженности предполагает наличие высокого уровня на шкале протяженности и, соответственно, низкого. Превышение низкого уровня, но недостижение высокого уровня позволяет сделать вывод о недостаточной степени проявления характеристики, что приводит к реализации отрицательной телеологической оценки. В конечном итоге конструируется новый смысл «низкая производительность», выступающий в качестве импликата на следующем этапе установления межконцептуальных связей, когда привлекаются данные контекста (*a strong peasant urge to supplement agricultural income by promysly (craft industries)*). На основе причинно-следственных межконцептуальных связей выводится оценочная импликатура «низкая производительность – низкие доходы» телеологического типа.

Объектом оценки в примерах 6-7 является такой аспект экономической сферы, как доход. Доход - это любой приток денежных средств или получение материальных ценностей, обладающих денежной стоимостью [СЭТ Online [Электронный ресурс]]. Традиционно доход ассоциируется с уровнем экономического развития и определяет статус государства, предприятия или гражданина. На первом этапе межконцептуальные связи также устанавливаются на основе механизма реляционного профилирования, который соотносит объект оценки «доход» с аналогичным ориентиром. В дальнейшем на основе характеристики «протяженность» взаимодействуют когнитивные области «пространство» и «доход», что приводит к конструированию интегрированного знания «низкий доход». Это знание выступает в виде импликата и с привлечением данных контекста является основой для выведения с опорой на

причинно-следственные связи оценочной имплицатуры «низкий доход – неудовлетворительное экономическое положение». При этом как в предыдущем случае реализована негативная телеологическая оценка.

8. *We don't have **bottomless budgets**: In political activity, then, men sail a boundless and bottomless sea; there is neither harbor for shelter nor floor for anchorage, neither starting place nor appointed destination (BNC).*

9. *The Bush administration continues to assure the US public that the state of the economy is sound while in reality the country has been losing entire sectors of its economy, such as manufacturing and information technology, to foreign producers, while at the same time selling off part of the nation to finance its rising and **unending trade deficit** (BNC).*

Ориентиром для объекта оценки «бюджет» в примере 8 выступает знание об отсутствии границ в пространстве, инкорпорированное в семантику прилагательного *bottomless* (seeming to have no end or limit [LDCE 2005: 167]). Характеристика «неограниченность» выступает основой для взаимодействия когнитивных областей «пространство» и «бюджет». В результате посредством соположения конструируется новый смысл «неограниченный бюджет». В дальнейшем с привлечением данных контекста нейтрализуется характеристика неограниченности за счет отрицательной формы глагола. Более широкий контекст демонстрирует противопоставление двух бюджетных сфер – обеспечения государственных услуг и политической. Если в политической сфере нет четких критериев для расходования финансовых средств, на что образно указывает контекст (*men sail a boundless and bottomless sea; there is neither harbor for shelter nor floor for anchorage, neither starting place nor appointed destination*), то в оцениваемой сфере противоположная ситуация. Это также усиливает эффект положительной нормативной оценки. На основе контраста формируется оценочный смысл «наличие/отсутствие границ – наличие/отсутствие контроля над бюджетом».

Превышение объёма импорта над объёмом экспорта становится объектом оценки в примере 9. В качестве ориентира для объекта оценки «торговый

дефицит» выступает знание о пространственной неограниченности, которое инкорпорировано в семантику прилагательного *unending* (словарное толкование приводилось в разделе 2.1.3). Отсутствие ограничений выступает фоновым знанием для взаимодействия когнитивных областей «пространство» и «торговый дефицит». На основе соположения образуется гибрид «не имеющих границ торговый дефицит». С привлечением данных контекста (*rising*) выводится оценочная импликатура «неограниченность в пространстве – неограниченность роста торгового дефицита». Организующим принципом установления межконцептуальных связей является принцип аналогии. Реализуется телеологическая оценка, так как в фокусе внимания находится эффективность управления экономическим сектором, что подтверждается контекстом (*in reality the country has been losing entire sectors of its economy*).

10. *Although the NHS represents remarkable value for money when viewed in the international context, it has a number of weaknesses, including limited incentives for efficiency and a lack of responsiveness to consumers (Brown Corpus).*

Объектом оценки наблюдателя в этом примере являются льготы. Льготы представляют собой преимущества, дополнительные права, предоставляемые определенным категориям граждан или отдельным организациям, предприятиям, регионам [СЭТ Online [Электронный ресурс]]. В сочетании с существительным, номирующим льготы, прилагательное пространственной семантики репрезентирует оценочное знание, которое конструируется поэтапно. На первом этапе на основе механизма реляционного профиля объект оценки «льготы» соотносится с ориентиром, инкорпорируемым в семантику прилагательного *limited* (having a limit; restricted; confined [LDCE 2005: 145]). Ориентир соотносит объект оценки «льготы» со знанием о наличии границ в пространстве. На основе характеристики «ограниченность» осуществляется взаимодействие между когнитивными областями «пространство» и «льготы», в результате чего формируется интегрированное знание «ограниченные льготы». Данный гибрид выступает имплицитом для инферентного вывода на за-

ключительном этапе конструирования оценочного смысла, где по аналогии выводится оценочная импликатура «ограниченные льготы – ограниченные ресурсы для экономического развития», что подтверждается и контекстом. Ограниченность ресурсов рассматривается с позиции малой эффективности, что характерно для оценки телеологического типа.

11. *America seems content to continue its **enormous trade deficit** with China and to continue to invest in joint ventures and local plants (BNC).*

12. *One of the reasons is that people in this country don't value labour. They talk about it as an expenditure and not as an investment. They are always quibbling about the amount they are prepared to pay their staff while drawing **enormous salaries** for themselves (Leeds Corpus).*

13. *At the rear of each retail outlet there is usually a delivery bay where goods can be loaded and unloaded, and refuse collected. Customers can usually collect **bulky purchases** from this exit (Leeds Corpus).*

14. *His pocket diary was criss-crossed with closely written entries suggesting a strenuous social life: in fact the times and names were his careful schedule of television programmes which he could not bear to miss. Latterly, too, he cut his once **gargantuan alcohol consumption** by confining himself to cider, which he drank in dainty sips from minute sherry glasses (Independent [Электронный ресурс]).*

15. *A consumer society is slow developing, with **huge demand** for housing, cars and other durables (BNC)*

16. *Specialised materials, which Tootal promised would be an engine of growth, has yet to prove its worth, though continued **heavy investment** could be blamed for a 40 per cent fall in profits. The fabrics side was held back by a decline in demand for batiks in West Africa (BNC).*

17. *However, the solution to be applied to overhead power lines, short of conversion to underground cable or high voltage DC transmission, is not so easy considering the very substantial voltages and currents involved and **the heavy cap-***

ital investment in existing structures (DIKI DICTIONARY Online [Электронный ресурс]).

Данные примеры объединены в одну группу на основании того, что для различных объектов оценки ориентиром выступает аналогичное знание о значительных параметрических показателях. В примерах 11-12 на основе механизма реляционного профилирования соотносятся объекты оценки «торговый дефицит» и «заработная плата» с ориентиром, указывающим на значительный, превышающий норму размер (*enormous* - very big in size or in amount [LDCE 2005: 455]). Это знание является фоновым для взаимодействия когнитивных областей «пространство», с одной стороны, и «торговый дефицит» и «заработная плата», с другой. Фокус внимания наблюдателя в данных ситуациях сориентирован на чрезвычайно большой размер, что обуславливает особенности конструирования нового знания на основе механизма концептуальной интеграции и выведение по аналогии оценочной имплицатуры как завершающего этапа в установлении межконцептуальных связей «огромный размер – огромная заработная плата» в первом случае и «огромный размер – огромный торговый дефицит» во втором случае.

К числу наиболее распространенных экономических отношений, в которые может вступать человек, относятся отношения купли-продажи. Объектом оценки являются покупки в примере 13. Для объекта оценки «покупки» ориентиром также является знание о значительном размере, которое инкорпорировано в семантику прилагательного *bulky* (something that is bulky is bigger than other things of its type and is difficult to carry or store [LDCE 2005: 165]). Акцентирование большого размера в сравнении с другими покупками является основой для взаимодействия когнитивных областей «покупки» и «пространство», в результате чего конструируется гибридная сущность «внушительные размеры покупки», выступающая в качестве импликата на следующем этапе конструирования оценки. С привлечением данных контекста на основе причинно-следственных межконцептуальных связей выводится оценочная имплицатура «значительный размер – необъятные покупки». При

этом значимым является представление о том, что крупные размеры не позволяют охватить объект руками, для этого используются подъемники и другие подручные средства, обычно располагающиеся в подсобных помещениях. В результате реализуется нормативная оценка.

В примерах 14-15 объектами оценки являются такие экономические аспекты жизнедеятельности человека, как потребление и спрос. На первом этапе конструирования оценки на основе реляционного профиля объекты оценки «потребление» и «спрос» соотносятся с ориентиром, в качестве которого выступает знание о чрезвычайно больших размерах объектов, инкорпорированное в первом случае в семантику прилагательного *gargantuan* (extremely large [LDCE 2005: 583]), а во втором – в семантику прилагательного *huge* (словарная дефиниция приводилась в разделе 2.1.1). Градуатор *extremely* подчеркивает значительное превышение размера над представлениями о норме.

Это знание является основой для взаимодействия когнитивных областей «потребление» и «пространство» в первом случае и «спрос» и «пространство» во втором случае. Появление нового смысла «потребление в огромном количестве» и «огромный спрос» рассматривается как промежуточный этап к заключительной стадии – выведению по аналогии оценочной имплицатуры «значительный размер – потребление в огромном количестве» и «значительный размер – огромный покупательский спрос». Если во втором случае однозначно реализуется положительная нормативная оценка, так как увеличение покупательских потребностей приводит к увеличению производства и экономическому росту, то в первом примере за счет конкретизации продукта потребления (*alcohol*), указывающего на вредные привычки, реализуется этическая оценка. Привлечение данных контекста (*cut*) свидетельствует об одобрении наблюдателем нового отношения к потреблению этого продукта.

Неотъемлемой частью экономической деятельности является инвестирование. В экономике под инвестициями понимаются долгосрочные вложения капитала в собственной стране или за рубежом в предприятия разных от-

раслей, предпринимательские проекты, социально-экономические программы, инновационные проекты [Академика [Электронный ресурс]]. В примерах 16-17 объектом оценки является «инвестиция». Механизм реляционного профилирования, задействованный на первом этапе, «высвечивает» соотношение объекта оценки «инвестиция» с ориентиром, указывающим на знание о большом размере на основе функционального переноса «вес объекта - его размер» (*heavy - great in amount, quantity or size; extremely large* [LDCE 2005: 664]), при этом в фокусе внимания находится превышение нормы (*great*). С опорой на концептуальную характеристику «значительный размер» осуществляется взаимодействие когнитивных областей «инвестиция» и «пространство». В результате этого взаимодействия реализуется механизм соположения исходных свойств и конструируется новый смысл «крупные инвестиции», который выступает в качестве импликата. С привлечением данных контекста в первом случае указывается, что с учетом долгосрочных перспектив в получении прибыли от вложенных средств реализуется положительная оценка, однако данные контекста свидетельствуют о негативном восприятии оцениваемого положения дел, так как наблюдатель сориентирован на краткосрочную прибыль (*could be blamed for a 40 per cent fall in profits*). На заключительном этапе конструирования оценки выводится оценочная импликатура «крупные (большие) инвестиции как основа получения прибыли». Во втором случае данные контекста (*not so easy*) подчеркивают трудности, связанные с развитием инфраструктуры. Оценочная импликатура «крупные (большие) инвестиции как основа развития инфраструктуры» выводится, как и в предыдущем примере, на основе причинно-следственных связей. В каждом случае реализуется оценка нормативного типа. В данном случае реализуется телеологическая оценка, т.к. оценивается эффективность инвестиций для развития бизнеса и получения прибыли.

18. *It's a big financial commitment from a small budget and it equates to a large percentage of council's capital development funding (Alice Springs News [Электронный ресурс]).*

19. *As long as her money held out and she did not open her mouth, she could almost make the artificial history stick. She rented rooms from a woman whose husband died in Suez and had left her a small income and a house in Whitcher Place (BNC).*

Бюджет также выступает в качестве объекта оценки наблюдателя. Бюджет является основным инструментом проверки сбалансированности, соответствия прихода и расхода экономических ресурсов. Он определяет экономический статус как отдельно взятой семьи или гражданина, так и уровень экономического развития страны в целом (*budget* - the money that is available to an organization or person, or a plan of how it will be spent [LDCE 2005: 163]). В анализируемом примере бюджет профилируется как объект оценки, ориентиром к которому выступает знание о размере объекта (словарное толкование приводилось в разделе 2.1.1). В результате концептуальной интеграции когнитивных областей «бюджет» и «пространство» с опорой на характеристику «незначительный размер» конструируется новый смысл «незначительный (небольшой) бюджет». Итогом конструирования оценочного знания на основе полученного гибрида как импликата и данных контекста является выведенная по принципу аналогии оценочная импликатура «незначительный размер – небольшой бюджет». Привлечение контекста (*It's a big financial commitment*) свидетельствует о том, что телеологическая оценка ситуации имеет негативное основание.

В примере 19 объектом оценки является «доход». Ориентиром для этого объекта оценки выступает аналогичный предыдущему ориентир. Установление межконцептуальных связей также базируется на механизмах реляционного профиля, концептуальной интеграции и инференции. В конструировании оценочной импикатуры «незначительный размер – небольшой доход» задействован принцип аналогии. В данном случае получение прибыли от сдачи в аренду дома рассматривается с позиции телеологической оценки.

Как показал фактологический анализ, значимыми для наблюдателя в экономической сфере являются такие аспекты, как экономические льготы

(*incentives*), производительность (*productivity*), доход (*income*), инвестирование (*investment*), дефляция (*deflation*), потребление (*consumption*), спрос (*demand*), депорт (*backwardation*), бюджет (*budget*), заработная плата (*salaries*), торговый дефицит (*trade deficit*), покупки (*purchases*), выгода (*benefits*), деньги (*money*).

Оценка формируется на основе профилируемых характеристик концепта SPACE: «значительная протяженность по горизонтальной плоскости» (*far-reaching, widespread*), «незначительная протяженность по горизонтальной плоскости» (*handy*); «протяженность по вертикальной плоскости вверх» (*steep, low*), «неограниченность» (*bottomless, unending*), «ограниченность» (*limited*), «значительный размер» (*heavy, gargantuan, huge, enormous, bulky*), «незначительный размер» (*small*).

В качестве когнитивных принципов организации знаний в процессах конструирования оценки выявлены следующие: аналогия, контраст, причинно-следственные связи. Значимым для оценки экономической сферы является реализация таких типов оценки, как телеологическая, нормативная и этическая.

2.2.2. Когнитивная область «социальная сфера»

Под социальной сферой жизнедеятельности человека понимается совокупность отраслей, предприятий, организаций, непосредственным образом связанных и определяющих образ и уровень жизни людей, их благосостояние; потребление. К социальной сфере относят прежде всего сферу услуг (образование, культуру, здравоохранение, социальное обеспечение, физическую культуру, общественное питание, коммунальное обслуживание, пассажирский транспорт, связь) [СЭС 1999: 376]. Различные аспекты социальной сферы жизнедеятельности человека выступают объектами оценки наблюдателя. Проанализируем, какие прилагательные пространственной семантики задействованы в качестве средств репрезентации оценки, а также разьясим

процесс конструирования оценочного знания, следствием которого является появление у данных прилагательных вторичных функций:

1. *“The chief urban design idea is now revolves around a system of ‘villages’ that contains mixed demographics from singles to later aged but is socially connected to the **wider community**,” he said (BNC).*

2. *I can still recall one of the first public meetings in town, chaired by Steve, when only a handful of people turned up. After the meeting, we talked of strategies to involve **the wider community** (Alice Springs News [Электронный ресурс]).*

3. *Eventually she used a **remote family connection** to put Ripka in contact with Winston Churchill in an attempt to reverse the Chamberlain government’s appeasement of Hitler (BNC).*

Объектом оценки наблюдателя в первых двух примерах является общность людей. Знание о большой протяженности по горизонтальной плоскости в ширину инкорпорировано в семантику прилагательного *wide* (measuring a large distance from one side to the other [LDCE 2005: 1637]). Это знание выступает в качестве ориентира для объекта оценки «общность людей» в процессе установления межконцептуальных связей на основе реляционных отношений. На следующем этапе конструирования оценки знание человека о широте объекта проецируются на количественные показатели численности социальной группы, что приводит к соположению исходных свойств и способствует образованию самостоятельного гибрида «широкая общность людей». Оценочный потенциал гибрида позволяет рассматривать его с позиции импликата для дальнейшего выведения нового смысла. В конечном итоге посредством обращения к механизму инференции объективируется принцип аналогии и выводится оценочная импликатура «широта пространства – охват значительного количества участников общности». В фокусе внимания субъекта оценки находится целесообразность социальных изменений, поэтому реализуется телеологическая оценка.

В последнем случае ориентиром для объекта оценки «семейные отношения» выступает знание о значительном удалении объектов друг от друга, инкорпорированное в семантику прилагательного *remote* (located far away; distant [CCEDAL 2002: 1726]). На основе знания об удалении в пространстве осуществляется взаимодействие когнитивных областей «семейные отношения» и «пространство», при этом значительная удаленность соотносится с невозможностью поддерживать тесные контакты. Новое знание «дальние семейные связи» выступает промежуточным шагом в установлении межконцептуальных связей в процессе конструирования оценки, которая выводится с привлечение данных контекста (*Eventually she used; to put Ripka in contact*) и с опорой на такой принцип организации знаний, как соподчинение. Соподчинение предполагает наличие нескольких равнозначных аспектов у явления. В данном случае удаленность в пространстве указывает на ряд альтернатив – трудность контакта, возможность контакта, невозможность контакта, на основании этого выводится оценочная импликатура «удаление на значительное расстояние – возможность контакта». При этом реализуется телеологическая оценка, так как рассматривается эффективность установленных контактов, что подтверждается контекстом (*Eventually she used*).

4. *He may be taken as an example of a first type of critic, the advocate. Ruskin was a deeply observant man, a close student of the natural world, and capable of a profound and subtle interpretation of Turner's art (BNC).*

5. *It was the start of a close friendship, "like family" (Leeds Corpus)*

6. *I dread to think what ordeal the young girls went through, seeing their close relatives disappear on holiday and waiting to be collected by a complete stranger (BNC)*

7. *Similarly now, if Mr. Kerry wins, it will be in both his and Mr Blair's interest quickly to develop close working relations (BNC)*

Примеры 4-7 объединены на основе общего ориентира, который указывает на знание о незначительной протяженности, инкорпорированное в се-

мантику прилагательного *close* (not far from someone or something [LDCE 2005: 241]).

В первом случае объектом оценки является образ жизни человека. В конструкции *a close student of the natural world* представлены два типа определений – адъективное в препозиции и номинативное в постпозиции к определяемому *student*. Данный контекст позволяет оценить образ жизни человека с точки зрения близости к природе. Ориентиром для объекта оценки «образ жизни» является знание о расстоянии между человеком и природой. Характеристика «незначительная протяженность по горизонтальной плоскости» выступает основой для взаимодействия когнитивных областей «пространство» и «образ жизни». Результатом этого межконцептуального соположения исходных свойств является гибридная сущность «близкий к природе». Завершающим этапом в конструировании оценочного смысла с привлечением причинно-следственных связей является выведение имплицатуры «незначительное расстояние как возможность контакта – возможность контакта человека и природы». В данном примере реализуется интеллектуальная оценка, что подтверждается контекстом (*capable of a profound and subtle interpretation*).

Процесс конструирования оценки в примерах 5-7 аналогичен описанному выше. Отметим гибридные сущности, которые конструируются – «близкие дружеские отношения», «близкие родственные отношения», «близкие рабочие отношения». На заключительном этапе конструирования оценки выводится оценочный смысл с привлечением данных контекста и с опорой на причинно-следственные связи между возможностью контакта как прикосновения в прямом смысле этого слова и возможностью ощутить тепло рук другого человека как следствие этого контакта «незначительное расстояние как возможность контакта и ощущения теплоты прикосновения — теплые межличностные (дружеские/ родственные/ рабочие) отношения». На основе морали в межличностных отношениях реализуется этическая оценка.

8. *For Glasser, there was Annie, study, socialist hike sand camp-fires in the hills outside the city; for Fraser, there were model aeroplanes, and a mute attraction shared with a boy of **lower status**, and there was Bert and Ilse (BNC).*

9. *In Sinhala areas most Ceylon Tamils were of high caste while a majority of Indian Tamils were of **low caste** (Reuters Corpus).*

10. *Claire Bloom, Chaplin's girl protégé in Limelight (1952), had none of the waif-like frailty of Paulette Goddard in City Lights (1931) but a look of cool composure and **high caste** (Leeds Corpus)*

11. *This **high density** brings greater pressure on urban road space as car ownership levels increase, but creates opportunities for the development of affordable public transport, and the relatively short journeys that result do likewise for walking and cycling (Gov UK [Электронный ресурс]).*

12. *This has always added to the clergy's spiritual authority and status, and has tended to merge with the authority claimed by the clergy in matters of faith and morals, with **the high clergy** deciding what constitutes matters of faith and morals (BNC).*

В примерах 7-10 в качестве ориентира для объектов оценки «социальный статус» (*status* - your social or professional rank or position, considered in relation to other people [LDCE 2005: 1409] и *caste* - a group of people who have the same position in society [LDCE 2005: 196]) выступает знание о протяженности по вертикальной оси вверх, которое инкорпорировано в семантику прилагательных *low* и *high* (словарные толкования приводились в других разделах). Эта структура знания является основой для взаимодействия когнитивных областей «пространство» и «социальный статус» на втором этапе конструирования оценочного смысла. В результате такого взаимодействия конструируется новая гибридная сущность «низкое/ высокое социальное положение». Заключительным этапом конструирования оценочного знания является установление имплицатуры по аналогии «протяженность ниже средних показателей – низкий социальный статус», «протяженность выше средних показателей – высокий социальный статус». Социальный статус рас-

смачивается с позиции различных показателей, опирающихся на нормативную оценку.

Конструирование оценочного смысла в примерах 11-12 является тождественным описанному выше, с той лишь разницей, что объектами оценки являются в первом случае плотность населения, а во втором – духовенство как социальный класс. В отношении плотности населения реализуется телеологическая оценка, что подтверждается контекстом (*brings greater pressure; creates opportunities for the development*).

13. *That the humble quiche, served by loving mothers as a healthy alternative to the Anglo-Saxon imports, should emerge as the real menace could cause a profound culture shock (Leeds Corpus).*

Понятие «культурный шок» часто используют для обозначения общей ситуации, когда человек вынужден приспосабливаться к новому порядку, при котором не работают ранее усвоенные культурные нормы и модели поведения [Википедия [Электронный ресурс]]. Данным понятием широко оперирует культурология, определяя суть культурного шока как «конфликт старых и новых культурных норм и ориентаций, старых — присущих индивиду как представителю того общества, которое он покинул, и новых, представляющих то общество, в которое он прибыл. Собственно говоря, культурный шок - это конфликт двух культур на уровне индивидуального сознания» [Культурология [Электронный ресурс]]. Следствием данного конфликта является потрясение, испытываемое представителями определенной культуры при соприкосновении с другой культурой (*culture shock - the feeling of being confused or anxious that you get when you visit a foreign country or a place that is very different from the one you are used to [LDCE 2005: 330]*). Данные примеры иллюстрируют, что «культурный шок» может рассматриваться с позиции его следствия (конфликт двух культур). Употребление словосочетания *a profound culture shock* в постпозиции к глаголу *cause* свидетельствует, что объектом оценки наблюдателя является следствие культурного шока. Конструирование оценочного смысла начинается с активизации механизма реляционного про-

филя. В семантике прилагательного *profound* инкорпорирован ориентир протяженности в пространстве по вертикальной оси вглубь, который соотносится с объектом оценки «потрясение, замешательство как следствие культурного шока».

На следующей ступени конструирования оценочного смысла происходит укрепление установленных ранее межконцептуальных связей за счет взаимодействия когнитивных областей «пространство» и «потрясение, замешательство как следствие культурного шока» на основе фонового знания о протяженности вглубь, в результате чего формируется новая самостоятельная сущность «глубокое потрясение, замешательство как следствие культурного шока». Итогом многоступенчатого процесса конструирования оценки становится создание на основе аналогии имплицатуры «степень погружения вглубь - степень проявления потрясения, замешательства». Степень потрясения указывает на эмоциональную оценку.

14. *Teen ironic movies follow a pattern: we are shown **the total anomie** of anybody who is judged to be a “loser” in the US school system, and then the scenario is (usually violently) reversed (The Age [Электронный ресурс]).*

15. *Again, the key to assimilation was **complete equality** of peoples, and opposition to those who pretended there were separate national cultures operating above the two classes in each culture (Harris 1990: 69).*

В качестве объекта оценки в первом примере выступает аномия как негативное социальное явление. В социологии аномия сводится к следующим определениям: расплывчатость, неустойчивость и противоречивость ценностно-нормативных предписаний и ориентаций, в частности, расхождение между нормами, определяющими цели деятельности, и нормами, регулирующими средства их достижения; низкая степень воздействия социальных норм на индивидов и их слабая эффективность в качестве средства нормативной регуляции поведения; частичное или полное отсутствие нормативного регулирования в кризисных, переходных ситуациях, когда прежняя систе-

ма ценностей разрушена, а новая не сложилась или не утвердилась как общепринятая [Википедия [Электронный ресурс]].

Ориентиром для траектора «аномия» выступает знание о вместимости содержания, инкорпорированное в семантику прилагательного *total* (complete [LDCE 2005: 1528], *complete - including all parts, details, facts etc and with nothing missing* [LDCE 2005: 271]). Характеристика «вместимость» с акцентом на включенности во вместилище всего содержания является основой для взаимодействия когнитивных областей «аномия» и «пространство», в результате которого образуется гибрид «полная аномия». На заключительном этапе по аналогии создается гибрид «полностью заполненный контейнер – проявление всех аспектов аномии».

Аналогичным является процесс конструирование оценки, репрезентируемой прилагательным *complete* во втором примере. Объектом оценки выступает социальное равенство, поэтому на завершающем этапе этого процесса выводится оценочная импликатура «полностью заполненный контейнер – проявление всех аспектов социального равенства». В той связи, что оценочный смысл имеет прямое соотнесение с нормой, реализуется нормативная оценка.

16. *I've told Moira to take tomorrow off to recover from her dreadful experience. The McReady family are all fine, **upright townsfolk**. Her father has been an elder of the kirk for the last twenty years. Moira's a fine girl too (Pitt-Kethley 2014: 155).*

17. *He would play the part of **the upright citizen**, the dull wounded little man whose horizons were bounded by the daily journey to the office, the suburban garden and the suburban sky, set around with suburban roof sand neat suburban trees (BNC).*

18. *The Joyces have chosen to try to redefine themselves as respectable in Paris, as a decent **upright family** (Culture Wars [Электронный ресурс]).*

19. *Honest Town is set to lose its **upright reputation** - because locals keep stealing plants from public displays (Leeds Corpus).*

20. *Dryden, while compelled to honour him as an upright judge, overwhelmed his memory with scathing, if venal, satire; and Dryden's satire has been accepted as truth by later historians (Your Dictionary [Электронный ресурс]).*

21. *He bore throughout his career the reputation of an intelligent and upright public servant (Your Dictionary [Электронный ресурс]).*

22. *It may be regarded as, in various important respects, the lineal predecessor of the American Whig and Republican parties (Your Dictionary [Электронный ресурс]).*

23. *An exception to the educational requirement is made in favour of any male person who was, on the 1st day of January 1867, or at any time prior thereto, entitled to vote under the laws of any state in the United States wherein he then resided, and in favour of lineal descendants of such persons (Your Dictionary [Электронный ресурс]).*

В примерах 16-18 объектом оценки выступает непосредственный участник социальной сферы – жители города (пример 16), гражданин (пример 17) и семья (пример 18). На первом этапе конструирования оценочного смысла на основе механизма реляционного профилирования проецируется отношение между объектом оценки «жители города», «гражданин», «семья» и ориентиром, инкорпорированным в семантику прилагательного *upright* (placed in a vertical position, pointing in a line that is at an angle of 90° to a flat surface [LDCE 2005: 1581]). Ориентир представляет знание о линии как одномерном пространстве, направленность которой определена вертикальным положением по отношению к поверхности земли. На основе характеристики «одномерность» с акцентом на вертикальном направлении прямой линии взаимодействуют когнитивные области «жители города» и «пространство» в примерах 16, «гражданин» и «пространство» в примере 17 и «семья» и «пространство» в примере 18. В результате соотнесения этих областей знания формируется имплицит «прямой (честный) житель города, гражданин, семьянин». На заключительном этапе с привлечением данных контекста образуется выводное знание в виде имплицитур «прямая вертикальная линия как об-

разец прямолинейности (не предполагает отклонений в своей векторной направленности) – жители города, граждане, семья как образец прямоты (честности)». Оценка имеет этический характер.

В примере 19 демонстрируется аналогичный процесс конструирования оценки с тем лишь отличием, что объектом оценки выступает «репутация», как общественное мнение, сложившееся о ком-то. На втором этапе происходит соположение исходных свойств при взаимодействии когнитивных областей «репутация» и «пространство» с опорой на фоновые знания о линии как одномерном пространстве. По аналогии с прямой линией, не допускающей отклонений от заданной траектории, оценивается и репутация города, которая определяется качеством условий для проживания его жителей, а любые отклонения от норм морали сказываются негативно на репутации. В результате конструируется гибрид «высокое общественное мнение о городе, достойная репутация» и выводится этическая импликатура «прямая линия – прямое следование принципам качественной жизни». Характер оценки подтверждается и данными контекста (*locals keep stealing plants from public displays*), указывающими на ряд отклонений в поддержании качества жизни что свидетельствует о начале утраты такой ценности, как безопасность, и соответственно ущербе для репутации (*is set to lose*).

Установлены и другие объекты, ориентиром для которых может выступать прилагательное *upright*, репрезентирующее характеристику «одномерность». В примерах 20-21 объектами оценки являются профессии «судья» и «государственный служащий», а трехступенчатый процесс конструирования этической оценки представлен аналогичным образом, показанным при анализе предыдущих примеров данной группы.

В примерах 22-23 объектом оценки выступает такое социальное явление как «предшественник» и «потомок». На первом этапе конструирования оценки при активизации механизма реляционного профилирования данные объекты оценки соотносятся с ориентиром, инкорпорированном в семантику прилагательного *lineal* (being in a direct line of descent from an ancestor

[CCEDAL 2001: 903]). В качестве ориентира выступает знание о прямой линии как одномерном пространстве. На втором этапе конструирования оценки когнитивные области «предшественник» и «потомок» взаимодействует с областью «пространство» на основе фонового знания о прямой линии, в результате чего устанавливаются межконцептуальные связи и конструируется гибрид «происходящий по прямой линии». На заключительном этапе на основе аналогии выводится этическая импликатура «прямая линия – прямое наследование». В первом случае с учетом данных контекста это преемственность политических взглядов, а во втором наследование имущества.

24. *As I 'm sure you can imagine, both Peter and Pam turn out to have an absolutely terrible time in the jungle. Despite managing to find an Amazonian tribe whose leader is called "Dave", every other part of jungle living is **an immense culture shock**.*

25. *The mosquitoes bite them, the river doesn't wash Peter's T-shirts clean enough, the holy hallucinogenic brew is roundly rebuffed (BNC). As a consequence of this **large migration**, Sweden and Finland, in several public sectors and on all administrative levels, developed a system of close cooperation both in formulation and in implementation of migration policy (Cohen 1995: 297).*

26. *This **massive migration** of labourers can be identified as belonging to the Huagong pattern (The Perananakan Resource Library [Электронный ресурс])*

27. *In any **larger conflict**, the involvement of key allies can be expected in their own interest of containing conflict and ensuring that aggression is not seen to be successful (BNC).*

28. *The era of **big government** may be over, but the era of big challenges for our country is not. And so we need an era of **big citizenship**. That 's why we 're here (Crossroad [Электронный ресурс]).*

29. *They claim to be **the greatest democracy** in the world, yet only a small percentage of their population even bothers to vote (BNC).*

30. *At a time when every second politician, artist, sports fan and television historian is preoccupied with the question of what Englishness is, a sizable chunk of the population who would settle for holding up Bussell and answering: "This". (Leeds Corpus).*

31. *He and Neubauten spent much of their most productive time angle-grinding scaffolding poles for the benefit of pale youths in monochromatic rags, and thus built a sizable reputation for themselves in the world of industrial music (BNC).*

32. *At 30, the Sale player has been playing union for only four years but his presence and calm maturity in charge of his club this season have played a sizable role in their current success (BNC).*

В данной группе примеров прилагательные репрезентируют характеристику «значительный размер». В первом случае ориентиром для объекта оценки «культурный шок» выступает знание о размере объекта, его масштабах, инкорпорируемое в семантику прилагательного *immense* (*extremely large or great* [CCEDAL 2002: 840]). На следующем этапе уставновления межконцептуальных связей взаимодействуют когнитивные области «культурный шок» и «пространство», опираясь на характеристику «значительный размер» с акцентом на значительном превышении нормы. В результате этого взаимодействия конструируется гибрид «масштабный культурный шок». Следующим шагом является создание с учетом данных контекста выводного знания в виде оценочной импликатуры на основе принципа аналогии «значительность размера – масштабность культурного шока». При этом реализуется эмоциональная оценка, что находит подтверждение в контексте (*to have an absolutely terrible time in the jungle*).

Прилагательные *large*, *big*, *great* уже анализировались в предыдущих разделах. В семантике прилагательного *massive* (*very large, solid, and heavy* [LDCE 2005: 879]) также инкорпорировано знание о превышающем представлении наблюдателя о норме размере объекта.

Выявленные ориентиры параметричности соотносят объекты оценки «миграция», «социальный конфликт», «правительство», «граждане страны», «демократия» с зоной больших размеров. На основе знания о большом размере взаимодействуют когнитивные области «пространство» и выделенные выше когнитивные области, в результате чего конструируются гибридные сущности, оценочные показатели которых заданы ориентированием на масштабность явлений. На заключительном этапе на основе аналогии с привлечением данных контекста выводится оценочная импликатура телеологического типа «большой размер – огромный масштаб явления». Усиление количественной оценки имеет место и на языковом уровне за счет употребления степеней сравнения прилагательных, а также варьирования параметрических показателей в семантике синонимов данной группы прилагательных.

Объектом оценки в примере 30 является население. В дальнейшем на основе характеристики «значительный размер» взаимодействуют когнитивные области «пространство» и «население», что приводит к конструированию гибрида «большая часть населения». На заключительном этапе по аналогии проецируется импликатура «большой размер – большая часть населения, выражающая единую точку зрения».

На основе аналогичного знания об ориентире для объектов оценки «репутация» и «компоненты социальной успешности» начинается процесс конструирования оценки в двух последних примерах. Характеристика «значительный размер» является фоновым знанием для взаимодействия когнитивных областей «пространство», с одной стороны, и «репутация» и «компоненты социальной успешности», с другой. Результатом этого взаимодействия становится образование гибрида «внушительная репутация» и «значимые компоненты социальной успешности». С привлечением данных контекста и на основе принципа аналогии межконцептуальные связи объективируются в оценочной имплицатуре телеологического типа «большой размер – высокая репутация в музыкальной среде» и «значительный размер – степень значимо-

сти компонентов социальной успешности». Характер оценки подтверждается контекстом (*for the benefit; their current success*).

33. *In India, a tiny minority of caste Hindus, usually Brahmins, appropriated "Indianness" in one narrow form, thus rendering, for example, Muslims and, to a lesser extent, scheduled castes and tribes, foreign (Harris 1990: 5).*

Словосочетанием *tiny minority of caste* профилируется отношение между объектом оценки «национальное меньшинство» и ориентиром, инкорпорированным в семантику прилагательного *tiny* (extremely small [LDCE 2005: 1517]). В качестве ориентира выступает знание о чрезвычайно маленьком размере объекта. Это знание является основой для взаимодействия когнитивных областей «национальное меньшинство» и «пространство», в результате чего появляется гибридная сущность «крохотное национальное меньшинство». На заключительном этапе конструирования оценки на основе принципа аналогии выводится импликатура «маленький размер – малочисленное национальное меньшинство». Небольшой социальный эффект в силу незначительных показателей указывает на телеологический тип оценки.

Словосочетание *narrow form* профилирует объект оценки «форма национальной принадлежности» (установлен на основе анализа контекста), по отношению к которому ориентиром выступает знание об ограниченности объекта в ширину. На основе этого знания взаимодействуют когнитивные области «пространство» и «форма национальной принадлежности». В результате этого взаимодействия конструируется гибрид «ограниченная форма национальной принадлежности». С привлечением данных контекста выводится ассоциативная линия «узкий как ограниченный по ширине – ограниченный в правах». При этом значимым является принцип аналогии в организации знаний при конструировании оценки.

34. *The sense created is one of empty alienation and nervous anticipation (BNC)*

Ориентиром для объекта оценки «социальное отчуждение» выступает знание о незаполненности пространства, которое инкорпорировано в семан-

тику прилагательного *empty* (having nothing inside [LDCE 2005: 513]). Характеристика «пустота» является основой для взаимодействия когнитивных областей «пространство» и «социальное отчуждение». При этом важным является представление о пустоте в преломлении к абстрактным явлениям, которые оцениваются по своей роли, значимости в жизни человека. В результате этого взаимодействия конструируется гибридная сущность «бессмысленное социальное отчуждение», а на заключительном этапе выводится по аналогии оценочная импликатура «пустота как отсутствие содержимого – отсутствие здравого смысла в явлении». При этом реализуется эмоциональная оценка, получающая подтверждение в контексте (*nervous anticipation*).

Таким образом, у прилагательных пространственной семантики появляются вторичные (оценочные) функции при сочетании с существительными, номинирующими такие аспекты социальной сферы жизнедеятельности человека, как гражданство (*townsfolk, citizen, citizenship*), семья (*family*), репутация (*reputation*) культурный шок (*culture shock*), социальный статус (*status, caste*), плотность населения (*density*), духовенство (*clergy*), национальное меньшинство (*minority of caste*), общность людей (*community*), социальное отчуждение (*alienation*), аномия (*anomie*), миграция (*migration*), социальное равенство (*equality*), социальный конфликт (*conflict*), демократия (*democracy*), правительство (*government*), межличностные отношения (*student of the natural world, friendship, relatives, working relations, family connection*), профессия (*judge, public servant*), население (*population*), социальная успешность (*success*), предшественник (*predecessors*), потомок (*descendants*). Названные аспекты выступают объектами оценки наблюдателя.

Прилагательные пространственной семантики как средства репрезентации оценки объективируют такие характеристики концепта SPACE, как «значительная протяженность по горизонтальной плоскости» (*wide, remote*), «незначительная протяженность по горизонтальной плоскости» (*close, narrow*), «протяженность по вертикальной плоскости вверх» (*high, low*), «протяженность по вертикальной плоскости вглубь» (*profound*), «вмести-

мость» (*total, complete*), «одномерность» (*upright, lineal*), «значительный размер» (*immense, large, massive, great, big, sizable*), «незначительный размер» (*tiny*), «пустота» (*empty*).

В качестве когнитивных принципов организации знаний в конструировании оценки определены причинно-следственные связи, принцип аналогии и соподчинения. В процессе конструирования оценки социальной сферы жизнедеятельности человека на основе конкретных примеров установлены такие типы оценки, как телеологическая, интеллектуальная, эмоциональная, нормативная и этическая.

2.2.3. Когнитивная область «политическая сфера»

Политическая сфера включает в себя различные формы политической деятельности; отношения между людьми, возникающие в процессе этой деятельности; организации и учреждения, которые создаются для реализации политических целей и задач; политическое сознание людей, которое направляет их деятельность в сфере политики [Общество [Электронный ресурс]].

Рассмотрим, как формируется оценка, репрезентируемая прилагательными пространственной семантики, когда они употребляются в сочетании с существительными, номинирующими различные аспекты политической сферы:

1. *He quickly negotiated a peace deal with Russia's President, Boris Yeltsin, which gave the republic **broad autonomy** (Brown Corpus).*

2. *Concern also continues to be expressed in some quarters over the increasingly authoritarian attitudes and methodology which surrounds some police practices and there is a commensurate fear about the growth in policing and the exercise of their **extensive powers**, which look set to become increasingly centralized and wieldy (BNC).*

3. *Even reasonably just states claim **more extensive authority** than they are entitled to by that criterion (Soper 2002: 52).*

В первом примере ориентиром для объекта оценки «автономия» выступает знание о протяженности по горизонтальной плоскости, инкорпорированное в семантику прилагательного *broad* (словарное толкование приводилось в разделе 2.1.1]). В процессе установления межконцептуальных связей между ориентиром и объектом оценки значимым является их значительная удаленность друг от друга. В результате взаимодействия когнитивных областей «автономия» и «пространство» на втором этапе конструирования оценки широта пространства на основе характеристики «протяженность» проецируется на широту политической самостоятельности, что приводит к образованию гибридной сущности «широкая автономия». На заключительном этапе полученный гибрид является имплицитом, на основе которого за счет когнитивного механизма инференции с опорой на причинно-следственные межконцептуальные связи выводится оценочный смысл в виде имплицатуры «широта пространства - широкая автономия, возможность для мирного урегулирования любых политических отношений между странами». Для оценки характерна ее полезность для общества, что способствует рассмотрению ситуации с позиции ее утилитарности.

В примере 2 объектом оценки являются полномочия, которыми обладает силовое ведомство при осуществлении своей политики. Словосочетание *extensive powers* профилирует реляционное отношение между объектом оценки «полномочия» и ориентиром, представляющим знание о значительной протяженности в пространстве по горизонтальной плоскости, которое инкорпорировано в семантику прилагательного *extensive* (having a large extent, area, scope, degree, etc; vast [CCEDAL 2002: 586], directed towards the outside or away from a place [LDCE 2005: 483]). Реляционные отношения порождают межконцептуальные связи, являющиеся фоновыми для соположения исходных свойств когнитивных областей «пространство» и «полномочия» в процессе концептуальной интеграции. Результатом такого взаимодействия становится конструирование гибридной сущности «расширяющиеся полномочия». На заключительном этапе на основе причинно-следственных

связей за счет механизма инференции из установленного импликата «расширяющиеся полномочия» выводится оценочный смысл в виде имплицатуры «расширение полномочий – стремление к централизации, к тотальному контролю». Расширение полномочий и стремление к авторитарному стилю управления (*authoritarian attitudes*) вызывают серьезные опасения (*a commensurate fear about the growth in policing*) со стороны общественности, что способствует конструированию негативной эмоциональной оценки.

В последнем примере объектом оценки является власть. Взаимодействие когнитивных областей «пространство» и «власть» осуществляется на основе аналогичного фонового знания. В результате власть как специфический инструмент управления, используемый для достижения поставленных целей, осмысливается с точки зрения пространственной протяженности, что приводит к образованию гибрида «всесторонняя власть». На заключительном этапе конструирования оценочного смысла на основе аналогии выводится оценочный смысл «обладающий значительной протяженностью объект – всесторонняя, распространенная повсеместно власть». Оценивается ее функциональные возможности, в результате чего реализуется утилитарная оценка.

4. *This is high-minded and perhaps romantic, but so is the opposition: so are the large things that they want, like freedom and justice. It is worth noting that there are few **narrow political aims** involved, and that repeated reference is made to " our country ": East Germany (BNC).*

5. *The rules are simple, the appeal addictive and there's no referee — which makes for a general atmosphere of **near anarchy** (DIKI DICTIONARY Online [Электронный ресурс]).*

В примерах 4-5 конструирование оценки на первом этапе предполагает установление концептуальных связей на основе механизма реляционного профилирования между объектами оценки «политические цели» и «анархия» с ориентиром, репрезентирующим знание об узости пространства в следствие незначительной протяженности по горизонтальной плоскости. Данное знание заключено в семантике прилагательных *narrow* (словарное толкование при-

водилось в разделе 2.1.1) и *near* (only a short distance away from someone or something [LDCE 2005: 947]).

На основе этого знания в первом случае происходит взаимодействие когнитивной области «политические цели» с областью «пространство». В результате взаимодействия проецируется гибрид «узость политических целей», который на заключительном этапе позволяет вывести импликацию основе такого когнитивного принципа организации знаний, как контраст. В данном случае происходит противопоставление между ожидаемыми результатами (*large things that they want, like freedom and justice*) и реальностью их достижения в силу узости поставленных целей. Итогом становится установление межконцептуальных связей в виде оценочного смысла «узость, ограниченность поставленных целей – невозможность достижения свободы и справедливости». Подчеркивается отсутствие утилитарности.

В последнем примере группы для объекта оценки «анархия» в фокусе внимания находится незначительное расстояние между сопоставляемыми объектами (*short distance*). В результате взаимодействия когнитивных областей «анархия» и «пространство» с опорой на близость расстояния формируется самостоятельный гибрид «состояние, близкое к анархическому». В конечном итоге с учетом данных контекста (отсутствие судьи и излишняя одержимость - *the appeal addictive and there's no referee*) оцениваемое положение дел сравнивается с анархией – состоянием государства, не имеющего правительственной власти и законов, характеризующегося безначалием руководителя. В результате выводится оценочный смысл по аналогии «близость в пространстве - состояние близкое к анархическому».

6. *But what in the case of the academics has simply been misleading, for a reigning queen was to have **profound** and ultimately disastrous **political consequences** (Wormald 2001: 23).*

Ориентиром для объекта оценки «политические последствия» в примере 6 выступает знание о протяженности по вертикальной оси вглубь, инкорпорированное в семантику прилагательного *profound* (дефиниция этого при-

лагательного приводилась выше). В результате концептуальной интеграции происходит соположение исходных свойств когнитивных областей «пространство» и «политические последствия» на основе знания о значительном проникновении вглубь. Межконцептуальное соположение позволяет вывести гибрид «глубокие, чрезвычайные последствия». С привлечением данных контекста (*ultimately disastrous*) на основе принципа аналогии из полученного импликата выводится оценочная импликатура «значительное проникновение вглубь – укоренение проблем, связанных с политическими последствиями». В данном случае для оценки характерна утилитарность.

7. *The 30-page white paper, released by the Information Office of the State Council robustly rejected the Dalai Lama's offer to accept a limited autonomy (Independent [Электронный ресурс]).*

В данном примере объект оценки «автономия» вступает в реляционные отношения с ориентиром, в качестве которого представлено знание о наличии границ в пространстве, инкорпорированное в семантику прилагательного *limited* (словарное толкование приводилось в разделе 2.2.1). Характеристика «ограниченность» выступает основой для взаимодействия когнитивных областей «автономия» и «пространство». При этом представления о пространственных ограничениях соотносятся с ограничением политической суверенности, что приводит к формированию импликата «ограниченная автономия». По принципу аналогии выводится оценочный смысл «ограниченность пространства – ограниченная автономия».

8. *The voting turn-out had been expected to be low, but there were a large number of voters. However, only one in three of them voted for the centre-right government, which won a huge mandate in parliamentary elections two years ago (BNC).*

9. *If he did not win a majority in the individual members' section of the ballot, he said, he would resign altogether. If he won in the members' section, but still lost the ballot overall, due to heavy voting against him in the union section, he would cause by election (Leeds Corpus).*

Выборы в современном обществе являются важнейшим элементом политической сферы и политических процессов, и представляют большой интерес для оценки. Различные аспекты выборов – голосование, избиратели, мандат – являются объектом оценки в примерах 8-9. Ориентиром для данных объектов оценки выступает знание о значительном размере, инкорпорированное в семантику прилагательных *heavy, large и huge* (словарные толкования приводились выше). Это знание является фоновым для взаимодействия когнитивных областей «пространство» и «голосование» в первом случае, в результате чего образуется новый смысл «голосование большим количеством голосов». С привлечением данных контекста по аналогии выводится импликатура «значительный размер – значительный процент голосов «против»». Реализуется нормативная оценка.

Во втором примере траектором выступают «избиратели» и «мандат». Значимость для наблюдателя имеет гибрид «большая явка избирателей» и «внушительный мандат», который на заключительной стадии выполняет роль имплекката. С учетом данных контекста из имплекката выводится оценочная импликатура «значительный размер – высокая степень проявления избирательной активности». Для оценки избирательной активности значимым является ее нормативность.

Таким образом, у прилагательных пространственной семантики появляются вторичные (оценочные) функции при сочетании с существительными, номинирующими такие аспекты политической сферы жизнедеятельности человека, как полномочия (*powers*), власть (*authority*), автономия (*autonomy*), анархия (*anarchy*), политические последствия (*political consequences*), политические цели (*political aims*), выборы (*voting, voters, mandate*).

Прилагательные пространственной семантики как средства репрезентации оценки объективируют такие характеристики концепта SPACE, как «значительная протяженность по горизонтальной оси» (*extensive, broad*), «незначительная протяженность по горизонтальной оси» (*near, narrow*), «протя-

женность по вертикальной плоскости вглубь» (*profound*), «ограниченность» (*limited*), «значительный размер» (*heavy, huge, large*).

В качестве когнитивных принципов организации знаний в процессах конструирования утилитарной, нормативной и эмоциональной оценки объективируются аналогия, контраст, причинно-следственные связи.

2.2.4. Когнитивная область «духовная сфера»

Духовная сфера общества — это система отношений между людьми, отражающая духовно-нравственную жизнь общества, представленную такими подсистемами, как культура, наука, религия, мораль, идеология, искусство. Значимость духовной сферы определяется ее важнейшей, приоритетной функцией определения ценностно-нормативной системы общества, которая, в свою очередь, отражает уровень развития общественного сознания и интеллектуально-нравственный потенциал общества в целом [Rusnauka [Электронный ресурс]].

Проанализируем особенности конструирования оценки, репрезентируемой прилагательными пространственной семантики, которые употребляются в сочетании с существительными-номинантами различных аспектов духовной сферы жизнедеятельности человека.

1. *First of all, we are interested in the way **the marginal scholarly communities** manage to "locate" the imported theoretical contents (Yumanities and Social Sciences 2015: online [Электронный ресурс]).*

Установление межконцептуальных связей начинается с профилирования отношения между объектом оценки «научное сообщество» и ориентиром, который инкорпорирован в семантику прилагательного *marginal* (at, on, or close to the margin or border [Your Dictionary [Электронный ресурс])). Ориентир представлен знанием о расположении объекта не в центре, а на периферии у самых границ определенного пространства. При этом устанавливается аналогия с листом бумаги, предполагающем наличие границ в виде полей, предназначенных для пометок или комментариев к основному содержа-

нию. Тем самым на основе функционального переноса намечаются границы вместилища. Это знание является фоновым для взаимодействия когнитивных областей «научное сообщество» и «пространство». Конструируемый в результате соположения исходных свойств гибрид «второстепенное, не основное научное сообщество» выступает в качестве импликата и позволяет с привлечением данных контекста (*manage to "locate" the imported theoretical contents*) вывести оценочный смысл на основе аналогии «ограниченность местоположением на периферии – ограниченность научных перспектив». Идея ограниченности не предполагает широкого практического использования, что указывает на реализацию утилитарной \оценки.

2. *Anthropology for Eliot did not remake the myths, but showed how they had, while becoming the possessions of **high culture**, transmitted and not entirely transmuted primitive origins (Taxidou 2007: 152).*

3. *Ramsey hoped now to be a teacher in a university. He needed colleagues and a bigger library. But he had a **high doctrine of bishops** (BNC).*

В примерах 2-3 установление межконцептуальных связей происходит за счет реляционных отношений между объектами оценки «культура», «доктрина» и ориентиром, указывающим на знание о протяженности по вертикальной плоскости вверх (словарное толкование прилагательного *high* приводилось в разделе 2.1.2).

В процессе взаимодействия когнитивных областей «культура» и «пространство» знание о значительной протяженности вверх проецируется на систему знаний и мировоззренческих идей, присущих конкретному культурно-историческому единству или человечеству в целом, в результате чего формируется гибрид «возвышенная культура». На основе инференции по аналогии с тем, что расположение выше точки отсчета оценивается как все позитивное и высокопарное, конструируется оценочная импликатура «значительная протяженность вверх – высокая духовная культура». Высокая степень проявления признака реализует нормативную оценку.

Доктрина как систематизированное учение, целостная концепция, совокупность принципов, используемых в качестве основы программы действия [Академика [Электронный ресурс]] является объектом оценки в примере 3. В результате межконцептуального соположения исходных свойств образуется гибрид «возвышенная доктрина». На заключительном этапе конструирования оценки привлекаются данные контекста (*He needed colleagues and a bigger library. But he had*), указывающие на необходимый баланс факторов, которые нужны для преподавателя. При этом отсутствие ряда аспектов (коллег и хорошей библиотеки) противопоставляется наличию возвышенной доктрины как духовной пищи. С учетом этих данных, а также сконструированного в результате концептуальной интеграции гибрида «возвышенная доктрина» на основе причинно-следственных связей выводится импликатура «высокий ориентир – возвышенная доктрина как высокий духовный потенциал». Реализуемая оценка носит нравственный характер, что репрезентирует этический тип.

4. *I think Tony Blair has been the standout amongst the international leaders engaged in this, for being primarily motivated by a **deep moral commitment**, a sort of core central direction (The World Today Archive [Электронный ресурс]).*

5. *His lyrics and stories cut straight through politics and popular trends to reveal a **deeper truth** and way of living (Leeds Corpus).*

6. *All three constructions share some features, such a belief that conventional archaeology is close-minded about **the deep truth** of the world, and a tendency to be concerned with the existence of modern humans rather than the mechanisms by which hominids developed to that state (Digital Collections [Электронный ресурс]).*

В данном случае различные объекты оценки наблюдателя объединены на основе общего ориентира, указывающего на знание о протяженности по вертикальной оси вверх, которое инкорпорировано в семантику прилагательного *deep* (словарное толкование приводилось в разделе 2.1.2).

В первом случае объектом оценки являются моральные обязательства. Фоновые знания о пространственной протяженности вглубь выступают основой для установления межконцептуальных связей при взаимодействии когнитивных областей «моральные обязательства» и «пространство». Итогом этого взаимодействия является конструирование гибридной сущности «фундаментальные моральные обязательства», сориентированной на представления человека о глубине сформированности моральных представлений по аналогии «пустить глубокие корни – создать фундамент для роста». Традиционно моральные обязательства оцениваются позитивно, что подтверждается контекстом (*the standout, primarily motivated, core*). Оценочная импликатура «значительная протяженность вглубь – степень фундаментальности моральных обязательств» выводится на основе причинно-следственных связей. Реализуемая оценка является этической.

Аналогичным является процесс конструирования оценочного смысла и в примерах 5-6. В данных примерах объектом оценки является истина как идеал ценности. Гибрид «фундаментальная истина», полученный в результате соположения исходных свойств когнитивных областей «истина» и «пространство», выступает основой для конструирования оценочного смысла «значительная протяженность вглубь – степень фундаментальности, неоспоримости истины». В данных примерах подчеркивается этическая оценка.

7. *His ambitions were boundless and his morals lax (Your Dictionary [Электронный ресурс]).*

В этом случае межконцептуальные связи устанавливаются на основе реляционных отношений между объектом оценки «амбиции» и ориентиром, профилирующим характеристику «неограниченность» (словарное толкование прилагательного *boundless* приводилось в разделе 2.1.1). В процессе взаимодействия когнитивной области «амбиции» с областью «пространство» на основе знания об отсутствии границ в пространстве образуется гибрид «безграничные амбиции». По аналогии происходит образование оценочной импликатуры «отсутствие границ – отсутствие контроля за амбициозными стрем-

лениями». В данном случае реализуется этическая оценка, что находит подтверждение в контексте (*his morals lax*).

8. *Instructed by a neighborhood girl to seek a place of **total enlightenment**, the narrator makes an imaginary journey to Tibet in search of Shambhala (also known as Shangri-La) (Publishers Weekly [Электронный ресурс]).*

9. *The series is called **Life Begins** and the premise of the programme is to enlighten people as to what life is like in Britain when you turn your back on the 9- 5 grind of town and city life and have **a complete lifestyle** overhaul to live out your dream (BNC).*

Объектами оценки в этих примерах являются просвещение и стиль жизни. На первом этапе значимым является механизм реляционного профилирования, позволяющий установить, что в семантику прилагательных *total* и *complete* инкорпорировано знание о характеристике «вместимость» (словарные толкования приводились в разделе 2.2.2). Знание о степени наполненности контейнера выступает ориентиром для объектов оценки «просвещение» и «стиль жизни».

В первом случае на втором этапе конструирования оценочного смысла взаимодействуют когнитивные области «просвещение» и «пространство» с опорой на опыт человека, связанный с измерением объема контейнера, что приводит к образованию гибрида «полное, всеохватывающее просвещение», выступающего в качестве импликата на следующем этапе конструирования оценки. На основе этого импликата и данных контекста по аналогии выводится импликатура «уровень заполненности вместилища – уровень просвещения», при этом подчеркивается нормативная оценка.

Во втором случае в процессе взаимодействия когнитивных областей «пространство» и «стиль жизни» с опорой на фоновое знание о вместимости конструируется новый смысл «наполненная большим количеством событий жизнь», рассматриваемый в дальнейшем в качестве импликата. На заключительном этапе на основе этого импликата и данных контекста по аналогии выводится оценочная импликатура «полностью заполненное вместилище –

полностью соответствующий мечте стиль жизни». Как указывает контекст (*to live out your dream*), реализуется нормативная оценка.

10. *Valerius Antias, a younger contemporary of Quadrigarius, wrote the history of Rome from the earliest times, in a voluminous work consisting of seventy-five books (Your Dictionary [Электронный ресурс]).*

11. *Another voluminous but less valuable work is F. (Your Dictionary [Электронный ресурс]).*

12. *Lydgate is a most voluminous writer (Your Dictionary [Электронный ресурс]).*

13. *His voluminous correspondence, mostly in MS., is remarkable for its verve and picturesque quality (Your Dictionary [Электронный ресурс]).*

14. *The evidence, summarized above, though very various and voluminous, is not yet sufficient to answer all the questions which may be asked as to the origin, nature and history of this civilization, or to answer any but a few questions with absolute certainty (Your Dictionary [Электронный ресурс]).*

Как отмечалось выше, неотъемлемой функцией, приписываемой духовной сфере общества, является развитие ценностно-нормативной системы. Наиболее плодотворно развитие ценностей и норм морали происходит при обращении человека к литературным произведениям.

В примерах 10-11 в качестве объекта оценки выступает «литературное произведение», ориентиром для которого является знание о вместимости, инкорпорированное в семантику прилагательного *voluminous* (a voluminous container is very large and can hold a lot of things [LDCE 2005]). Содержимым контейнера в первом случае выступает количество томов, составляющих целую серию литературных произведений. Знание об объеме вместимости является фоновым при установлении межконцептуальных связей на основе взаимодействия когнитивных областей «литературное произведение» и «пространство». На основе соположения исходных свойств исследуемых когнитивных областей конструируется гибридная сущность «объемное, многотомное литературное произведение», выступающая в дальнейшем в качестве им-

пликата. С опорой на данный имплицат и контекст (*consisting of seventy-five books*) на заключительном этапе конструирования оценки по аналогии выводится оценочная имплицатура «контейнер, заполненный во всем объеме – огромное по количеству томов произведение». Многотомность книги предполагает результативность предоставляемой информации, что указывает на телеологическую оценку.

Во втором случае объемность соотносится с количеством страниц, поэтому в результате концептуальной интеграции конструируется новое знание «толстая книга». С привлечением данных контекста (*less valuable*) установлено, что объемность книги противопоставляется ее значимости, поэтому оценочная имплицатура выводится на основе принципа контраста: «объем – не всегда свидетельство ценности (полезности) художественного произведения». При этом реализуется утилитарная оценка.

В примере 12 объектом оценки наблюдателя является писатель. Ориентиром для данного объекта выступает знание о количестве произведений, которое было им написано, тем самым измеряется плодотворность его работы. Посредством механизма концептуальной интеграции соотносятся когнитивные области «писатель» и «пространство». Межконцептуальные связи между ними устанавливаются на основе фонового знания о значительном объеме вместимости. При этом в качестве содержания выступает количество написанных писателем работ. В результате соположения конструируется новое знание «плодотворный писатель». На заключительной стадии по принципу «часть – целое» выводится имплицатура «значительный объем написанных произведений – высокий творческий уровень писателя» телеологического типа. Оценивается результативность творческих способностей.

В примерах 13-14 объектом оценки выступают такие аспекты духовной сферы, как «письма» и «свидетельства существования цивилизации», ориентиром для которых является аналогичное знание.

В результате взаимодействия когнитивной области «пространство» и областей «письма» и «свидетельства существования цивилизации» устанавли-

ливаются межконцептуальные связи, которые реализуются в гибриде «обширные и исчерпывающие документы». На заключительном этапе в первом случае на основе принципа аналогии выводится импликатура «контейнер, заполненный во всем объеме – обширные и детальные письма». Положительная утилитарная оценка ситуации подтверждается контекстом (*remarkable for its verve and picturesque quality*).

Во втором случае с привлечением данных контекста (*is not yet sufficient to answer all the questions; to answer any but a few questions with absolute certainty*), которые указывают, что полученные факты не могут до конца подтвердить имеющуюся информацию о происхождении, природе и истории цивилизации, при выведении оценочной импликатуры реализуется принцип контраста: «объемность информации – ее достаточность лишь для некоторых аспектов». Положительное утилитарное впечатление об имеющихся свидетельствах нивелируется.

15. *It is not a Culture novel and apart from **an overwhelming moral dilemma** that plagues the main character, it does not share many themes with the Culture novels. Lady Sharrow used to be an antiquities thief (Special Circumstances: December 2014 Archives [Электронный ресурс]).*

16. *But now he looks to have got the bit between his teeth and is buckling down to some series driving — and finally showing what **enormous talent** he has (BNC).*

17. *As we start heading toward this world without want, there will be **sizable disruptions in the normal fabric of life** (Your Dictionary [Электронный ресурс]).*

18. *He started when he was at university, moving swiftly on to heroin, and had a **“vast habit”** by the time he left (Leeds Corpus).*

Примеры 15-18 объединены на основе общности ориентира, репрезентирующего знание о значительных параметрических показателях объектов. Данное знание инкорпорировано в семантику прилагательных *enormous* (very big in size or in amount [LDCE 2005: 781]), *vast* (extremely large [LDCE 2005:

1588]), *sizable* (fairly large [LDCE 2005]) и *overwhelming* (словарное толкование приводилось выше).

На основе этого знания в примере 15 устанавливаются межконцептуальные связи областей «дилемма» и «пространство». В результате соположения конструируется гибрид «большая дилемма», выступающий в качестве импликата. На основе этого импликата и данных контекста по принципу аналогии выводится оценочная импликатура «значительный размер – степень серьезности моральной дилеммы» этического типа, т.к. в контексте имеется указание на моральные принципы (*moral dilemma that plagues the main character; Lady Sharrow used to be an antiques thief*).

Аналогичный процесс конструирования оценочного смысла «значительный размер – степень выраженности таланта» представлен при анализе примера 16

Словосочетанием *sizable disruptions* в примере 17 профилируются межконцептуальные связи на основе реляционных отношений между объектом оценки «нарушение привычного ритма жизни» и ориентиром, инкорпорированным в семантику прилагательного *sizable*. Взаимодействие когнитивных областей «нарушение привычного ритма жизни» и «пространство» в результате соположения исходных свойств приводит к появлению гибрида «значительное нарушение привычного ритма жизни», выступающего в дальнейшем в качестве импликата. На основе этого импликата и данных контекста на заключительном этапе конструирования оценки выводится импликатура по аналогии «большой размер – высокая степень проявления нарушения ритма жизни». При этом реализуется нормативная оценка, что находит подтверждение в контексте (*normal*).

Объектом оценки в последнем случае является привычка как общественно-психологическое проявление культуры. Компонент значения *extremely* в семантике прилагательного *vast* указывает, что размеры значительно превышают норму. На основе характеристики «размер» взаимодействуют когнитивные области «привычка» и «пространство». По аналогии с тем, как объект

за счет своих размеров выделяется в пространстве, так и привычка оценивается по масштабам воздействия на человека и, как следствие, по степени его зависимости. В результате конструируется гибридная сущность «широкая зависимость». С привлечением данных контекста выводится этическая импликация «значительный размер – высокая степень привыкания».

19. *It was a bit of improvisation, typical of the way things worked during this last great adventure of what we might call “small science”: amateurish, hands-on, conducted on workbenches by men in labcoats (Leeds Corpus).*

Наука является важнейшим видом духовного производства. В анализируемом примере наука профилируется как объект оценки, ориентиром к которому выступает знание о незначительном размере объекта (*small*). В результате концептуальной интеграции когнитивных областей «наука» и «пространство», когда в фокусе внимания находится небольшой количественный показатель, конструируется гибрид «небольшое научное сообщество». На основе причинно-следственных связей делается вывод: любительский подход (*amateurish, hands-on, conducted on workbenches by men in labcoats*) – отсутствие профессионализма. С учетом графических знаков “*small science*” делается вывод о сомнении в серьезности статуса данного сообщества и его полезности для общества, что позволяет вывести оценочную импликацию утилитарного типа ««незначительный размер – несерьезность, бесполезность научного сообщества»».

20. *It was a spacious subject for a short lecture (Your Dictionary [Электронный ресурс]).*

Одной из подсистем духовной сферы общества является образование. В примере 20 объектом оценки выступает тематически организованный образовательный процесс. На первом этапе конструирования оценочного смысла на основе механизма реляционного профилирования проецируется отношение между объектом оценки «учебная тема» и ориентиром, инкорпорированным в семантику прилагательного *spacious* (a spacious house, room etc is large and has plenty of space to move around in [LDCE 2005: 1585]). Ориентир пред-

ставляет знание о наличии большого внутреннего пространства у контейнера, его способности вмещать большое количество содержимого. На основе этого знания взаимодействуют когнитивные области «учебная тема» и «пространство». В результате конструируется гибридная сущность «объемная, включающая много аспектов учебная тема». На заключительном этапе за счет данных контекста выводится на основе аналогии оценочная импликатура «способность контейнера вмещать значительное количество содержимого – объемность, многоаспектность учебной темы». Многоаспектность темы рассматривается с позиции результативной подачи учебного материала, поэтому в этом случае реализуется телеологическая оценка.

Таким образом, у прилагательных пространственной семантики появляются вторичные (оценочные) функции при сочетании с существительными, номинирующими такие аспекты духовной сферы жизнедеятельности человека, как моральные обязательства (*moral commitments*), истина (*truth*), культура (*culture*), талант (*talent*), доктрина (*doctrine*), привычка или стиль жизни (*life, habit, lifestyle*), просвещение (*enlightenment*), писатель (*writer*), литературное или художественное произведение (*work*), письма (*correspondence*), моральная дилемма (*moral dilemma*), книга (*book*), научное сообщество (*scholarly community*), наука (*science*), учебная тема (*subject*), амбиции (*ambitions*), свидетельства существования цивилизации (*evidence of civilization*).

Прилагательные пространственной семантики как средства репрезентации оценки репрезентируют такие характеристики концепта SPACE, как «значительная протяженность по горизонтальной плоскости» (*wide, marginal*), «протяженность по вертикальной плоскости вверх» (*high*), «протяженность по вертикальной плоскости вглубь» (*deep*), «значительный размер» (*sizable, vast, overwhelming, enormous*), «незначительный размер» (*small*), «вместимость» (*voluminous, total, complete*), «пустота» (*spacious*), «неограниченность» (*boundless*).

В качестве когнитивных принципов организации знаний в процессах конструирования оценки объективируются аналогия, контраст и причинно-следственные связи. Установлено, что для оценки духовной сферы жизнедеятельности человека характерны такие типы оценки, как утилитарная, нормативная, этическая и телеологическая.

2.3. Конструирование оценки когнитивной области «окружающий мир», репрезентируемой прилагательными пространственной семантики в современном английском языке

2.3.1. Когнитивная область «артефакты»

Вследствие того, что жизнь человека – это непосредственное взаимодействие с окружающим миром, в частности, с объектами неживой природы, созданными человеком, интересно проследить какие характеристики концепта SPACE выступают основой для появления оценочных смыслов у прилагательных пространственной семантики, когда они употребляются в сочетании с существительными, номинирующими различные артефакты.

1. *They also turn into **handy tables** when the backs are folded flat and there's even a fridge in the boot to chill the post-heist champagne (Leeds Corpus).*

Артефакт «стол» выступает в качестве объекта оценки, ориентиром для которого определена характеристика «незначительная протяженность по горизонтальной плоскости», инкорпорированная в семантику прилагательного *handy* (словарное толкование приводилось в разделе 2.1.1) на основе функционального переноса. Установление пространственной семы в качестве ориентира представляет собой первый этап установления межконцептуальных связей на основе механизма реляционного профилирования. Знание о находящемся в зоне доступности объекта в силу его незначительной удаленности является фоновым для соположения исходных свойств когнитивных областей «пространство» и «стол». На основе принципа функционального переноса конструируется гибрид «имеющийся под рукой стол, удобный для использования». Данные контекста (*the backs are folded flat and there's even a fridge*

in the boot to chill the post-heist champagne) усиливают утилитарную оценку. Оценочный смысл выводится с учетом принципа функционального переноса с акцентом на полезных свойствах артефакта в практическом применении «быть под рукой, на незначительном расстоянии – быть удобным для использования, функционально значимым».

2. *He joins the fly-half Alex King, who has a foot injury, the centre Fraser Waters and lock Martin Purdy on the physio's thankfully **capacious couch** (Leeds Corpus).*

3. *She looked vague. She stared at **a plump tea-kettle** like a plump hen above the shopman's head, and her voice was dreamy as she answered: "Well, keep it for me — will your I ... (BNC).*

Объектом оценки наблюдателя в примере 2 является артефакт «кушетка». Ориентиром для данного объекта оценки выступает знание о вместительности, которое инкорпорировано в семантику прилагательного *capacious* (*having a lot of space inside; able to contain a lot* [LDCE 2005: 1258]). Это знание является фоновым для взаимодействия когнитивных областей «кушетка» и «пространство». Способность контейнера вмещать большое количество соотносится с представлением об объемности предметов. В результате конструируется новое знание «вместительная, просторная кушетка». На основе функционального переноса между исходными областями устанавливаются межконцептуальные связи, на основе которых с привлечением данных контекста выводится импликатура «полностью заполненное пространство – значительный объем оказанной медицинской помощи». Функциональное предназначение размещать большое количество больных для быстрого и эффективного лечения оценивается позитивно, что подтверждается и контекстом (*thankfully*). В данном примере реализуется утилитарная оценка.

В примере 3 значимой для наблюдателя является форма чайника, его контуры как некоторого вместительного. Это знание инкорпорировано в семантику прилагательного *plump* (*having a full rounded shape; bulging, as with contents; full* [CCEDAL 2002]). Отметим, что пространственные свойства в дан-

ном случае передаются на функциональном уровне. У любого артефакта как конкретно наблюдаемого объекта четко определяется размер и форма, квалифицируемые в качестве его неотъемлемых свойств. Связаны они с пространством в силу объективной данности занимать объектом определенное место. Однако оцениваться эти свойства могут с разных точек зрения. Если размер оценивается по функциональному признаку (утилитарная оценка), например, *большой чемодан* – вместительный, то форма оценивается по эстетическому признаку – округлая более привлекательная, чем с острыми углами. То, что именно форма привлекает внимание наблюдателя, подтверждается и метафорическим сравнением в контексте (*like a plump hen*). В результате выводится оценочная импликатура «округлый – привлекательный, манящий». Невозможность оторвать взгляд (*stared*) свидетельствует о том, что в мечтах (*dreamy*) именно такая форма является идеальной для субъекта. Принцип аналогии с округлостью форм человеческого тела служит основой для организации знания в конструировании оценки.

4. *From the point of view of the Gravity, we have designed thirstier with a lightweight casing construction aimed at giving excellent uphill and downhill performance. It is not a downhill tyre, it is a wide volume, lightweight Free ride tyre for front and rear use which will fit almost all mountain bikes and give it 's owner the freedom to explore more off road terrain than ever before (BNC)*

В этом случае объектом оценки выступает велосипедная покрышка. На основе механизма реляционного профилирования проецируется отношение между объектом оценки «велосипедная покрышка», и ориентиром, инкорпорированным в семантику прилагательного *downhill* (on a slope that goes down to a lower point [LDCE 2005: 470]). Ориентир представляет знание о линии как одномерном пространстве, направленность которой определена наклоном сверху вниз. На основе характеристики «одномерность» происходит взаимодействие когнитивных областей «велосипедная покрышка» и «пространство». В результате соположения исходных свойств проецируется гибридная сущность «шины, функционально приспособленные для спуска по склону».

Реализуется при этом утилитарная оценка. На основе функционального переноса с учетом данных контекста (*which will fit almost all mountain bikes and give it 's owner the freedom to explore more off road terrain than ever before*) образуется выводное знание в виде оценочной имплицатуры «расширение функциональных возможностей велосипеда в связи с наличием специальной покрышки – увеличение перспектив для пользователя».

5. *I think, looking back on it, I really did. I used to cry myself to sleep every night, hoping Mum wouldn't come in. It obviously showed, but I wore **big baggy clothes**. The first thing Mum did when she found out was throw them all away. (BNC).*

6. *The book was thick and black and covered with dust. Its boards were bowed and creaking; it had been maltreated in its own time. Its spine was missing, or rather protruded from amongst the leaves like **a bulky marker** (BNC).*

7. *Chairs with **oversize seat pans** should be provided for larger users (BNC).*

8. *These were **sizable family boats** with cooking pans and washing around their sterns; dogs and children on deck (BNC).*

9. *Nathan had told her, was also the cook. Polly's relief at the interruption must have made her smile of thanks warmer than serialized, for the lumbering bear of a man, swathed in a spotless white apron from his ripple of stubbled chins to the turn-ups of **his elephantine trousers**, beamed back (BNC).*

Объекты оценки в примерах 5-9 различны – одежда, корешок книги, чашка сидения, катер, брюки, но объединяющим является фоновое знание в установлении межконцептуальных связей. В качестве ориентира в группе примеров 5-9 выступает знание о размерах объекта, инкорпорированное в семантику прилагательных *big* (словарное толкование приводилось выше), *baggy* (*baggy clothes are big and do not fit tightly on your body [LDCE 2005: 97]*), *bulky* (*something that is bulky is bigger than other things of its type and is difficult to carry or store [LDCE 2005: 193]*), *oversize* (*larger than the usual size [CCEDAL 2001:1103]*), *sizable* (словарное толкование приводилось выше),

elephantine (huge, clumsy, or ponderous [CCEDAL 2001: 497]). Отметим, что если для прилагательных *oversize* и *sizable* пространственное значение о размере первично, то для прилагательных *bulky*, *baggy* пространственный компонент устанавливается на функциональном уровне. Для прилагательного *elephantine* характерна явно выраженная образность.

На основе характеристики «размер» с фокусом внимания на большой величине осуществляется взаимодействие когнитивных областей «одежда», «катер», «корешок книги», «чашка сидения» «брюки», с областью «пространство». Избегая повтора, обратимся к заключительному этапу конструирования оценки - выведению оценочной имплицатуры и определению принципа организации знаний в конструировании оценки. Это следующие имплицатуры: «значительный размер – просторность, комфортность, удобство»; «значительный размер – высокая степень изношенности корешка книги»; «более значительный размер – наиболее функционально приспособленный для более крупных пользователей»; «значительный размер – просторный, с высокими функциональными способностями катер»; «значительный размер – просторные брюки». В этих случаях функциональный перенос является принципом организации знания в конструировании утилитарной оценки.

10. *Accommodation generally is first class; it's like sitting in a **roomy conservatory** (BNC).*

11. *It provided a perfect **roomy family den**, and it even had its own door sign — a large red disc used by canoeists for navigation (COCA).*

12. *They would operate from **roomy vicarages** with ample grounds and were welcome guests at the highest tables in their parishes (BNC).*

13. *Our **house** is much **more commodious** than our old apartment (Your Dictionary [Электронный ресурс]).*

14. *When we moved we had one armchair and a sewing machine. The kitchen had built-in cupboards and shelves — my first memory is of sitting with my little sister in the most **commodious shoe cupboard**. Happiness was an inside lava-*

tory and built-in cupboards. Unhappiness was our cold bedrooms and condensation settling like dew (BNC).

15. *California sunlight and an ocean breeze streamed in through open windows of Xander's spacious condo (Your Dictionary [Электронный ресурс]).*

В примерах 10-15 ориентиром для артефактов «оранжерея», «рабочий кабинет», «дом священника», «дом», «шкаф для обуви», «кондоминиум» выступает знание о размерах объекта, которое инкорпорировано в семантику таких прилагательных, как *roomy* (having ample room; *ample* – large and accommodating [LDCE 2005: 823], *commodious* (large and roomy; *spacious* [CCEDAL 2001: 297]), *spacious* - having a large capacity or area [CCEDAL 2001: 1492]).

Значительное внутреннее пространство выступает в качестве исходного свойства для взаимодействия когнитивных областей «пространство», с одной стороны, и «оранжерея», «комната для отдыха», «дом священника», «оранжерея», «рабочий кабинет», «дом священника», «дом», «шкаф для обуви», «кондоминиум» с другой.

В результате такого соположения конструируется гибрид «просторные помещения». На заключительном этапе выводится при обращении к контексту (*first class* (пример 10), *even had its own door sign* (пример 11), *guests at the highest tables* (пример 12) оценочная импликатура «значительное внутреннее пространство – высокая степень комфортности помещений». Принципом организации знания в конструировании оценки выступает функциональный перенос, акцент делается на утилитарность.

Аналогичные межконцептуальные связи, полученные в результате обращения к механизму соположения, и принцип функционального переноса в конструировании утилитарной оценки определяются и в примерах 13-15.

Употребление прилагательных пространственной семантики во вторичной функции как средств репрезентации оценки обусловлено их сочетаемостью с существительными, номинирующими различные артефакты. К ним относятся кушетка (*couch*), чайник (*tea-kettle*), оранжерея (*conservatory*), рабочий кабинет (*family den*), дома (*vicarages, houses*), кондоминиум (*condo*),

шкаф для обуви (*shoe cupboard*), катер (*family boats*), корешок книги (*spine/marker*), велосипедная покрышка (*tyre*), чашка сидения (*seat pans*), одежда (*clothes, trousers*), столы (*tables*).

При этом репрезентируются следующие характеристики концепта SPACE: «вместимость» (*capacious, plump*), «пустота» (*roomy, commodious, spacious*), «значительный размер» (*sizable, bulky, big, baggy, oversize, elephantine*), «незначительная протяженность по горизонтальной плоскости» (*handy*), «одномерность» (*downhill*).

В качестве когнитивных принципов организации знаний в процессах конструирования оценки выявлены аналогия и функциональный перенос, реализуется утилитарная и эстетическая оценка.

2.3.2. Когнитивная область «натурфакты»

Человечество не только целенаправленно изменяет природу, оно непрерывно воздействует на нее уже потому, что существует в ее пределах и добывает средства существования, причем интенсивность и масштабность этого воздействия непрерывно и стремительно возрастают. Не случайно, объектами оценки наблюдателя становятся те или иные аспекты природы. Проанализируем, какие характеристики концепта SPACE выступают основой для появления оценочных смыслов, когда прилагательные пространственной семантики употребляются в сочетании с существительными, номинирующими различные натурфакты, и реализуют вторичные функции:

1. *Fear and panic gripped people in **the nearby countryside** and small towns, too, and many took flight into fields and woods at the air-raid warning (BNC)*

В примере 1 объектом оценки наблюдателя выступает сельская местность. В качестве ориентира для этого объекта оценки определено знание о небольшой протяженности по горизонтальной плоскости, буквально на расстоянии вытянутой руки, инкорпорированное в семантику прилагательного *nearby* (close at hand; not far away [LDCE 2005: 1097]). В последующем меж-

концептуальные связи устанавливаются на основе механизма концептуальной интеграции. На основе характеристики «незначительная протяженность по горизонтальной плоскости» осуществляется взаимодействие когнитивных областей «сельская местность» и «пространство». С учетом фактора антропоцентричности для человека характерно измерять расстояние в преломлении к местоположению собственного тела, что позволяет соотнести представление об удаленности на расстоянии вытянутой руки с удаленностью на расстоянии одного шага. В результате по аналогии конструируется гибридный «находящаяся в шаге от случившегося местность». С привлечением данных контекста (*Fear and panic gripped people; the air-raid warning*) на основе причинно-следственных связей выводится оценочная импликатура сенсорного типа «близкое расположение от катастрофы – реальная возможность опасности».

2. *Dominating Glen Shiel is the Western Highlands, the **steep**, shapely mountains are a popular hillwalkers' target — a long, demanding route, worthy of some respect (BNC).*

Для объекта оценки «горы» в данном примере в качестве ориентира также выступает знание о протяженности, только в этом случае это протяженность по вертикальной оси выше обозначенного уровня. Это знание инкорпорировано в семантику прилагательного *steep* (*unduly high* [CCEDAL 2002: 1633]). В результате взаимодействия когнитивных областей «пространство» и «горы» на основе характеристики «протяженность» подчеркивается недостижимость горного массива и формируется гибридный «непомерно высокие горы», выступающий в дальнейшем в качестве импликата. Контекст указывает на привлекательность данного маршрута для альпинистов (*a popular hillwalkers' target; a long, demanding route, worthy of some respect*), которых не пугает высота вершины. В этой связи выводимая на основе импликата оценочная импликатура «высота гор – привлекательность горного маршрута» отражает позитивную утилитарную оценку. Когнитивным принципом орга-

низации знаний в конструировании оценки является функциональный перенос.

3. *In such transparent and seemingly **bottomless water**, reflecting the clouds, I seemed to be floating through the air as in a balloon, and their swimming impressed me as a kind of flight or hovering, as if they were a compact flock of birds passing just beneath my level on the right or left, their fins, like sails, set all around them (Your Dictionary [Электронный ресурс]).*

4. *That in **the broad boundless ocean**, one solitary whale, even if encountered, should be thought capable of individual recognition from his hunter, even as a white-bearded Mufti in the thronged thoroughfares of Constantinople? (Your Dictionary [Электронный ресурс]).*

5. *But the great ocean of the unknown simply recedes as we advance, and all the researches that science may make to the end of time will never abridge by one hairsbreadth the infinite expanse of mystery across **the boundless ocean** (BNC).*

6. *To look out upon the infinite worlds of Bruno was to be lost **on a shoreless sea** (BNC).*

7. *Now that Amelia is less in need of your prayers, you might devote some to Luke 's smooth passage into that **shoreless sea** (BNC).*

8. *The Monad is a drop out of the shoreless Ocean beyond An immense plain of water, current-tossed and wind-swept, something like **a shoreless lake**, shot up before them (BNC).*

В примерах 5-10 объектом оценки выступают воды, океан, море, озеро, репрезентирующие натурфакт «водоемы». Данные объекты оценки объединены на основе общего ориентира, в качестве которого выступает знание о неограниченности, инкорпорированное в семантику прилагательных *bottomless, boundless* (словарные толкования приводились в разделах 2.2.1 и 2.1.1), *shoreless* (boundless; vast [CCEDAL 2001: 1434]).

В примере 5 на основе механизма концептуальной интеграции по аналогии с отсутствием нижней границы у вместилища соотносятся когнитив-

ные области «пространство» и «воды», при этом за счет метонимического переноса «воды» замещают «водоем» по модели «содержимое – контейнер». В результате конструируется имплицит «бездонные воды», на основе которого с привлечением данных контекста (*seemingly; I seemed to be floating through the air as in a balloon*) выводится по аналогии оценочная имплицатура «отсутствие границ – отсутствие дна у водоема», отражающая нереальность ситуации. Мечтательное состояние наблюдателя является причиной нереального ощущения, которое выражается сенсорной оценкой.

В остальных примерах этой группы на основе характеристики «неограниченность» конструируется оценка безграничности, безбрежности океана, моря, озера. Ассоциации с безбрежностью водоема создают разные ощущения. В первых случаях конструируется оценочный смысл «неограниченное пространство – безбрежное море (океан) как манящее природное явление», в последнем - «отсутствие границ – безбрежное озеро как причина сильного страха». Ощущение сильного страха рассматривается с позиции сенсорной оценки.

9. *In the Goya wail paintings today fittingly displayed in the Prado, and in many of his other works, one sees again and again these formidable **elephantine rocks** lowering over a cringing humanity trying to find shelter in a bandit landscape (BNC).*

10. *At Cawdor I wanted it to be more about peace and quiet, proper food and just enjoying this **vast landscape** (BNC).*

11. *Trevor bought her **a huge bunch** every Friday, the florist made it up specially for him, and she often bought them herself as well, when something caught her eye: carnations, roses, freesias, lilies, pockets of scented air in the corners of rooms — and flashes of colour, violet iris, scarlet tulip, golden mimosa shining on the dark polished furniture (BNC).*

12. *A high hedge separated the garden from the adjoining apple orchard, and **a massive horse chestnut tree** completely umbrellaed the whole area, giving it an aura of serenity even in the dark (BNC).*

Объединяющим для натурфактов «горы», «ландшафт», «букет цветов» и «конский каштан» выступает знание о большом размере (словарные толкования прилагательных приводились выше).

В примере 9 в качестве ориентира для объекта оценки «горы» выступает знание об огромных размерах объекта, инкорпорированное в семантику прилагательного *elephantine*. На основе этого знания происходит взаимодействие когнитивных областей «горы» и «пространство» и конструируется имплицит «огромные, гигантские горы». Контекст (*formidable; a bandit landscape*) указывает, что оценка конструируется в отношении одной из картин Ф. Гойи, вошедшей в серию «Мрачные картины». Из-за доминирования горного массива по аналогии с цветом создается оценочная импликатура сенсорного типа «чрезмерно огромные горы – мрачные краски, мрачное настроение».

Во втором случае на основе большого размера конструируется гибрид «обширный ландшафт», выступающий в дальнейшем в качестве имплицита. С привлечением данных контекста (*just enjoying*) на основе причинно-следственных связей из установленного имплицита выводится импликатура «обширный ландшафт – большие возможности для наслаждения». В данном примере реализуется эстетическая оценка.

В примере 11 в качестве объекта оценки выступает натурфакт «букет цветов». С опорой на знание о большом размере в процессе взаимодействия когнитивных областей «пространство» и «букет цветов» образуется гибридная сущность «громоздкий букет цветов». Обращение к контексту (*carnations, roses, freesias, lilies, pockets of scented air in the corners of rooms — and flashes of colour, violet iris, scarlet tulip, golden mimosa shining on the dark polished furniture*) позволяет вывести оценочный смысл «громоздкий букет – множество красок и ароматов». Искусно подобранные цветы в оформлении букета создают ощущение естественной красоты. В данном примере репрезентирована эстетическая оценка.

В последнем примере группы с опорой на значительный размер когнитивная область «пространство» вступает во взаимодействие с областью «конский каштан», в результате образуется имплицат «массивный конский каштан». На его основе с привлечением данных контекста (*giving it an aura of serenity*) выводится по аналогии оценочная имплицатура сенсорного типа «большой размер – большая степень создаваемой умиротворенности».

13. *The stratification could be summarized as follows: **large bees** in the emergents, **smaller bees** in the lower reaches with other generalist insects, and near the forest floor everything, including wind, as pollinator (BNC)*

В первом случае словосочетаниями *large bees* и *smaller bees* профилируются меконцептуальные связи на основе реляционных отношений между объектом оценки «пчелы» и ориентиром, в качестве которого выступает знание о параметрических показателях. Полученный в результате концептуальной интеграции гибрид «большие пчелы» и «маленькие пчелы» в дальнейшем участвует в выведении оценки в качестве импликата. С привлечением данных контекста установлено, что за разными особями закрепляются разные функции. На основе контраста конструируется имплицатура «большой размер – важные функции в связи с высоким иерархическим положением» и «маленький размер – обыденные функции в связи с низким иерархическим положением». Функции описаны на основе утилитарной оценки.

Употребление прилагательных пространственной семантики во второй функции как средств репрезентации оценки обусловлено их сочетаемостью с существительными, номинирующими различные натурфакты: сельская местность (*countryside*), ландшафт (*landscape*), горы (*mountains, rocks*), водоемы (*water, oceans, seas, lakes*), растительный мир (*horse chestnut tree, bunch*), животный мир (*bees*).

При этом репрезентируются следующие характеристики концепта SPACE: «значительный размер» (*elephantine, vast, massive, huge, large*), «незначительный размер» (*small*), «незначительная протяженность по горизонтальной плоскости» (*nearby*), «значительная протяженность по горизонталь-

ной плоскости» (*broad*), «протяженность по вертикальной плоскости вверх» (*steep*), «неограниченность» (*bottomless, shoreless, boundless*).

В процессах переосмысления пространственной семантики у рассматриваемых прилагательных задействованы такие когнитивные принципы организации знаний, как аналогия, контраст, причинно-следственные связи, функциональный перенос. Установлено, что для оценки проанализированных натурфактов характерны утилитарный, сенсорный, нормативный и эстетический типы.

Выводы по Главе II

1. Проведенный анализ свидетельствует, что конструирование оценочного смысла, репрезентированного прилагательными пространственной семантики, заключается в установлении межконцептуальных связей, которые представляют собой когнитивную структуру, образуемую в результате многоступенчатого обобщения коррелирующих смыслов и отражающую направление оценочной деятельности сознания человека. В качестве когнитивных механизмов конструирования оценочного знания выступает поэтапное, последовательное обращение к механизмам реляционного профилирования, концептуальной интеграции, инференции.

2. Репрезентация оценочного смысла прилагательными пространственной семантики представляется возможным в связи с их употреблением во вторичной функции, и обусловлена их сочетаемостью с существительными, номинирующими как конкретно наблюдаемые объекты и явления, так и абстрактные.

Данные объекты и явления на основе проведенного анализа субкатегоризированы в три крупные когнитивные области: **«человек»**, **«общество»** и **«окружающий мир»**.

Когнитивная область **«человек»** объективирует знание о ментальной и эмоциональной деятельности человека, его физиологических состояниях и внешности.

- в рамках когнитивной области «ментальная деятельность человека» в качестве объекта оценки рассмотрены такие аспекты, как интеллектуальные способности, система взглядов и представлений (*mentality, mind*), ментальное состояние (*frame of mind*), мотив (*dream*), внимание как компонент ментальной деятельности (*regard, attention*), продукты ментальной деятельности (*viewpoint, conclusion, prospect, judgement, idea, statement*), познавательные способности (*interpretation, memory*), познавательные процессы

(*hope, expectation, understanding, decision*) и результат познавательного процесса (*clue*);

- когнитивная область «эмоциональная деятельность человека» в качестве объекта оценки затрагивает такие аспекты, как эмоциональное отношение (*emotion*), эмоциональный накал (*emotional point, fervour*), чувство (*feeling, sentiment*), эмоциональный отклик (*mood*), конкретные эмоции - отвращение (*repugnance, disgust, aversion*), ненависть (*hatred, loathing*), презрение (*contempt*) привязанность (*affection*), восхищение (*admiration*), печаль (*sadness*), огорчение (*distress, grief*), страдание (*misery*), презрение (*contempt*), страсть (*passion, desire*), привязанность (*affection*), волнение (*agitation*), гнев (*anger*), страх (*horror*), сочувствие (*sympathy*);

- когнитивная область «физиологические состояния человека» в качестве объекта оценки представлена аспектами: усталость (*tiredness, fatigue*), сон (*sleep*), сонливость (*drowsiness*), вялость (*lethargy*) и боль (*pain*);

- в рамках когнитивной области «внешность человека» в качестве объекта оценки рассмотрены такие аспекты, как человек (*man*), тело, фигура (*body, figure, comic*), лицо (*face*), плечи (*shoulders*) и бедра (*hips*).

Когнитивная область «общество» представлена аспектами экономической, политической, социальной и духовной сферы жизнедеятельности человека:

- в процессе фактологического анализа установлено, что в качестве объекта оценки когнитивной области «экономическая сфера» рассматриваются такие аспекты, как льготы (*incentives*), производительность (*productivity*), доход (*income*), инвестирование (*investment*), дефляция (*deflation*), потребление (*consumption*), спрос (*demand*), депорт (*backwardation*), бюджет (*budget*), заработная плата (*salaries*), торговый дефицит (*trade deficit*), покупки (*purchases*), выгода (*benefits*), деньги (*money*);

- в рамках когнитивной области «социальная сфера» в качестве объекта оценки рассмотрены такие аспекты, как гражданство (*townsfolk, citi-*

zen, citizenship), семья (*family*), репутация (*reputation*) культурный шок (*culture shock*), социальный статус (*status, caste*), плотность населения (*density*), духовенство (*clergy*), национальное меньшинство (*minority of caste*), общность людей (*community*), социальное отчуждение (*alienation*), аномия (*anomie*), миграция (*migration*), социальное равенство (*equality*), социальный конфликт (*conflict*), демократия (*democracy*), правительство (*government*), межличностные отношения (*student of the natural world, friendship, relatives, working relations, family connection*), профессия (*judge, public servant*), население (*population*), социальная успешность (*success*), предшественник (*predecessors*), потомок (*descendants*).

- когнитивная область «политическая сфера» в качестве объекта оценки представлена такими аспектами, как полномочия (*powers*), власть (*authority*), автономия (*autonomy*), анархия (*anarchy*), политические последствия (*political consequences*), политические цели (*political aims*), выборы (*voting, voters, mandate*);

- когнитивная область «духовная сфера» в качестве объекта оценки выступает в виде следующих аспектов: моральные обязательства (*moral commitments*), истина (*truth*), культура (*culture*), талант (*talent*), доктрина (*doctrine*), привычка или стиль жизни (*life, habit, lifestyle*), просвещение (*enlightenment*), писатель (*writer*), литературное или художественное произведение (*work*), письма (*correspondence*), моральная дилемма (*moral dilemma*), книга (*book*), научное сообщество (*scholarly community*), наука (*science*), учебная тема (*subject*), амбиции (*ambitions*), свидетельства существования цивилизации (*evidence of civilization*).

Когнитивная область «**окружающий мир**» репрезентирует знание об артефактах и натурфактах:

- в рамках когнитивной области «артефакты» в качестве объекта оценки рассмотрены такие объекты, как кушетка (*couch*), чайник (*tea-kettle*), оранжерея (*conservatory*), рабочий кабинет (*family den*), дома (*vicarages*,

houses), кондоминиум (*condo*), шкаф для обуви (*shoe cupboard*), катер (*family boats*), корешок книги (*spine/ marker*), велосипедная покрышка (*tyre*), чашка сидения (*seat pans*), одежда (*clothes, trousers*), столы (*tables*);

- в рамках когнитивной области «натурфакты» в качестве объекта оценки рассмотрены такие объекты природы, как сельская местность (*countryside*), ландшафт (*landscape*), горы (*mountains, rocks*), водоемы (*water, oceans, seas, lakes*), растительный мир (*horse chestnut tree, bunch*), животный мир (*bees*).

3. Переосмысление пространственной семантики прилагательных происходит за счет объективации таких когнитивных принципов организации знаний, как аналогия, контраст, дополнение, соподчинение, смежность, функциональный перенос, причинно-следственные связи, принцип «часть-целое».

4. Прилагательные пространственной семантики репрезентируют все выделенные характеристики концепта SPACE:

- «значительная протяженность по горизонтальной плоскости»: *broad, broad-based, distant, extensive, far-off, far-reaching, remote, wide, wide-spread*;

- «незначительная протяженность по горизонтальной плоскости»: *close, narrow, near, nearby*;

- «протяженность по вертикальной плоскости вверх»: *elevated, high, low, steep, uplifting*;

- «протяженность по вертикальной плоскости вглубь»: *deep, profound*;

- «неограниченность»: *amorphous, bottomless, boundless, endless, formless, shapeless, shoreless, unending*;

- «ограниченность»: *limited*;

- «вместимость»: *capacious, complete, open, outward, overall, total*;

- «одномерность»: *erect, downhill, lineal, upright*;

- «двухмерность»: *squarish*;
- «трехмерность»: *rotund*;
- «значительный размер»: *ample, big, enormous, great, immense, large, massive, oversize, sizable, vast*;
- «незначительный размер»: *little, small, tiny, wizened*;
- «пустота»: *commodious, empty, hollow, roomy, spacious, void*;
- «функциональные пространственные прилагательные»;
- «значительная протяженность по горизонтальной плоскости»:
marginal;
- «незначительная протяженность по горизонтальной плоскости»:
handy;
- «значительный размер»: *baggy, bulky, considerable, elephantine, gargantuan, global, heavy, huge, overwhelming*;
- «вместимость»: *plump, voluminous, overflowing*;
- «значительная протяженность»: *rambling*.

5. Фактологический анализ свидетельствует, что английские прилагательные пространственной семантики как средство репрезентации оценки обладают высоким оценочным потенциалом. Профилируемая характеристика концепта SPACE выступает в качестве фонового знания и имеет статус ориентира для объекта оценки. Тип оценки детерминирован той областью знания, которая попадает в фокус внимания наблюдателя:

- оценка эмоциональной деятельности человека: психологический и телеологический типы оценки;
- оценка ментальной деятельности человека: сенсорный, эмоциональный, нормативный и этический типы оценки;
- оценка физиологических состояний человека: нормативный, телеологический и эмоциональный типы оценки;
- оценка внешности человека: эстетический тип оценки;

- оценка экономической сферы: телеологический, нормативный и этический типы оценки;
- оценка социальной сферы жизнедеятельности человека: телеологический, интеллектуальный, эмоциональный, нормативный и этический типы оценки;
- оценки политической сферы общества: утилитарный, нормативный и эмоциональный типы оценки;
- оценка духовной сферы жизнедеятельности человека: утилитарный, нормативный, этический и телеологический типы оценки;
- оценка артефактов: утилитарный и эстетический типы оценки;
- оценка натурфактов: утилитарный, сенсорный, нормативный и эстетический типы оценки.

Заключение

Пространство как универсальная категория бытия занимает ключевую позицию в процессе всей жизни человека. Человек каждую секунду обращается к пространству, становится его неотъемлемой частью, выступая в качестве непосредственного участника пространственных отношений или пассивного наблюдателя за всем происходящим вокруг.

Вступая в пространственные отношения, человек взаимодействует с различными абстрактными сущностями и конкретными объектами. Результатом такого взаимодействия становится оценочная категоризация и концептуализация этих объектов и явлений на основе сложившихся в сознании пространственных характеристик, которые репрезентируют сложный и многогранный концепт SPACE.

Конструирование оценочного смысла, который репрезентируется прилагательными пространственной семантики, заключается в поэтапном установлении межконцептуальных связей, обеспечивающих взаимодействие между исследуемой когнитивной областью, выступающей в качестве объекта оценки, и когнитивной областью «пространство», репрезентируемой установленными характеристиками концепта SPACE.

Межконцептуальные связи представляет собой когнитивные структуры, образуемые в результате многоступенчатого обобщения коррелирующих смыслов и поэтапно отражающие направление оценочной деятельности сознания человека.

На первом этапе конструирования оценочного смысла значимым является установление межконцептуальных связей на основе механизма реляционного профилирования. Реляционные отношения позволяют установить, что в семантику прилагательного инкорпорировано знание о конкретной характеристике концепта SPACE. Знание о профилируемой характеристике выступает в качестве ориентира для объекта оценки. На втором этапе конструирования оценочного смысла на основе механизма концептуальной интеграции соотносятся исследуемая когнитивная область и когнитивная область «про-

странство» с опорой на опыт человека, связанный с установленной характеристикой концепта SPACE. Дальнейшее установление межконцептуальных связей опирается на механизмы соположения, достраивания и развития свойств исходных пространств, что приводит к образованию новой гибридной сущности, полностью самостоятельной структуры. Полученный гибрид является импликатом, из которого на третьем этапе при помощи механизма инференции и объективации когнитивных принципов организации знания выводится оценочный смысл в виде оценочной имплицатуры.

В силу возможности употребления во вторичной функции прилагательные пространственной семантики обладают высоким оценочным потенциалом при сочетании с различными существительными, номинирующими разнообразные аспекты окружающего и внутреннего мира человека.

Проведенный анализ доказал, что наибольший интерес со стороны наблюдателя вызывают такие области знания, как

- **КОГНИТИВНАЯ ОБЛАСТЬ «ЧЕЛОВЕК»**, номинирующая такие аспекты внутреннего мира человека, как «ментальная деятельность человека» (интеллектуальные способности, система взглядов и представлений (*mentality, mind*), ментальное состояние (*frame of mind*), мотив (*dream*), внимание как компонент ментальной деятельности (*regard, attention*), продукты ментальной деятельности (*viewpoint, conclusion, prospect, judgement, idea, statement*), познавательные способности (*interpretation, memory*), познавательные процессы (*hope, expectation, understanding, decision*) и результат познавательного процесса (*clue*)), «эмоциональная деятельность человека» (эмоциональное отношение (*emotion*), эмоциональный накал (*emotional point, fervour*), чувство (*feeling, sentiment*), эмоциональный отклик (*mood*), конкретные эмоции - отвращение (*repugnance, disgust, aversion*), ненависть (*hatred, loathing*), презрение (*contempt*) привязанность (*affection*), восхищение (*admiration*), печаль (*sadness*), огорчение (*distress, grief*), страдание (*misery*), презрение (*contempt*), страсть (*passion, desire*), привязанность (*affection*), волнение (*agitation*), гнев (*anger*), страх (*horror*), сочувствие (*sympathy*)), «физиологические состояния

человека» (усталость (*tiredness, fatigue*), сон (*sleep*), сонливость (*drowsiness*), вялость (*lethargy*) и боль (*pain*)) и непосредственно «внешность человека» (человек (*man*), тело, фигура (*body, figure, comic*), лицо (*face*), плечи (*shoulders*) и бедра (*hips*));

- **КОГНИТИВНАЯ ОБЛАСТЬ «ОБЩЕСТВО»**, затрагивающая «экономическую сферу» (льготы (*incentives*), производительность (*productivity*), доход (*income*), инвестирование (*investment*), дефляция (*deflation*), потребление (*consumption*), спрос (*demand*), депорт (*backwardation*), бюджет (*budget*), заработная плата (*salaries*), торговый дефицит (*trade deficit*), покупки (*purchases*), выгода (*benefits*), деньги (*money*)), «социальную сферу» (*townsfolk, citizen, citizenship*), семья (*family*), репутация (*reputation*) культурный шок (*culture shock*), социальный статус (*status, caste*), плотность населения (*density*), духовенство (*clergy*), национальное меньшинство (*minority of caste*), общность людей (*community*), социальное отчуждение (*alienation*), аномия (*anomie*), миграция (*migration*), социальное равенство (*equality*), социальный конфликт (*conflict*), демократия (*democracy*), правительство (*government*), межличностные отношения (*student of the natural world, friendship, relatives, working relations, family connection*), профессия (*judge, public servant*), население (*population*), социальная успешность (*success*), предшественник (*predecessors*), потомок (*descendants*)), «политическую сферу» (полномочия (*powers*), власть (*authority*), автономия (*autonomy*), анархия (*anarchy*), политические последствия (*political consequences*), политические цели (*political aims*), выборы (*voting, voters, mandate*)) и «духовную сферу» (моральные обязательства (*moral commitments*), истина (*truth*), культура (*culture*), талант (*talent*), доктрина (*doctrine*), привычка или стиль жизни (*life, habit, lifestyle*), просвещение (*enlightenment*), писатель (*writer*), литературное или художественное произведение (*work*), письма (*correspondence*), моральная дилемма (*moral dilemma*), книга (*book*), научное сообщество (*scholarly community*), наука (*science*), учебная тема (*subject*), амбиции (*ambitions*), свидетельства существования цивилизации (*evidence of civilization*));

когнитивная область «окружающий мир», репрезентирующая непосредственно наблюдаемые объекты – «*артефакты*» (кушетка (*couch*), чайник (*tea-kettle*), оранжерея (*conservatory*), рабочий кабинет (*family den*), дома (*vicarages, houses*), кондоминиум (*condo*), шкаф для обуви (*shoe cupboard*), катер (*family boats*), корешок книги (*spine/ marker*), велосипедная покрышка (*tyre*), чашка сидения (*seat pans*), одежда (*clothes, trousers*), столы (*tables*)) и «*натурфакты*» (сельская местность (*countryside*), ландшафт (*landscape*), горы (*mountains, rocks*), водоемы (*water, oceans, seas, lakes*), растительный мир (*horse chestnut tree, bunch*), животный мир (*bees*)).

Прилагательными пространственной семантики профилируются все выявленные концептуальные характеристики: «протяженность», «неограниченность», «ограниченность», «вместимость», «одномерность», «двухмерность», «трехмерность», «размер», «пустота».

Проведенное исследование подтверждает гипотезу о том, что конструирование оценочного смысла на основе прилагательных пространственной семантики представляет собой многоступенчатый процесс установления межконцептуальных связей между когнитивной областью – объектом оценки и характеристиками концепта SPACE, репрезентированными пространственными прилагательными во вторичной номинации. В этом процессе поэтапно активизируются когнитивные механизмы реляционного профилирования, концептуальной интеграции, инференции. В процессах конструирования оценки задействованы такие когнитивные принципы организации знания, как аналогия, контраст, дополнение, соподчинение, функциональный перенос, причинно-следственные связи, принцип «часть-целое». На основе данных принципов происходит переосмысление пространственной семантики.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы при анализе других языковых единиц, употребление которых во вторичной функции позволяют репрезентировать оценочный смысл, а также при анализе прилагательных пространственной семантики на материале других языков.

Список использованной научной литературы.

1. Аксенова-Пашковская Г.В. Развитие некоторых английских прилагательных, обозначающих понятие размера (большой-малый): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Германские языки / Аксенова-Пашковская Галина Васильевна. – Москва, 1954. – 13 с.
2. Андрейченко Г.В., Грачева В.Д. Философия. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. – 245 с.
3. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). – М.: Наука, 1974. – 368 с.
4. Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Избранные труды: В 2 т. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. – М., 1995. – С. 629–649.
5. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995а. – № 1. – С. 37-67.
6. Арутюнова Н.Д. Сравнительная оценка ситуации // Известия АН. Серия литературы и языка. – 1983. – № 4. – Т. 42. – С. 330-341.
7. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1984. – С. 5-23.
8. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
9. Арутюнова Н.Д. Вступление. В целом о целом. Время и пространство в концептуализации // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. – М.: Индрик, 2002. – С. 3-18.
10. Арутюнова Н. Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – С. 21–38.
11. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.

12. Ачкасова Т.Д. Особенности языкового структурирования пространства // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2006. – №1 – С. 202-203.
13. Бабенко Л.Г. Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. – 694 с.
14. Бадхен М.В. Поле пространственное локализованное в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – русский язык / Бадхен Марина Виктровна. – Ленинград, 1981. – 21 с.
15. Белозерова Л.В. Сродство категорий дейксиса, метафоры и оценки: на материале английских пространственных прилагательных: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Белозерова Любовь Владимировна. – С-Петербург, 2007. – 18 с.
16. Беседина Н.А. Морфологически передаваемые концепты: Монография. – М.; Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина; Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – 214 с.
17. Богуславская О.Ю. Пространство и перемещение // Язык. Культура. Гуманитарное знание. Научное наследие Г.О. Винокура и современность. – М.: Научный мир, 1999. – С. 173-181.
18. Богуславская О.К. Динамика и статика в семантике пространственных прилагательных // Логический анализ языка. Языки пространств. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 20-29.
19. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Изд-во Тамб. унт-та, 2001. – 121 с.
20. Болдырев Н.Н. Антропоцентричность языка с позиций разных культур // Материалы III-й междунар. науч. конф. «Филология и культура». В 3 ч. Ч.1. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001а. – С. 15-20.
21. Болдырев Н.Н. Инварианты и прототипы в системной и функциональной категоризации английского глагола // Проблемы функциональ-

ной грамматики: Семантическая инвариантность/вариативность: Коллективная монография. – СПб.: Наука, 2003. – С. 54-74.

22. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18-36.

23. Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 5-22.

24. Болдырев Н.Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллективная монография. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им Г.Р.Державина, 2009. – С. 25-77.

25. Болдырев Н.Н. Перспективы развития концептуального анализа // Языковая личность в контексте времени. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – С. 14-17.

26. Болдырев Н.Н. О метаязыке когнитивной лингвистики: концепт как единица знания // Когнитивные исследования языка Вып. IX. Взаимодействие когнитивных и языковых структур: Сб. науч. тр. – М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011 – С. 23-32.

27. Болдырев Н.Н. Категориальная система языка // Когнитивные исследования языка. Вып. X. Категоризация мира в языке: Коллективная монография. Москва-Тамбов: Институт языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – С. 17-120.

28. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / изд. 4-е, испр. и доп. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 236 с.

29. Болдырев Н.Н., Дубовицкая Е.Ю. Неструктурированное знание как основа аппроксимации в языке // Актуальные проблемы современной педагогической лингвистики. Вып. VIII. – Мичуринск: МГПИ, 2004. – С. 32-37.

30. Борисова С. А. Пространство – Человек – Текст. – Ульяновск: УлГУ, 2003. – 327 с.

31. Быкова О.И. Этноконнотация как вид культурной коннотации (на материале номинативных единиц немецкого языка. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2005. – 277 с.
32. Васыгова М.Ф. Принципы контрастивного исследования семантических структур (на материале пространственных прилагательных в русском и английском языках): Автореф. дис. ... канд.филол. наук: 10.02.19. – теория языка / Васыгова Мария Фаттаховна. – Москва, 1984. – 24 с.
33. Вердиева З.Н. Семантические поля в современном английском языке. Учебное пособие для педагогических институтов. – М.: Высшая школа, 1986. – 120 с.
34. Верньо Ж. К интегративной теории представления // Иностранная психология. 1995. – Т. 3 – № 5. – С. 9-17.
35. Верхотурова Т.Л. Концептуализация наблюдателя в языкознании // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2006. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 14-22.
36. Виноградов В.В. О формах слова // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С. 13-52.
37. Вольф Е.М. О соотношении посессивных и качественных значений // Категория притяжательности в славянских и балканских языках: Тез. совещ. – М.: Наука, 1983. – С. 16-18.
38. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985. – 224 с.
39. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 280 с.
40. Воротников Ю.Л. Степени качества в современном русском языке. – М.: Азбуковник, 1999. – 278 с.
41. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. (на материале французского и русского языков). – М.: Международные отношения, 1977. – 264 с.
42. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 768 с.

43. Гак В. Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 127-135.
44. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Курс лекций. – М.: Academia, 1998. – 429 с.
45. Гончарова Н.Н. Когнитивные основания интерпретации иноязычия на уровне дискурса (на материале англоязычных художественных текстов): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Гончарова Наталия Николаевна. – Москва, 2001. – 19 с.
46. Горелик Г.Е. Почему пространство трехмерно? – М.: Наука, 1992. – 168 с.
47. Горожанкина Е.М. Коннотативные значения английских и русских лексем с семой «вертикальной пространственной ориентации» // Актуальные проблемы дериватологии, мотивологии, лексикографии: Мат-лы Всерос. конференции, посвященной 120-летию Томского ун-та (27-29 марта 1998 г.). – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1998. – С. 56-58.
48. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. – 1986. – Вып. 12: Теория речевых актов. – С. 217-237.
49. Грановская Р.М. Восприятие и модели памяти. – Л.: Наука, 1974. – 361 с.
50. Григорян К.К. Проблема образного мышления и его операциональных структур в современной психологии // Вопросы математического моделирования и структурного исследования психической деятельности: сб. ст. – Владимир: М-во просвещения РСФСР, 1972. – С. 168-182.
51. Гумовская Г.Н. Семантическая структура и сочетаемость некоторых прилагательных английского языка, обозначающих большой размер пространственной протяженности (huge, spacious, capacious, commodious, roomy, wide, broad): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.04.04 – германские языки / Гумовская Галина Николаевна. – Москва, 1985. – 15 с.
52. Гуревич П.С. Философия культуры. – М.: Аспект-Пресс, 1995. – 288 с.

53. Евтушенко Е.Н. Концепт «пространственная ориентация» в английской и русской лингвокультурах: Автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.20. – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Евтушенко Елена Николаевна. – Волгоград, 2004. – 24 с.
54. Жаботинская С.А. Когнитивные и номинативные аспекты класса числительных. – М.: РАН, Ин-т языкознания, 1992. – 216 с.
55. Жантурина Б.Н. Семантика и структура синкретических тропов: Автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Жантурина Бахыт Нурмухановна. – Ленинград, 1984. – 18 с.
56. Жарков В.И. Непрерывно-дискретные пространство и время микрообъектов. – Новосибирск: Наука: Сибирское отделение, 1971. – 166 с.
57. Журинский Л.Н. О семантической структуре пространственных прилагательных // Семантическая структура слова. – М.: Наука, 1971. – с.96-124.
58. Златев Й. Образные схемы, миметические схемы и жесты детей // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013 – № 1 – С.14-31.
59. Иванова Л.И. Особенности употребления прилагательных пространственного значения во фразеосочетаниях // Образование и функционирование фразеологических единиц. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1981. – С. 101-106.
60. Игнатьева М.Э. Отражение времени и пространства во фразеологии русского и английского языков: Автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.20. – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Игнатьева Маргарита Эдуардовна. – Казань, 2004. – 22 с.
61. Ирисханова О.К. О лингвокреативной деятельности человека: от глагольные имена. – М.: ВТТИИ, 2004 – 321 с.
62. Кобозева И.М. Как мы описываем пространство, которое видим: форма объектов // Труды межд. семинара «Диалог-2000» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. – Протвино, 2000. – С.155-161.

63. Корнева В.В. Наречия и параметры пространственной картины мира. – Воронеж: ВГУ, 2008. – 301 с.
64. Кравцова Н.М. Оценочная категоризация интеллектуальных способностей человека в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04.- германские языки / Кравцова Надежда Михайловна. – Тамбов, 2008. – 17 с.
65. Кравченко А.В. Язык и восприятие: Когнитивные основы языковой категоризации. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 1996. – 160 с.
66. Кришталюк А.А. Отрицание как изменение концептуализации мира // *Science and Education a New Dimension: Philology*, I(2), Issue: 11, Nov. 2013. – BUDAPEST, 2013. – P. 153-158.
67. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика, психология, когнитивная наука // *Вопросы языкознания*. – 1994. – №4. – С. 34-47.
68. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // *Язык и наука конца 20 века*. – М.: ИЯ РАН, 1995. – С. 144-238.
69. Кубрякова Е. С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // *Известия РАН. Серия литературы и языка*. 1997. – Т. 56. – № 3. – С. 22-31.
70. Кубрякова Е.С. Когнитивные аспекты словообразования и связанные с ним правила инференции (семантического вывода) // *Новые пути изучения словообразования славянских языков: 2-ое заседание международной комиссии по славянскому словообразованию*. Магдебург, 9—11. 10. 97. – 1999. – С. 24– 37.
71. Кубрякова Е.С. Теоретические проблемы русского словообразования (транспозиция в концептуализации и категоризации мира) // *Русский язык: исторические судьбы и современность: Труды и мат-лы международ. конгресса русистов-исследователей, (МГУ 13-16 марта 2001 г.)*. – М., 2001. – С. 190-191.

72. Кубрякова Е.С. О современном понимании термина «концепт» в лингвистике и культурологии // Реальность, язык и сознание: межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 2. – Тамбов, 2002 – С. 3-31.
73. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
74. Кубрякова Е.С. Основные направления концептуального анализа: вместо введения // Когнитивные исследования языка. Вып. I. Концептуальный анализ языка: сб. науч. тр. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 11-21.
75. Кузин В.С. Психология. – М.: Агар, 1997. – 303 с.
76. Куксова Н.А. Глагол как средство функциональной категоризации пространства в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04.- германские языки / Куксова Наталья Александровна – Тамбов, 2006. – 23 с.
77. Курьянова Л.А. Изменения в составе и дистрибуции лексем понятийной поля «возвышенность» от старофранцузского к современному языку // Вестник СПбГУ. – 2002. – Сер. 2. – Вып. №4 (№26). – С. 51-59.
78. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 472 с.
79. Лаенко Л.В. Перцептивный признак как объект номинации. – Воронеж: ВГУ, 2005. – 303 с.
80. Лазарев В.А. Антропоцентрические параметры морфологических категорий // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. – № 27. – С. 70-73.
81. Лакофф Дж., Нуньес Р. Откуда взялась математика: как разум во плоти создает математику // Горизонты когнитивной психологии. Хрестоматия. – М.: Языки славянских культур, М.: РГТУ, 2014. – 320 с.

82. Лебедева Л.Б. Семантика «ограничивающих» слов / Логический анализ языка. Языки пространств. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 93-97.
83. Лобанова Ю. С. Роль пространственных прилагательных в отражении лингвального образа мира // Вестник МГЛУ. Серия Лингвистика. – 2007. – Вып. 541. – Ч. 2 – С. 114 -121.
84. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек - текст - семиосфера - история. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
85. Львова Л. Ф. Наречия места и пространственные прилагательные в современном французском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. – Москва, 1988. – 23 с.
86. Лэнекер Р.В. Концептуальная семантика и символическая грамматика // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 3. – С. 15-28.
87. Магировская О.В. Уровни концептуализации в языке // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: Коллектив. монограф. Москва-Тамбов: Институт языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2009. – С. 78-96.
88. Мазанова Е.Ю. Когнитивные механизмы и языковые средства репрезентации пространства в англоязычном тексте художественной прозы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Мазанова Екатерина Юрьевна. – Москва, 2004. – 24 с.
89. Маляр Т.Н. Пространство-время: метафорический перенос или единая концептуальная система? // Когнитивные исследования языка. Вып. II: Проблемы репрезентации в языке. – Москва-Тамбов: Институт языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2009. – С. 351–358.
90. Манерко Л.А. Предмет в пространстве через сложноструктурную единицу номинации // Номинация и дискурс: межвуз. сб. научн. тр.. – Рязань: Изд-во РГПУ, 1999. – С. 95-101.
91. Мартинович Г.А. Типы вербальных связей и отношений в ассоциативном поле // Вопросы психологии. – 1990. – № 2. – С. 143–146.

92. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Academia, 2001. – 204 с.
93. Молчанова Г.Г. Когнитивные проблемы категоризации: свертка смысла и емкость текста // Когнитивная лингвистика: Современное состояние и перспективы развития: мат-лы Первой Междунар. шк.-семинара по когнитивной лингвистике. 26–30 мая 1998 г. Ч. 1. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 1998. С. 48- 51.
94. Никитин М.В. Лексическое значение в слове и словосочетании. – Владимир: Изд-во ВГПИ, 1974. – 222 с.
95. Николенко Ю.В. Типы оценок, выражаемых с помощью имен прилагательных, обозначающих геометрическую форму объекта // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2011. – № 3. – С. 126-131.
96. Оливер Е. А. Прилагательные со значением размера в современном английском языке (small, little, large, big, great: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Ленинград, 1954. – 16 с.
97. Павленко В.Г., Зайцева О.Л. Интегральные и дифференциальные параметры языковой ментальной деятельности // Университетские чтения – 2012. – С. 64-68.
98. Павлов В. М. О разрядах имен прилагательных в русском языке // Вопросы языкознания. – 1960. – № 2. – С. 65-69.
99. Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. – М.: Языки рус. культуры, 1996. – 256 с.
100. Падучева Е.В. Пространство в облиции времени и наоборот (к типологии метонимических переносов) // Логический анализ языка. Языки пространств. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 239-255.
101. Падучева Е. В. Эгоцентрические валентности и деконструкция говорящего Вопросы языкознания. – 2011. – № 3. – С. 3-18.
102. Панасенко Л.А. Интерпретирующий потенциал лексических категорий: Автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.02.04 – германские языки,

10.02.196 – теория языка / Панасенко Людмила Александровна. – Тамбов, 2014. – 43 с.

103. Позднякова Е.М. Концептуальная организация производного слова // Когнитивная семантика: мат-лы вт. межд. шк.-семинара по когнитивной лингвистике. Ч. 2. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. – С. 20-36

104. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2007. – 252 с.

105. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. –С. 8-69.

106. Проскурин С.Г. О значениях «правый-левый» в свете древнегерманской лингвокультурной традиции // Вопросы языкознания. – 1990. – № 5. – С. 37-49.

107. Ракина О.Н. Национально-культурная коннотация как семантическая категория (на материале русских и немецких слов, обозначающих участки рельефа в фольклорных текстах): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. теория языка / Ракина Ольга Николаевна. – Воронеж, 2005. – 23 с.

108. Рахина Е.В., Воронцова М.И. Предметные имена и предложные конструкции // Знак. Сб. статей памяти А.Н. Журина, – М.: Русск. уч. центр, 1994. – С. 181–190

109. Рахина Е.В. Семантика размера // Семиотика и информатика. Вып. 34. – М.:1995. – С. 58-81.

110. Рахина Е.В. Когнитивная семантика: История. Персоналии. Идеи. Результаты // Семиотика и информатика. Вып. 36. – М., 1998. С. 274–323.

111. Рахина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. – М.: Русские словари, 2000. – 416 с.

112. Рылов Ю.А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. – Воронеж: ВГУ, 2003. – 272 с.

113. Самигуллина А.С. Понятие «образ-схема» в современных исследованиях по когнитивной лингвистике // [Вестник Челябинского государственного университета](#). – 2008. – № 20. – С. 101-106.
114. Селиверстова О. Н. Труды по семантике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 960 с.
115. Семейн Л.Ю., Тарасова И.А. Когнитивные аспекты лингвокультурологии. – Омск: «Вариант-Омск», 2005. – 72 с.
116. Серебрянская Н.А. Субъективная пространственная картина мира и ее национальная специфика (на примере вербальной репрезентации пространственных объектов США) // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2006. – № 5. – С. 89–97.
117. Симонян Т.А. Семантика пространственных атрибутов в свете когнитивного подхода: Прилагательные с параметром высоты: Автореф. дис. ... канд. Филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Симонян Татьяна Арменовна. – Москва, 2001. – 18 с.
118. Скрынникова И.В. Вербализация концепта «пространственная локализация» в англоязычной лингвокультуре: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Скрынникова Инна Валериевна. – Волгоград, 2004. – 23 с.
119. Солоненко Е. Н. Прилагательные размерности как база для вторичной номинации при выражении аксиологической оценки в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Солоненко Елена Николаевна. – Киев, 1991. – 18 с.
120. Сулименко Н. Е. Еще раз о семантике прилагательных // Критика и семиотика. – 2007. – Вып. 11. – С. 68-77.
121. Татарина Л.В. Когнитивная основа противопоставления «близкий-далекий» // Когнитивные аспекты языкового значения 2; говорящий и наблюдатель. Межвуз. сб. научн. тр. – Иркутск: ИГЛУ, 1999 – С. 79-84.
122. Ташлыкова М.Б. Параметрические прилагательные как единицы измерения масштаба личности // Русский язык: Исторические судьбы и со-

временность: III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. Ломоносова, филологический факультет, 20-23 марта 2007 г.): Труды и материалы. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 151-152.

123. Телия В.Н. Номинация // Языкознание: Большой энциклопедический словарь – М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1998. – 337 с.

124. Топоров В.Н. Пространство и текст. Текст: семантика и структура. – М.: Наука, 1993. – С. 227-284.

125. Топорова В.М. Пространственная метафора: динамические параметры реализации // Когнитивные исследования языка. Вып. XVII: Актуальные процессы взаимодействия мыслительных и языковых структур: сб. научн. тр. М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: издательский дом ТГУ им Г.Р. Державина, 2014. – С. 282-288.

126. Урысон Е.В. Семантика величины // Языковая картина мира и системная лексикография. – М. 2006. – С. 713-758.

127. Успенский Б. А. «Правое» и «левое» в иконописном изображении // Сб. ст. по вторичным моделирующим системам. – Тарту, 1973. – С. 137-145.

128. Федосеева Л. Н. Структура функционально-семантического поля пространственных отношений в современном русском языке // Вопросы гуманитарных наук. – 2004. – № 4. – С. 213-218.

129. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. –М.: Издательство «Академия», 2007. – 320 с.

130. Фурс Л.А. Принцип релевантности в конструировании смысла // Социально-экономические процессы и явления. – 2012. – №.10 (044). – С. 241-243.

131. Чечулина Л.С. Креативный потенциал имени прилагательного // Уральский филологический вестник Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. – 2012. – № 2 – С. 210-213.

132. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – М.: Гнозис, 1994. – 344 с.
133. Bierwisch M., Lang E. Dimensional adjectives: grammatical structure and conceptual interpretation. Berlin-Heidelberg: Springer-Verlag, 1989. – 523 p.
134. Cienki A. 19-th and 20-th century theories of case: a comparison of localist and cognitive approaches // *Historiographia linguistica*. – 1996. – V. 22. – P. 129-155.
135. Clark H.H. Space, Time, Semantics and the Child // *Cognitive Development and the Acquisition of Language*. – N. Y: Academic Press, 1973. – P. 27-63.
136. Clausner T., Croft W. Domains and image schemas // *Cognitive linguistics*. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1999. – No. 10. – P. 1-31.
137. Coulson S., Oakley T. Blending basics // *Cognitive Linguistics*. – 2000 – № 11 (3/4). – P. 175-196.
138. Croft, W. *Cognitive Linguistics*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 356 p.
139. Fauconnier J. *Mental Spaces*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – 190 p.
140. Fauconnier G. *Mental spaces*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 190 p.
141. Fauconnier, G. *Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language* – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 190 p.
142. Fauconnier G. *Pragmatics and Cognitive Linguistics* // *The Handbook of pragmatics*. – Oxford: Blackwell, 2004. – P. 657-674.
143. Fauconnier G. *Compression and emergent structure* // *Language and Linguistics*. – 2005. – Vol. 6. – P. 523-538.
144. Fauconnier G. *The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*. – N.-Y.: Basic Books, 2002. – 440 p.

145. Fauconnier G., Turner M. Blending as a central process of grammar // *Conceptual Structure, Discourse, and Language*. – Stanford: CSLI Publications, 1996. – P. 113-129.
146. Fauconnier G., Turner M. Compression and global insight // *Cognitive linguistics*. – 2000. – Vol. 11. – P. 283-304.
147. Fauconnier G., Turner M. *The Way We Think: Conceptual Blending And The Mind's Hidden Complexities*. – New York: Basic Books, 2002. – 440 p.
148. Fodor, J. What We Still Don't Know About Cognition//XXVII Annual Conference of the Cognitive Society, Stresa, Italy, 2005, 2. – 2005. – P.124-137.
149. Goy A. *Grounding Meaning in Visual Knowledge. A Case Study: Dimensional Adjectives // Spatial language. Cognitive and Computational Perspectives*. – Kluwer: Academic Press, 2002. – P. 121-145.
150. Hawkins B.W. *The category MEDIUM // Topics in cognitive linguistics*. – Amsterdam, Philadelphia: Benjamin's Publishing Company, 1988. – P. 231-270.
151. Herskovits A. *Language and Spatial Cognition (an interdisciplinary study of the prepositions in English)*. – Cambridge: Cambridge University Press., 1986. – 200 p.
152. Johnson M. *The Body in the mind: the bodily basis of meaning, imagination and reason*. – Chicago ; London, 1990. – 233 p
153. Lakoff G. *Women, Fire and Dangerous Things*. – Chicago: Lnd, 1987. – 614 p.
154. Langacker R.W. *Concept, image, and symbol: the cognitive basis of grammar*. – Berlin; N.Y., 1990. – 395 p.
155. Laponce J. A. *Left and Right: The Topography of Political Perceptions*. – Toronto: University of Toronto Press, 1981. – 292 p.
156. Miller G. A. *Language and communication*. – N. Y.: McGraw-Hill, 1951. – 298p.
157. Miller G. A., Johnson-Laird Ph. N. *Language and Perception*. – Cambridge, Mass: Harvard University Press, 1976. – 697 p.

158. Pascual E. *Imaginary Dialogues: Conceptual Blending and Fictive Interaction in Criminal Courts.* – The Netherlands: Landelijke Onderzoekschool Taalwetenschap, 2002. – 234 p.
159. Sweetser E. *Compositionality and Blending: Semantic Composition in a Cognitively Realistic Framework // Cognitive Linguistics: Foundations, Scope, and Methodology.* – Berlin: Mouton de Gruyter, 1999. – P. 129-162.
160. Taylor J. R. *Linguistic categorization: prototypes in linguistic theory.* Oxford: Clarendon Press, 1995. – 312 p.
161. Taylor J.R. *Cognitive Grammar.* – N.-Y.: Oxford University Press, 2002. – 621 p.
162. Teller P. *Some Discussion and Extension of Manfred Bierwisch's work on German Adjectivals // Foundations of language.* – 1969. – Vol. 5. – №. 2. – P. 185-217.
163. Turner M. *The Literary Mind: The Origins of Thought and Language.* – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 208 p.
164. Turner M. *Cognitive Dimensions of Social Science: The Way We Think About Politics, Law, Economics, and Society.* – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 324 p.
165. Turner M. *Compression and Representation // Language and Literature.* – 2006. – Vol. 15 (1). – P. 17-27.
166. Turner M., Fauconnier G. *Conceptual Integration and Formal Expression / Journal of Metaphor and Symbolic Activity.* – 1995. – Vol. 10. – P. 183-203.
167. Turner M., Fauconnier G. *A mechanism of creativity // Poetics Today* – 1999. – Vol. 20 (3). – P. 397-418.
168. Turner M., Fauconnier G. *Metaphor, metonymy and binding // Metaphor and metonymy at crossroads.* – Berlin and NewYork: Mouton de Gruyter, 2000. – P. 133-145.
169. Werlen E. *Sprache, Kommunikationskultur und Mentalität. Zur sozio- und kontaktlinguistischen Theoriebildung und Methodologie.* – Tübingen: Niemeyer, 1998. – 390 p.

170. Wierzbicka A. *Semantics, Culture, and Cognition Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations*. –N.Y.: Oxford University Press, 1992. – 487 p.

171. Wright G.H. von *The Varieties of Goodness*. – L.: Routledge and Kegan Paul, 1963. – 222 p.

Список используемых словарей

1. Академика [Электронный ресурс]. <http://dic.academic.ru> – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/978> – Дата обращения: май 2015 г.
2. А-Я. Психология [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://azps.ru/articles/cmmn/funkcionalnye_sostoyaniya_cheloveka_v_trudovoy_deyatelnosti.html. – Дата обращения: май 2015 г.
3. БЭП – Большая энциклопедия по психиатрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/978> – Дата обращения: апрель 2015 г.
4. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wikipedia.org. – Дата обращения: апрель 2015 г.
5. Дружинин В.Н. Психология. 2-е изд. – СПб.: Питер Ком, 2009. – 656 с.
6. Изард К.Э. Психология Эмоций. – СПб.: Питер, 2007. – 464 с.
7. КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов // Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина/ под общей редакцией Е. С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
8. Культурология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.countries.ru/library. – Дата обращения: апрель 2015 г.
9. КФЭ – Краткая философская энциклопедия. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Энциклопедия», 1994. – 576 с
10. НФЭ – Новая философская энциклопедия. – Т3. – М.: Мысль, 2010. – 692 с.
11. Общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://obshestvo.ru/politika/84-politicheskaya-sfera-i-politicheskie-instituty.html>. – Дата обращения: апрель 2015 г.
12. ПИП – Психология и Педагогика. – СПб.: Питер, 2007. – 272 с.

13. ПМЭ – Популярная медицинская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/624-7/11.htm>. – Дата обращения: апрель 2015 г.
14. Психологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=1105>. – Дата обращения: май 2015 г.
15. Словарь банковских терминов банка Нейва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.neyvabank.ru/>. – Дата обращения: май 2015 г.
16. Социологический словарь Socium [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.socium.info/dict.html>. – Дата обращения: апрель 2015 г.
17. Степочкина Экономическая оценка инвестиций. Учебное пособие. Новая философская энциклопедия. – Т3. – М.: 2010, СПб: Directmedia, 2014. – 366 с.
18. СЭС – Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
19. СЭТ Online – Словарь экономических терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fin-all.ru/> – Дата обращения: апрель 2015 г.
20. ФС – Философский словарь. - М.: Полииздат, – 1991. – 550 с.
21. Чередниченко И.П., Тельных Н.В. Психология управления. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 608 с.
22. Online словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: onlineslovari.com. – Дата обращения: май 2015 г.
23. AHDEL – The American Heritage Dictionary of the English Language [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ahdictionary.com/>. – Дата обращения: май 2015 г.
24. CCEDAL – Collins Cobuild English Dictionary. – N.-Y.: Harper Collins Publishers Ltd., 2001. – 1824 p.

25. CDO – Cambridge Dictionaries Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://dictionary.cambridge.org/>. – Дата обращения: май 2015 г.
26. CODCE - The Concise Oxford Dictionary of Current English. – Oxford: Clarendon Press, 1990. – 1954 p.
27. LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English. – Longman: Pearson Education Limited, 2005. – 1950 p.
28. Macmillan Dictionary Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com/>. – Дата обращения: май 2015 г.
29. OALD – Oxford Advanced Learner’s Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> – Дата обращения: май 2015 г.
30. Rusnauka [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/4_SND_2012/Philosophia/4_100336.doc.htm. – Дата обращения: май 2015 г.
31. SDG trade [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sdg-trade.com/>. – Дата обращения: май 2015 г.

Список источников фактического материала

1. Alice Springs News [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alicespringsnews.com.au/>. – Дата обращения: май 2015 г.
2. Anderson R. Paper Faces. – Oxford University Press, 2002. – 116 p.
3. Barke J. The Land of the Leal. – Edinburgh: Canongate Books, 2010. – 608 p.
4. BNC – British National Corpus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>. – Дата обращения: май 2015 г.
5. Brown Corpus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://clu.uni.no/icame/brown/bcm.html>. – Дата обращения: май 2015 г.
6. CBC News Indepth: Iraq [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbc.ca/news2/background/iraq/abughraib.html>. – Дата обращения: май 2015 г.
7. COCA – The Corpus Of Contemporary American English [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://corpus.byu.edu/coca/> – Дата обращения: апрель 2015 г.
8. Cohen R. The Cambridge Survey of World Migration. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995, – 570 p.
9. Congage China | RAND [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/issue_papers/2006/IP187.pdf. – Дата обращения: май 2015 г.
10. Cooper J. Polo. –N.-Y.: Random House, 2010. – 768 p.
11. Crossroad [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crossroad.to/text/articles/ctfgc9-98.html>. – Дата обращения: май 2015 г.
12. Culture Wars [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.culturewars.org.uk/2004-01/calico.htm>. – Дата обращения: май 2015 г.

13. Digital Collections [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digitalcollections.anu.edu.au/html/1885/41923/aocult.htm> – Дата обращения: май 2015 г.
14. DIKI DICTIONARY Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.diki.pl/>. – Дата обращения: май 2015 г.
15. Find word [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://findwords.info/term/sideburns>. – Дата обращения: май 2015 г.
16. Fine Fishing [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.finefishing.com/>. – Дата обращения: май 2015 г.
17. Gov UK [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk>- Дата обращения: май 2015 г
18. Grimm J., Crimm W. The Complete Grimm's Fairy Tales. – VI Publishing Company, 2013. - 752 p.
19. Harris N. National Liberation. – London: I.B. Tauris, 1990, – p. 308
20. Horne A. Macmillan: The Official Biography. – London: Pan Macmillan, 2012. – 1500 p.
21. Humanities and Social Sciences 2015: online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://congress2015.ca/> – Дата обращения: май 2015 г
22. Independent [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/>. – Дата обращения: май 2015 г.
23. Information Clearing House [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.informationclearinghouse.info/> – Дата обращения: май 2015 г.
24. Lawgazette [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawgazette.co.uk/>. – Дата обращения: май 2015 г.
25. Leeds Corpus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://corpus.leeds.ac.uk/protected/query.html/>. – Дата обращения: май 2015 г.
26. Pitt-Kethley F. The Misfortunes of Nigel. – London: Arcadia Books Limited, 2014. – 176 p.
27. Principles Of Natural Justice [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.lawpact.org/uploads/PRINCIPLES%20OF%20NATURAL%20JUSTICE.pdf>. – Дата обращения: май 2015 г.

28. Publishers Weekly [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.publishersweekly.com/978-0-446-52308-0>. – Дата обращения: май 2015 г.

29. Rendell R. *The Best Man To Die: (A Wexford Case)*. – N.Y.: Random House, 2009. – 288 p.

30. Reuters [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reuters.com/>. – Дата обращения: май 2015 г.

31. Should OPEC Now Raise its Output Quotas? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oxfordenergy.org/1999/08/should-оpec-now-raise-its-output-quotas/>. – Дата обращения: май 2015 г.

32. Smith J. *A Masculine Ending*. – Edinburg: A&C Black, 2011. – 192 p.

33. Spartacus Educational [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spartacus-educational.com/> – Дата обращения: май 2015 г.

34. Special Circumstances: December 2014 Archives [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cs.sfu.ca/~anoop/weblog/archives/000109.html>. – Дата обращения: май 2015 г.

35. Taxidou O. *Modernism and Performance: Jarry to Brecht*. – London: Palgrave Macmillan, 2007. – 272 p.

36. The Age [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theage.com.au/articles/2004/04/26/1082831495882.html?from=storyrhs>. – Дата обращения: май 2015 г.

37. The Daily Mail Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/> – Дата обращения: май 2015 г.

38. The Guardian [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/> – Дата обращения: май 2015 г.

39. The Java Community Process Program [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://jcp.org/ja/press/news/licensing_update. – Дата обращения: май 2015 г.
40. The Peranakan Resource Library [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://peranakan.hostoi.com/>. – Дата обращения: май 2015 г.
41. The Sunday Times [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thesundaytimes.co.uk/sto/>. – Дата обращения: май 2015 г.
42. The World Today Archive [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.abc.net.au/worldtoday/content/2003/s813050.htm>. – Дата обращения: май 2015 г.
43. Updike J. Odd Jobs: Essays and Criticism. – N.-Y.:Random House Publishing Group, 2012 . – 1024 p.
44. Vivahealthystore.com Online Magazine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Vivahealthystore.com. – Дата обращения: май 2015 г.
45. Wordpress [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hunterpeterson.wordpress.com/2009/10/01/nietzsche-is-megills-first-and-greatest/>. – Дата обращения: май 2015 г.
46. Wormald J. Mary, Queen of Scots: Pride, Passion and a Kingdom Lost. – London: Tauris Parke Paperbacks, 2001. – 208 p.
47. WUSTL Course Listings [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://acadinfo.wustl.edu/CourseListings/Semester/Listing.aspx>. – Дата обращения: май 2015 г.
48. Your Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yourdictionary.com/dictionary-definitions/> – Дата обращения: май 2015 г.